

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель – МВД России

Издатель – Главное командование внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия:

АРТЮХОВ Е.А., архиепископ Ставропольский и Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.),
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., БОЛТИКОВ В.В.,
БЫСЕНКОВ И.С. (ответственный секретарь),
ВИННИК В.В., ГРЕКОВ В.И., ЕРМАКОВ П.И.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного редактора),
КОРОБЦОВ Д.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
МАКОВЕВ Т.К., МИХАЛЕВ А.Н. (зам. главного редактора),
НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора),
ПАНЧЕНКОВ В.В., ПОРТНОВ С.А.,
СОФРОНОВ И.Е. (зам. главного редактора),
ТОНКОНОГОВ В.П., ЧЕПЫШЕВ С.К.,
ШАРЫПОВ Р.Н., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических
материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабатывать принятые к публикации тексты. Редакция может публиковать материалы, не разделяя точку зрения авторов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. За достоверность фактов, имен собственных, неразглашение тайны отвечают авторы публикаций, за достоверность рекламных объявлений – рекламодатели, за качество печати – типография. Переписка с читателями ведётся только на страницах журнала.

На 1-й странице обложки:

Фото
Владимира Николаевича

Индекс

для подписки через
агентство "Роспечать" –

70 610

Сдано в набор 22.09.2008. Подписано к печати 31.10.2008.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл.печ. л. 8. Зак. № 262.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России
111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vvpост2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2008

Полковник
Сергей
КОЛЕСНИКОВ

Заместитель
главного редактора
по неперидическим изданиям,
заслуженный работник культуры РФ

Время быстротечно. И сколь ни банальна эта аксиома, с ней приходится считаться. Единственное, что примиряет с калейдоскопным мельканием дней, недель и месяцев, так это результаты твоего труда. То, на что можно посмотреть, то, что не стыдно показать. В конце концов, то, чем можно гордиться.

Применительно к такому направлению деятельности редакции нашего журнала, которым является выпуск неперидических изданий, – это не громкие слова и не пафос. В их подтверждение поделюсь с читателями результатами нашей трёхлетней работы – именно столько существует отдел неперидических изданий как структурное подразделение редакции.

Сразу оговорюсь, что брошюры, сборники и другая служебно-методическая литература выпускалась редакцией и раньше. Но как говорится, масштаб был не тот. Сейчас же всё изменилось.

Первая наша книга – "На войне и рядом с нею", составленная из рассказов и повестей о Великой Отечественной войне, вышедших из-под пера литераторов внутренних войск, не только пришлась по душе нашему главному критику – войсковому читателю, но и заслужила высокую оценку "Литературной газеты", попав в рейтинг этого уважаемого издания.

Своеобразными вернисажами войсковых фотокорреспондентов стали альбомы "Внутренняя сила" и "Крепче стали. Силы специального назначения внутренних войск МВД России". Большой отклик как профессиональных историков, так и широкого круга читателей получили книги "Внутренние войска. Исторический очерк" и "Внутренние войска: время, события, люди".

Заметным явлением в жизни войск стали книги "Генерал армии Иван Яковлев. Жизнь для Отечества" и "Непобеждённый. Герой Российской Федерации Анатолий Александрович Романов". Сочетание филигранно отточенных текстов и уникальных фотографий делает эти издания интересными не только для читателей в погонах, но и для всех, кому безразлична история и сегодняшний день внутренних войск.

Новую книжную серию "Знай наших!" – о мужественных и сильных духом, отважных и беззаветно преданных Родине и боевому братству военнослужащих войск правопорядка, мы открыли сборником документальных очерков "Двое за Терекон". Увидела свет книга "...Этот бой не забыть ничём".

Уже подготовлена и к концу года выйдет в свет книга "Спецназ воюет за идею", которая откроет ещё одну серию наших изданий – "Разведка и спецназ". Близка к завершению работа над Книгой памяти, посвящённой погибшим воинам внутренних войск. Готовятся к печати новые литературные сборники "Бандоловы", "Охота на коменданта" о служебно-боевой деятельности внутренних войск на различных этапах их истории. Это будет достойным подарком нашим читателям к 200-летию войск правопорядка.

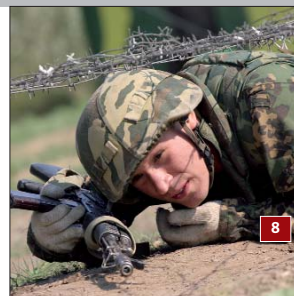
И в завершение. Мечта каждого автора – увидеть свои книги зачитанными, как говорится, до дыр. Вот и нам, коллективу, выпускающему неперидические издания, очень хочется, чтобы наши книги не просто стояли на полках солдатских библиотек, а были востребованными и читаемыми. Пусть даже и до дыр. Ведь для этого мы и работаем...

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА МВД РОССИИ ВОЕННАЯ СЛУЖБА ПО КОНТРАКТУ

СТАНЬ ОДНИМ ИЗ НАС!

8

ПОДГОТОВКА ВОЙСК
8 ПОТОМУ ЧТО МЫ – СПЕЦНАЗ!
В ЗОНЕ ОСОБОГО ВНИМАНИЯ
**20 В ПЛАТЬЕ КЕРЕНСКОГО,
ИЛИ ОШИБКА АБУ-ДЖАМАЛА**

СЛУЖБА
24 В ПОИСКАХ ПАНАЦЕИ

31

ВЕРА
**28 “ЗЛО ПОБЕЖДЕНО РУССКИМ
СОЛДАТОМ”**

КУЛЬТУРА
31 БОЕВОЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ

ЛЕГЕНДАРНОЕ ПЛЕМЯ
**42 “ОПЫТ КОМСОМОЛА
ЕЩЁ БУДЕТ ВОСТРЕБОВАН...”**

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по вооружению – начальник вооружения генерал-лейтенант Сергей ЮРЧЕНКО:
**ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ ВОЙСК:
НА ПУТИ ОБНОВЛЕНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ**

4

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
**46 ...И БЫЛО ЖАРКО
У ГОРЯЧЕГО КЛЮЧА**

СПОРТ
**50 ЗВЁЗДЫ И МЕДАЛИ
ВОЙСКОВОГО СПОРТА**

**60 ЖИЗНЬ НАША –
ЗАЛ ОЖИДАНИЯ
62 КТО ЭТО?**

КНИЖНАЯ ПОЛКА
**64 ЧЕЛОВЕК
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ
ХРАБРОСТИ**

**64 КОРНИ ВЕДУТ В ГЛУБЬ
ВЕКОВ**

42

ЛИТЕРАТУРА
54 ПРОЩАНИЕ С КАРАБАХОМ

50

Сергей Петрович Юрченко родился в 1952 году в городе Чернигове. В 1972 году окончил Харьковское военное училище тыла внутренних войск МВД СССР, в 1980-м – Военную академию тыла и транспорта ВС СССР. Службу проходил в должностях командира учебного взвода, роты, заместителя командира полка по технической части, начальника автомобильной службы дивизии, начальника автомобильной службы внутренних войск МВД Республики Беларусь, заместителя командующего специальными войсками по технике и вооружению, заместителя начальника автомобильного управления техники и вооружения Главного управления командующего внутренними войсками МВД России, начальника автомобильного управления ГКВВ МВД России, начальника штаба вооружения – заместителя начальника вооружения внутренних войск МВД России. С 2004 года – заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по вооружению – начальник вооружения. Награжден орденами “За заслуги перед Отечеством” IV степени (с изображением мечей), Мужества, “За военные заслуги”, Почёта и многими медалями. Участник ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС.

Заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России по вооружению – начальник вооружения генерал-лейтенант Сергей ЮРЧЕНКО:

ТЕХНИКА И ВООРУЖЕНИЕ ВОЙСК: НА ПУТИ ОБНОВЛЕНИЯ И МОДЕРНИЗАЦИИ

– Товарищ генерал-лейтенант, было время, когда в воинские части и соединения внутренних войск поступали тяжелое вооружение и техника, призванные решать задачи в общевойсковых операциях. Сейчас для войск основной становится правоохранительная деятельность. Как меняется в связи с этим их техническое оснащение?

– Вы правы. С каждым годом наши воинские части и соединения выполняют всё больший объём задач именно правоохранительной на-

правленности. Прежде всего они связаны с обеспечением общественного порядка при проведении массовых общественно-политических и спортивных мероприятий в различных российских регионах. В Чечне и других республиках Северного Кавказа нашим военнослужащим всё чаще приходится действовать в населённых пунктах. И тут важно не просто выполнить задачу, но и постараться избежать существенных разрушений жилых домов, административных зданий, промышленных объектов, систем коммуникаций, в которых или рядом с которыми мо-

гут проводиться спецмероприятия по обезвреживанию участников бандподполья. То есть действия войсковых подразделений должны происходить не просто в рамках правового поля, но и быть филигранными по исполнению. Это требование времени.

Потому на самом высоком государственном уровне и было принято решение о постепенном выводе из состава внутренних войск тяжёлого артиллерийского вооружения, военной и специальной техники. Уже в 2006 году в Вооружённые силы Российской Федерации мы передали все

имевшиеся у нас танки, значительное число артсистем. Но это совсем не значит, что внутренние войска полностью разоружаются: параллельно идёт процесс оснащения наших частей и соединений новейшими образцами стрелкового оружия, приборами наблюдения, автомобильной и специальной техники так называемого полицейского назначения. Словом, делаем всё возможное, чтобы наше оружие и техника становились современнее и эффективнее.

– А если все жё, не дай бог, войны?

– Внутренние войска входят в систему обеспечения национальной безопасности и участвуют в территориальной обороне страны. Поэтому наша техническая политика выстраивается таким образом, чтобы иметь в своём арсенале в рациональной пропорции и специальное, и общевойсковое вооружение. Никто не говорит о том, чтобы вместо автомата Калашникова, незаменимого в обычном бою, каждому солдату внутренних войск выдать “Кедр” или “Кипарис”. Да, стрелковое спецоружие есть в войсках, но используется только под конкретную задачу.

Ещё раз подчеркну: стихийного изыятия орудий, миномётов, боевых машин пехоты и особенно бронетранспортёров из войск не планируется. Они будут выводиться из состава парка вооружений наших соединений и воинских частей поэтапно, по мере изменения характера служебно-боевых задач, выработки ресурса эксплуатации. И, конечно же, одновременно с поставкой в войска более современной военной и специальной техники.

– Можете уточнить, какой именно?

– Не открою большой тайны, если скажу, что дело идёт к постепенной замене БТР-80 его более совершенными бронированными собратьями.

Тому есть целый ряд причин. Одну я уже упоминал: в повседневной деятельности войск возрастает доля именно правоохранительных задач. И возникает закономерный вопрос: насколько эффективен бронетранспортёр, к примеру, при обеспечении общественного порядка во время проведения футбольного матча или рок-фестиваля? Даже если на стадионе или в непосредственной близости от него эмоции зрителей, скажем так, перехлестнут через край, эта не-

Броневое сопровождение КамАЗ-43269 “Выстрел”

заменимая в других условиях машина нашим солдатам и офицерам мало чем поможет. Не говоря уже о том, что само по себе использование бронетранспортёров в городе крайне ограничено: уж очень это специфичное “транспортное средство”, столько всяких согласований и разрешений требуется, чтобы оно появилось на улицах и площадях в обычных условиях.

Сегодня, как показывает анализ, наши подразделения используют БТРы в основном при выполнении задач по сопровождению колонн. Но и в этом качестве они нас не совсем устраивают. Прежде всего из-за весьма ограниченного моторесурса, который составляет всего 50 тысяч километров пробега. А этого явно недостаточно при интенсивной эксплуатации.

Ещё одна немаловажная характеристика, заставляющая думать о необходимости замены БТР-80 в войсках, это его достаточно высокая стоимость, не позволяющая закупать бронетранспортёры в нужных нам количествах.

В качестве альтернативы дорогостоящей и, как выясняется, не всегда высокоэффективной бронетехники для перевозки личного состава мы закупали автомобили “Урал”, УАЗ, ГАЗ, ВАЗ со скрытым бронированием. Они, кстати, очень хорошо себя зарекомендовали в Чечне. А на смену БТР-80 уже в ближайшее время может прийти броневое сопровождение КамАЗ-43269 “Выстрел”.

– Чем же он хорош?

– Во-первых, своей универсальностью. “Выстрел” может эксплуатироваться как на дорогах общего пользования, являясь полноправным участником дорожного движения, так и в полевых условиях.

Во-вторых, выпуск этого броневое автомобиля предусмотрен в нескольких модификациях – с постоянным вооружением и без. Войска могут заказать и закупить любую модель в нужных количествах. Более того, мы можем сначала приобрести “Выстрел” без башенной установки, а затем, если потребуются, дооружить их, сделав не только транспортной машиной, но и боевой.

В-третьих, моторесурс “Выстрела” в пять раз больше, чем у БТР-80, а стоит он вдвое дешевле. Все узлы и агрегаты этой бронемашинки полностью унифицированы с узлами и агрегатами автомобилей семейства КамАЗ, что существенно облегчает эксплуатацию, обслуживание и ремонт.

Уже в этом году мы планируем отправить два новых броневика в ОГВ(с), чтобы посмотреть, как они проявят себя при выполнении реальных боевых задач. Если убедимся, что эти автомобили отвечают всем предъявляемым к ним требованиям, то они поступят на вооружение воинских частей оперативного назначения, в отряды спецназа и разведывательные подразделения внутренних войск.

– Товарищ генерал-лейтенант, в этом году на параде, посвящённом Дню Победы, по Красной площади прошла колонна автомобилей повышенной проходимости “Тигр”. Многие тогда впервые увидели эту новинку российского автопрома...

– А во внутренних войсках “Тигр” – уже давно “укрошенный зверь”. В 2005 году он прошёл основную часть государственных пробеговых, лабораторных, взрывных, медико-биологических и других приёмочных испытаний. И уже в следующем, 2006-м, был принят на вооружение внутрен-

Военнослужащий с 7,62-мм ПКП "Печенег"

них войск. Сегодня такие автомобили успешно эксплуатируются в наших отрядах специального назначения. К слову, на базе "Тигра" уже создана командно-штабная машина КШМ Р-145 БМА, которая проходит обкатку в войсках.

Хотелось бы отметить, что и эта машина не совсем адаптирована для внутренних войск. В частности, на ней установлен иностранный двигатель, что не лучшим образом влияет на ремонтпригодность автомобиля и его обслуживаемость.

– Как известно, "Выстрел", о котором вы говорили чуть ранее, разрабатывался по заказу пограничников. Ведётся ли работа по созданию автомобиля, изначально предназначенного для внутренних войск?

– Да, и очень активно. В скором времени увидит свет опытный образец броневедомости под шифром БТР-ВВ. Это специальная полицейская бронемашинка с высоким уровнем защиты и противоминной стойкости, созданная на базе БТР-80. Внешне БТР-ВВ похож на "Тигр", только отличается размерами: по своим габаритам он сопоставим с ГАЗ-66. В отличие от "Тигра", где применена рамная конструкция, у БТР-ВВ несущий корпус с V-образным днищем, импортный двигатель заменен на отечественный. Благодаря наличию больших смотровых окон у водителя, БТР-ВВ, так же как "Тигр" и "Выстрел", сможет выезжать в город без специальных разрешений ГИБДД.

БТР-ВВ с комплектом спецобору-

дования может быть использован как в частях оперативного назначения, так и в специальных моторизованных воинских частях при выполнении задач по охране общественного порядка и пресечению массовых беспорядков. В настоящее время опытный образец БТР-ВВ проходит испытания, и по их результатам проводится доработка машины.

– Что ж, перспективы обновления войскового "автопарка" есть, и весьма обнадеживающие. А как обстоят дела с вооружением? Сегодня можно часто услышать мнение, что многие образцы стрелкового оружия морально устарели. Согласны ли вы с такой точкой зрения?

– Я бы не делал таких категоричных заявлений. Если бы автомат Калашникова не отвечал современным требованиям, разве стоял бы он на вооружении более чем в ста странах мира?

Вместе с тем мы и в этой области стараемся, как говорится, идти в ногу со временем. За последние годы в подразделения внутренних войск поступили и уже успели хорошо себя зарекомендовать при выполнении боевых задач 7,62-мм пулемёт пехотный ПКП "Печенег", гранатомёты ГП-30, РГС-50 и ГМ-94, снайперские винтовки ВСС "Винторез", СВ-98 и АСВК, специальные автоматы АС "Вал", пистолеты-пулемёты СР-2М с прибором бесшумной стрельбы.

В этом году для вооружения Центра специального назначения "Витязь" поставлены новые образцы стрелкового оружия: 7,62-мм автоматы АК-104, 9-мм самозарядные пистолеты Сердюкова "СР-1М", 9-мм пистолеты-пулемёты СР-2М, АЕК-919К, ПП-19-01 "Витязь-СН".

Во многом эффективность применения вооружения зависит от боеприпасов. Так, для оснащения войск, и в первую очередь подразделений спецназа и разведки, начата поставка боеприпасов с повышенными боевыми характеристиками. Это 5,45-мм патрон с пулей 7Н22, 7Н24, 7,62-мм винтовочные патроны с пулей 7Н13, 7Н14, 9-мм пистолетные патроны 7Н21, 7Н31, ППО, ПРС, специальные патроны.

Наряду с новыми образцами стрелкового оружия на вооружение к нам поступают новые и модифицированные приборы наблюдения, коллиматорные дневные и ночные прицелы, средства артиллерийской разведки.

Все эти новинки, безусловно, обеспечат более эффективное выполнение задач нашими военными, дадут им преимущество перед противником. Могу сказать, что за последнее время для оснащения подразделений внутренних войск МВД России, участвующих в антитеррористической деятельности, было закуплено 750 единиц современных образцов стрелкового оружия и средств ближнего боя на сумму более 20,5 миллиона рублей.

– Сергей Петрович, давайте вспомним 2002 год, когда после досадного проигрыша российской футбольной сборной начались массовые беспорядки в самом центре Москвы. Наверное, и столичному ГУВД, и подразделениям внутренних войск, обеспечивавшим правопорядок, для усмирения бесчинствовавшей толпы очень пригодилось бы оружие нелетального действия?

– Несомненно. Тогда потребовалось немало усилий, чтобы стабилизировать обстановку. Вы сами понимаете, что применение огнестрельного оружия в тех условиях было недопустимо. Ведь на Манежной площади в основном собрались обычные граждане, которые под влиянием алкоголя поддались своим самым низменным чувствам. Думаю, если бы у нас в тот момент были боеприпасы с "полицейским газом", специальные карабины-резинострелы или электрошокеры, выправить ситуацию удалось бы гораздо быстрее. Выводы были сделаны, и в настоящее время мы активно закупает специальное оружие, позволяющее на время нейтрализовать злоумышленника, при этом сохранив ему жизнь и здоровье.

– Боевую технику, оружие и боеприпасы войскам надо не только приобрести, правильно применять, но и надёжно хранить. Какие меры принимаются для этого?

– Отвечая на ваш вопрос, хочется отметить, что практически все проблемы, связанные с сохранностью вооружения и военной техники, возникают из-за несоответствия имеющейся складской базы предъявляемым требованиям. Сегодня нам не хватает площадей для окружных, дивизионных и бригадных войсковых запасов. В 2004 году мы приняли участие в разработке Федеральной целевой программы "Реструктуриза-

ция запасов ракет, боеприпасов и взрывчатых материалов, приведение системы их хранения и эксплуатации во взрывопожаробезопасное состояние на 2005-2010 годы". В программу включены мероприятия по капитальному строительству бетонных хранилищ, внутрискладских дорог, охранных периметров запретных зон и подъездных путей к ним, созданию подстанций и резервных источников питания. Для её реализации внутренним войскам из федерального бюджета было выделено свыше 1 млрд. рублей. Эти средства активно осваиваются для выполнения работ по всем вышеуказанным направлениям.

Но как бы совершенны ни были хранилища, мы не забываем о главном – персональной ответственнос-

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА От первого лица

первооружения войск правопорядка?

– Внутренние войска находятся на этапе серьёзных структурных преобразований, приведения уровня оснащённости в соответствие с изменившимися служебно-боевыми задачами, повышения эффективности их выполнения за счёт модернизации существующего парка вооружений, закупки современных образцов, а также разработки принципиально новых специальных полицейских систем. Основные усилия при этом направлены на совершенствование качественных параметров парка автобронетанковой техники, на сокращение её типажа и на унификацию машин.

По-прежнему приоритетными остаются вопросы повышения мо-

Под прикрытием брони "Тигра" работает группа спецназа

ти должностных лиц за сохранность вооружения и боеприпасов, организацию их эксплуатации, хранения и учёта в строгом соответствии с требованиями приказов, наставлений и инструкций. Эта работа проводится и будет проводиться в тесном контакте с представителями ФСБ и прокуратуры. Думаю, имея достойную складскую базу и надлежащий контроль за выполнением обязанностей всеми должностными лицами, кому положено заниматься решением данных вопросов, мы сможем добиться надёжной сохранности вооружения и боеприпасов.

– Товарищ генерал-лейтенант, какова же конечная цель технического перевооружения и

биальности и автономности соединения и воинских частей, особенно оперативного и специального назначения, разведывательных подразделений.

В результате всех этих преобразований внутренние войска ещё больше будут соответствовать требованиям, диктуемым временем и конкретной обстановкой, смогут и в дальнейшем решать все поставленные Верховным главнокомандующим, министром внутренних дел и главкомандующим внутренними войсками задачи.

Беседовал майор
Вадим ВИННИК
Фото из архива редакции

Опытный образец БТР-ВВ на испытаниях

ПОТОМУ ЧТО МЫ – СПЕЦНАЗ!

С 3 по 11 сентября 2008 года в учебном центре "Жорновка" смоленского отряда специального назначения "Меркурий" прошло тактико-специальное учение (соревнование) взводов спецназа и разведки на первенство внутренних войск МВД России.

За право называться лучшими из лучших состоялись 17 подразделений – победителей региональных отборочных туров, а также подразделения 45-го гвардейского отдельного разведывательного полка ВДВ и спецназа внутренних войск МВД Республики Беларусь. Впервые в соревнованиях участвовали разведывательные подразделения отдельных специальных моторизованных батальонов "Север" и "Юг" 46-й отдельной бригады оперативного назначения.

Вместе с главнокомандующим внутренними войсками МВД России генералом армии Николаем Рогожкиным на открытие учения прибыл министр внутренних дел Российской Федерации генерал армии Рашид Нургалиев.

Перед началом соревнования в учебном центре прошли квалификационные испытания на право ношения крапового берета, впервые организованные и проведенные согласно требованиям нового положения.

— Встать! Кому сказал, встать! — Здоровенный, косая сажень в плечах “краповик”, наклонившись над стоящим на коленях в грязи парнем, в лицо выкрикивает ему команды. И уже вполголоса добавляет: — Немного же осталось, потерпи, братишка...

— Не могу больше... все... — Хрипло, прерывисто дыша, уперев приклад автомата в грязное месиво под ногами, парень из последних сил пытается подняться. Ему почти удаётся, но в последний момент он теряет равновесие и вновь падает лицом в сентябрьскую стылую жижу.

— Ты не понял?! Вставай, спецур! Нет слова “не могу”! — сорвав с себя краповый берет, инструктор тычет им в лицо пареньку: — Видишь?! Я смог, значит, и ты сможешь! Давай!

Неимоверным усилием, будто выныривая из холодного бездонного омута, солдат поднимается-таки на ноги. Но это только начало. Теперь его задача — догнать ушедшую вперёд группу. Хотя не так уж далеко она и ушла. У всех силы на пределе: ведь позади уже более десяти километров марш-броска, в ходе которого инструкторы постоянно подкидывали сдающим всевозможные вводные: преодолеть брод, проползти по-пластунски, скатиться с холма... Ребята бежали с попеременным ускорением, передвигались гусиным шагом, несли на плечах “раненых”. И на всё это даётся не более двух часов. И попробуй здесь уложиться, когда на плечи давит тяжёлый броник, солёный пот течёт

ЗДЕСЬ НЕТ ТАКОГО СЛОВА “НЕ МОГУ”!

из-под “сферы”, заливают глаза, в которых и так уже стоит мутное марево. И одна только мысль гулким эхом отдаётся в голове — дойти, добежать, доползти... Уже слышны крики инструкторов, замыкающих

растянувшийся строй, последний рывок — догнал! И сразу стало легче, открылось второе, третье, десятое дыхание, и пришло наконец понимание того, что теперь-то уж точно не отстанешь от группы, дойдёшь до финиша, чего бы это ни стоило.

Вот и ворота КПП оказались за изгибом дороги. Какие-то двести-триста метров до них, а кажется, что луна и та ближе. Совсем чуть-чуть не добежав до финиша, два бойца сходят с дистанции. Один, прихрамывая на подвёрнутую ногу, уныло бредёт в сторону лагеря, не обращая внимания на утешающих его товарищей по отряду. Другой просто стоит на том самом месте, где услышал такие страшные для каждого кандидата на получение берета слова “снят с дистанции”, и, уткнувшись невидящим взглядом в мокрое полотно асфальта, плачет. Тихо, по-мужски. Стекая по щекам, слезы оставляют две дорожки на его покрытом коркой застывшей грязи лице. И, глядя на него, понимаешь, что все, кто борется сегодня за краповый берет, все те, кто бежит сейчас, разрывая лёгкие холодным утренним воздухом и увязая

по щиколотку в мокром, чавкающем под ногами суглинке — все они, и этот парень в том числе, знают что-то такое, о чём ты даже не догадываешься. Что-то, что заставляет их идти до конца, несмотря на тянущую боль в готовых порваться мышцах и на сбитые в кровь ноги.

Марш-бросок окончен, и, словно обозначая завершение первого этапа, закрываются ворота контрольно-пускового пункта.

Следующий этап — специальная штурмовая полоса. По команде строй “уцелевших” после марш-броска легким бегом отправляется на старт. Отмашка инструктора — начали! Здесь, на полосе, ты уже не один. В условиях, максимально приближенных к боевым, ты — часть группы, боевая единица, от которой во многом зависит успех или провал выполнения поставленной задачи. На полосе редко кого сразу снимают со сдачи, зато предупреждения зарбатывают очень и очень многие. А три предупреждения — и ты снят. Вот и бегут пацаны, сплёвывая на ходу вязкую солоноватую слюну и забыв про оставшиеся позади километры

марш-броска, ныряют под “колючку”, раздирая в клочья камуфляж и вдавливая себя в сырую холодную глину.

— Граната! — крик бегущего впереди.

Мгновение — и все лежат. Хлопок! Со стороны посадок уже рывкает пулемёт. А значит, опять уперев приклады в плечо, все распластались в лужах жидкой грязи и обозначают огонь по предполагаемому против-

нику. В другое время, в другом месте, когда противник будет самый что ни на есть настоящий, патроны будут боевыми. И тогда уж точно никто не вспомнит о саднящем колене и разодранных о “колючку” ладонях.

Последнее препятствие — подземный тоннель. И вот уже все выстроились на финише в одну шеренгу, поджав в низкое осеннее небо стволы автоматов. Здесь отсеиваются те, кто не уберёт оружие. Песок в зат-

ворной раме или в ударно-спусковом механизме, забитое грязью дуло автомата – любая из этих досадных неприятностей – и прощай надежда на берет. Щелчок затвора – выстрел!

Столпившиеся вокруг “краповики” поздравляют прошедших этот сложнейший этап. Тридцать секунд на то, чтобы прийти в себя – и группа выдвигается в сторону стрельбища.

А в это время другая группа, ушедшая раньше, а потому уже сдавшая огневую подготовку, штурмует высотку. И вот тут ребята начинают “сыпаться”. Кто-то, не рассчитав скорость спуска, влетает ногами в проем, кто-то, пытаясь достать гранату, роняет её, кто-то просто не укладывается в норматив. У всех сказывается напряжение последних изматывающих часов. Всего на штурме высотного здания отсеивается до тридцати процентов кандидатов.

Далее – акробатика. Здесь обычно проблем не возникает. Как на конвейере, спецназовцы один за другим выполняют комплекс: подъём-разгиб из положения лёжа, удар ногами в прыжке по ростовому силуэту с последующим кувырком и завершающий элемент – сальто вперёд с акробатического трамплина. По правилам на выполнение даётся три попытки, хотя обычно большинство ребят укладывается в первую. Но не в этот раз. Очередь доходит до невысокого, худощавого, один из жилостного парня. Без особых огрехов выполнив первые три элемента, он, подбежав к трамплину, вдруг останавливается, будто наткнувшись на невидимую преграду.

– Спокойно, не волнуйся. Ещё раз попробуй. Главное – сильнее оттолкнуться и сгруппироваться в воздухе. – Командир отряда спецназначения “Пересвет” подходит к сдающему и успокаивающе хлопает его по плечу. – Вторая попытка. Пошёл! – Под ободряющие крики зрителей парень уверенно выполняет начальные элементы норматива, подбегает к мостику, отталкивается и... не докрутив сальто, падает на спину. С трудом поднявшись, морщась от боли, он идёт на исходную. Теперь уже ему

наперебой советуют все зрители. Третья попытка – и опять неудача! Сопровождаемый сочувственным гулом, он покидает акробатическую площадку: снят! На его угрюмом лице смесь злости с растерянностью. И в то же время какая-то одному ему понятная решимость.

– Жалко пацана, – шепчет кто-то в толпе зрителей, – третий раз на берет сдаёт. Думаю, забудёт он на это дело...

– Да ты что?! Только глья на него! Ему сейчас арматуру дай, так он её зубами перекусит! Говорю тебе, этот, если надо, будет и четвёртый, и пятый раз сдавать, пока берет свой не заслужит.

Время к полудню. Изрядно поредевшие группы претендентов выстроились неподалёку от места заключительного испытания. Парни надевают защиту и шлемы, утягивают липучки перчаток – впереди рукопашный бой. Завершающий и, пожалуй, самый сложный этап. На протяжении 12 минут каждый сдающий проводит жёсткий спарринг с тремя партнёрами попеременно, один из которых инструктор-“краповик”. На краю ринга, ограниченного импровизированными канатами (полиэтиленовой лентой в красно-белую полоску), капитан в белом халате поверх камуфляжа раскладывает на плащ-палатке медикаменты. Здесь же разминаются инструкторы. При одном взгляде на них становится жалко уставших, измученных ребят, которым предстоит выйти с ними на ринг. Свежие, подтянутые, мускулистые, на уровне подсознания они заведомо вызывают какую-то ничем не оправданную неприязнь в противовес дошедшим до финала спецназовцам. Бой! Четыре пары в разных углах сходятся в жестокой рукопашной схватке. Уже по истечении первой трёхминутки бой становится всё больше похож на уличную драку. Кажется, никто уже не думает о защите, не видит в противнике недавнего товарища по кроссу или специальной штурмовой полосе. На самом деле это не так. Стоит приглядеться, и становится понятно, что в действиях каждого бойца чётко прослеживается жёсткая линия атаки и контратаки, каждый умело строит свою защиту, несмотря на накопившуюся усталость. Те же, у кого сил уже совсем не осталось, бьют наотмашь, не замечая пропущенных ударов и не чувствуя боли. Лишь бы не получить замечание за пассивное ведение боя и не быть снятым за считанные секунды

до конца, лишь бы не упасть... Всего 12 минут... Всего?! Сейчас это больше чем вечность. Кровь потоком хлещет из разбитого носа одного из спецназовцев всё сильнее, с каждым “пойманным” ударом превращая лицо в жуткую маску. Зрители кричат, поддерживая бойцов, в стороны брызжет лишняя красная морось. Вдруг команда – “Минутная замена!”. Как львы на гладиаторскую арену, на ринг врываются четверо инструкторов. Град ударов обрушивается на ребят, непонятно каким чудом ещё стоящих на ногах. Инструкторы бьют хлестко, зло. Это называется “разогреть” бойцов. Можно подумать, без этого им было прохладно. Последние мгновения боя. Такое ощущение, что все часы остановились и время застыло, как муха в янтаре. Стоп! Вот теперь действительно всё.

Не верящие в то, что всё уже позади, ребята принимают поздравления. Впереди вручение беретов на плацу учебного центра, торжественная речь министра, но то, что они

чувствуют сейчас, невозможно ни повторить, ни описать словами. Они смогли. Они теперь – “краповые береты”!

Из 115 военнотренирующих, допущенных к сдаче, все испытания до конца прошли лишь 12. Вот их имена: капитан Евгений Антипин, младший сержант Сергей Белоконов, младший сержант Сергей Бер, младший сержант Сергей Чунаев, ефрейтор Михаил Авдеев, ефрейтор Олег Репенко, рядовой Алексей Калинин, рядовой Владимир Ковалёв, рядовой Владимир Недоуков, рядовой Игорь Самсонов, рядовой Дмитрий Суворов, рядовой Алексей Фельцегов.

Присутствующие на вручении беретов министр внутренних дел генерал армии Рашид Нургалиев и главнокомандующий внутренними войсками генерал армии Николай Рогожкин поздравили новоиспечённых “краповиков” и пожелали им с честью носить высокое звание элиты спецназа.

ТЕРНИСТЫЙ ПУТЬ К ВЫСОТАМ МАСТЕРСТВА

...Вконец измотанный взвод спецназа бежит по просёлочной дороге. За плечами – большая часть дистанции финального пятикилометрового марш-броска. Осталось всего ничего: уже видно казармы, возле которых и проведена благословенная финишная черта.

Впереди колонны – гранатомётчик и пулемётчик. Им тяжелее всех. Сплёвывая на ходу загустевшую слюну, они задают темп бега. Ребята здоровенные, но и у них силы уже на пределе. Товарищи помогают, чем могут: забрали боеприпасы, дополнительное снаряжение распределили поровну между собой. Взаимопомощь – главное в команде.

Следом два бойца с радиостанцией. Они мечтают об одном: сбросить ставшую почти неподъёмной “сто пятьдесят девятую” в траву и самими завалиться следом.

Но сейчас всем надо, стиснув зубы, перешагнуть через себя, утопить поглубже рвущийся наружу крик каждой клеточки организма: “Не могу!”. Надо забыть, что времени на отдых после тридцатикилометрового ночного марша не было. Не стоит вспоминать и о том, что вместо сна был поиск лагеря “бандформирования”, изнурительная беготня по лесу.

Начинается финишный рывок. Кажется, откуда взяться силам? Ведь столько их было отдано за предыдущие дни соревнований. Одно преодоление специально-штурмовой полосы чего только стоило! Тогда казалось, что ничего сложнее этого нет...

Стартовали команды необычно: спецназовцы по-боевому, прикрывая друг друга, высаживались из макета вертолёт. Каждый знал: сейчас им предстоит одно из сложнейших испытаний. Главное, работать слаженно, сообщая и помнить: ты не один, ты – часть группы, и от твоих грамотных действий зависит успех выполнения общей задачи. А чтобы не нахватать штрафных баллов, надо быть очень внимательным.

Отмашка инструктора, выдох: первый пошел! Один за другим бой-

цы спрыгивают на грунт и, прикрывая товарищей, через плотную дымовую завесу мчатся через ров, заваленный покрышками. “Съели” его за несколько секунд. За ним – забор с колючей проволокой. Первые отработанным движением задирают “колючку” мушками автоматов. Остальные сноровисто, с коротким интервалом проскакивают под ней. Словно и не было этого двухметрового забора из сетки-рабицы! А спецназовцы уже ныряют под другое провололочное заграждение, ползут по-пластунски, пригнув голову.

Крак! – один из бойцов цепляет колючку и отрывает коричнево-зелёный лоскут с рукава своего камуфляжа. Но ничего, дырка зашьётся, царапина заживёт. Главное, время не терять, чтобы не подвести товарищей.

– Граната! – рвёт воздух голос первого, кто заметил опасность. Секунда – и вся группа на земле.

Вспыхивает маленькая “сверхновоя”. Ба-бах! Комочки грунта стучат по шлемам. После взрыва стоит звон в ушах. В чувство приводит командир: “Марш!”

Преодолевав препятствие за препятствием, взвод рвётся дальше. Вдруг: та-та-та! Лупит пулемёт из засады.

– К бою! – мгновенно реагирует командир.

Бойцы, распластавшись, огрызаются короткими очередями. Патроны, конечно, холостые, но по условиям отработки вводной нескольких

Первые соревнования взводов спецназа и разведки на первенство внутренних войск МВД России состоялись в 2003 году. Победителями стали военнослужащие отряда специального назначения "Витязь" Отдельной дивизии оперативного назначения.

В 2004 году соревнования приобрели международный статус. Кроме команд внутренних войск МВД России в них приняли участие спецназовцы из Беларуси, Казахстана, Молдовы. Для обмена опытом учебный центр под Смоленском посетили официальные представители силовых ведомств Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии, Молдовы, Таджикистана, Украины, представители силовых министерств и ведомств России.

В 2006 году соревнования проводились в учебном центре отряда специального назначения Сибирского регионального командования "Ермак". На них первое место занял взвод отряда спецназа Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России из города Минеральные Воды.

Во всех соревнованиях спецназа и разведки внутренних войск участвовали команды 45-го гвардейского отдельного разведывательного полка ВДВ и отдельной бригады специального назначения внутренних войск МВД Беларуси.

Дальше – "разрушенный мост". Верхний пролёт шириной в двадцать сантиметров – на уровне третьего этажа. Не дай бог сорваться оттуда! Что-то подсказывает, что опилки, насыпанные под стропилами, не сильно смягчат падение с такой высоты. Короткими шажками спецназовцы как можно быстрее минуют опасный участок.

И вот наконец скрепленные между собой автопокрышки – "барсучья нора". Место, где может застрять любой. Кряхтя и чертыхаясь, парни лезут в резиновый тоннель. На другом конце двое счастливиц, которые уже преодолели это препятствие, помогают выбраться товарищам. Но вот незадача: один застрял. Зрители шутят: проще принять роды у слонихи. С юмором у спецназа тоже все в порядке. Наконец "слониха" производит на свет пулемёт, затем противотанковый. И только потом из резинового чрева товарищи рывком вытаскивают раскрасневшего бойца.

Группа ускоряется изо всех сил. Финиш! Проклятые пятьсот метров остались позади...

...Пока в голове чёткими прыгали воспоминания о специально-штурмовой полосе, взвод преодолел ещё двести метров дистанции маршброска. Финиш всё ближе, ноги – всё тяжелее. Губы запеклись. Лица превратились в зеленоватые маски с покрасневшими от напряжения глазами. Пот заливал глаза, на спину давят килограммы металла. Лямки рюкзака пытаются перепилить горящие огнём плечи. Сердце ухает внутри паровым молотом. Лёгкие готовы взорваться. Но надо держать дыхание,

держат! Три шага – вдох, следующие три – выдох.

Осталось каких-то пять сотен метров. Надо найти силы их преодолеть. Иначе всё, что сделали в предыдущие дни, будет напрасным. Надо собрать волю в кулак, стать единым целым, как это было на огненно-штурмовом комплексе...

Там им предстояло показать всё своё мастерство в ведении огня в здании и на открытой местности. И сделать это после сверхнагрузок, полученных на специальной штурмовой полосе!

...К зданию быстро приближается группа спецназовцев. Подбегает к строению, рассредоточивается. В помещении нужно не только поразить мишени, изображающие террористов, но и досмотреть все комнаты на наличие взрывного устройства. И самое главное – не зацепить при стрельбе "заложника", иначе команда получит штрафные баллы.

Штурмовики в стальных шлемах и бронежилетах занимают позицию у входа, остальные – на рубеже прикрывают.

– Готовы? Вперед! – Секундомеры в руках двух офицеров-"краповиков", которые оценивают действия спецназовцев на этом этапе, начинают свой неумолчный отсчёт. Теперь время работает на "противника".

Дверь распаивается от мощного удара. Мгновение – и штурмовая группа уже в здании. Впереди на стене силуэт "террориста". Секунда на прицеливание – два быстрых выстрела. Первая пуля попадает "противнику" в голову, вторая, почти задев "бандита", в паре сантиметров от

шеи уходит в "молоко". Но это не важно, ведь "террорист" уже мертв, а "заложник", которым он прикрывался, цел и невредим.

Справа и слева – коридоры. Не мешкая, бойцы двумя плотными колоннами ныряют в лабиринт. Надо во что бы то ни стало успеть освободить остальных "заложников". Каждая упущенная секунда может стоить им жизни.

Прикрываясь кевларовым щитом и ошметинившись стволами пистолетов и автоматов, спецназовцы на полном ходу друг за другом врываются в комнату, уничтожают ещё одного "бандита", освобождают "заложника". Быстро и тщательно досматривают всю мебель и коробки, разбросанные на полу. Один из бойцов стволом автомата аккуратно приоткрывает дверцу старенького шкафа. С осторожностью заглядывает.

– Чисто! – рапортует он.

– Чисто... чисто... – Эхом отзываются остальные бойцы.

За доли секунды группа снова собирается в кулак и вламывается в очередное помещение. Ещё один "террорист" получает свою порцию свинца, а "заложник" – свободу. Камуфляжный вихрь пронесётся по комнате. "Чисто... чисто", – слышится из разных углов. В соседней комнате так же сноровисто работает вторая подгруппа.

Не прошло и полминуты, как командир доложил о выполнении боевой задачи. Стрелки секундомеров замерли.

Судья-"краповик" проверяет мишени. С особым удовлетворением

отмечает красным маркером попадания в головы "бандитов".

– Неплохо, неплохо, – улыбается офицер.

Спецназовцы строятся на исходной, утирают пот. Сегодня им повторно предстоит штурмовать это здание, а потом и автобус. Только уже ночью...

До финиша – всего ничего. Пробежали ещё сто метров. Рифлёные подошвы ботинок методично месят чавкающую глину. Главное – не поскользнуться и не упасть, не оказаться ничком на земле, а постоянно переставлять задревеневшие ноги. Каждый метр – настоящая пытка. Переступить через "не могу" всё труднее и труднее. А надо!

Кровь стучит в висках, в голове стоит сплошной гул. Как тогда, в вертолете, перед высадкой взвода на ночной марш...

...Вертушка зависла над точкой. Выпускающий дал сигнал, бортехник открыл дверь. Все сосредоточенны, как перед реальной боевой операцией. Улыбки исчезли с лиц, первые номера замерли в готовности... Три, два, один... Пошли! До земли около двух метров. Спецназовцы приземляются и сразу же занимают круговую оборону. Вертушка тут же взмывает высь.

Офицер разведывательного управления ГКВВ МВД России полковник Валерий Чумаков – главный судья на втором этапе соревнований:

– Впервые на соревнования были привлечены разведывательные подразделения специальных моторизованных батальонов "Север" и "Юг" 46-й отдельной бригады оперативного назначения внутренних войск, комплектуемые гражданами, проживающими на территории Чеченской республики.

Эти подразделения неплохо показали себя на соревнованиях. Их бойцы имеют реальный боевой опыт и потому достойно смотрятся рядом с военнослужащими других спецподразделений. В ходе соревнования мы увидели их сильные стороны, а заодно помогли вскрыть узкие места в подготовке, над которыми ещё предстоит поработать. Самое главное – военнослужащие батальонов "Север" и "Юг" получили опыт участия в мероприятиях, проводимых под эгидой Главного командования внутренних войск.

Командир подает условный знак рукой, созывая к себе сержантов. Пока они колдуют над картой, остальные бойцы собирают весь сухпай и в спешном порядке «хоронят» его в ближайшей канаве. Сейчас он — лишний балласт, а в эту ночь каждому предстоит прочувствовать на себе ненужные граммы веса. Заранее просчитав ситуацию, командир накануне раздал всей группе по два «сникерса»: на ближайшие сутки они — и обед, и ужин, и завтрак.

Менее чем через десять минут после высадки спецназовцы начинают движение. Проскакивают перелесок, форсируют распаханное поле. Надо выйти на просёлок, пока не стемнело.

Проходит час, пора выходить на связь. Связист разворачивает радиостанцию, пытается поймать волну,

Начальник отдела разведывательного управления ГКВВ МВД России полковник Игорь Медведев — начальник штаба соревнований:

— Традиционно в соревнованиях приняли участие десантники 45-го отдельного разведывательного полка ВДВ. Если на первых соревнованиях они заняли шестое место, то на этих — уже второе. Это говорит о высоком уровне их подготовки и объективности судейства. Второе место десантники заслужили по праву. Они упорно готовились, использовали для тренировок любую свободную минуту. Не стеснялись перенимать опыт спецназа внутренних войск. Их работа достойна уважения.

Где-то через пять-шесть часов изнурительного марша группа выходит на просёлочную дорогу. Привал! Офицер даёт время немного отдохнуть. Всё, теперь будет рывок. Не обращая внимания на кровавые мозоли, непослушные, негнущиеся ноги, надорванные спины, они бегут в сторону базы. Когда до неё остаётся не более пяти километров — просёлок переходит в тропинку, а потом и вообще теряется.

Дальше — болото, с колючими кустарниками, крапивой и пеньками, которые так и норовят вцепиться в тебя и повалить в зловонную жижу. Командир уходит вперед с головным дозором, в тумане по цепочке передают их предупреждения: «Коряга! Пенек! Трясина!»

но бесполезно. Спецназовцы сворачиваются и быстро перебегают на небольшую возвышенность. Снова звучат позывные, но в ответ — тишина. Слышно только, как разрывают эфир другие группы. У них дела идут не лучше. Видно, в этом месте какая-то аномалия. Уже потеряли на организацию связи добрые полчаса времени. Гадать некогда — быстрее к новой контрольной точке.

Группа движется в полной темноте. Как командир определяет маршрут, знает только он сам. Единственные ориентиры для бойцов — рюкзаки бегущих впереди. Но и они периодически проваливаются то в яму, то в болото. В редкие минуты отдыха, когда взводный определяет точку на карте, ребята валяются от усталости на землю, пытаются хоть чуть-чуть восстановиться.

Сил нет вообще, все движется на автопилоте. По узенькому брёвнышку пробегает 4-5 метров. Один не удержался, упал. Хорошо хоть мимо торчащих из воды, как острые пики, обгоревших деревьев.

Связист уже не разворачивает станцию, а выходит на связь на ходу. Ему очень тяжело, он хрипит и еле ворочает языком. Где-то впереди раздается крик: «Братцы, поднажми, километр остался!» На самом деле бежать еще минимум два. Но желание быстрее закончить этот бешеный марш-бросок пересиливает усталость, и хруст веток под ногами, и хлопанье зловонной жижи становятся веселее...

Наконец группа выходит из этого дьявольского болота. Остается на самом деле совсем чуть-чуть. У кого есть силы — помогают остальным, у

кого нет — просто стараются не падать.

Запахло костерком. И вот наконец-то открывается полянка с палатками.

— 12 часов ровно, уложились! — подводит итог судья после того, как последний боец группы перенёс своё тело через финишную черту.

Одним из главных качеств бойца спецназа является умение мыслить логически, быть внимательным и наблюдательным даже при сильнейшей усталости. Поэтому после тридцатикилометрового (а для заплутавших — и того больше!) ночного марша бойцы прошли психологическое тестирование.

Сдача тестов стала лишь кратковременной передышкой. Для завершения четвертого этапа каждой команде ещё необходимо было оборудовать место для отдыха, замаскировать его, выставить наблюдательные посты, установить по периметру сво-

Начальник разведывательного управления ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Сергей Куцов — главный судья соревнований:

— В учебном центре «Жорновка» отряда специального назначения «Меркурий» Центрального регионального командования созданы все условия для подготовки военнослужащих воинских частей специального назначения и разведки. На полигоне — отличная учебно-материальная база, развитая инфраструктура обеспечения. К тому же центр полностью автономен.

За последние четыре года у войск правопорядка появилось несколько аналогичных учебных центров. Например, на Северном Кавказе успешно работает учебный центр «Хацавита», в котором подразделения проходят подготовку для действий в горах.

Для обучения офицеров-спецназовцев и разведчиков в Новосибирском военном институте создана кафедра служебно-боевого применения воинских частей специального назначения и разведывательных воинских частей. Курсанты, занимающиеся по специализированной программе, уже закончили первый курс и на экзаменах показали хорошие результаты. На основе этой кафедры в институте в перспективе будет создан факультет для подготовки офицеров спецназа и разведки внутренних войск.

ей временной базы или на направлениях наиболее вероятного появления «противника» имитацию минно-взрывных заграждений. И только после этого можно было перевести дух...

...Финиш уже рядом, за изгибом дороги. Думать о хорошем: впереди баня, горячая еда и лучший четвероногий друг спецназовца — кровать.

Внезапно один из парней подворачивает ногу. Гримаса боли.

Бедолагу подхватывают под руки товарищи:

— Потерпи, братишка. Осталось чуть-чуть, — хрипит один из них.

Боец до крови закусывает губу. Он не плачет, не ломается. Держит темп, хотя и сильно хромает.

Небольшое финишное ускорение — и последний из бежавших за долгожданной чертой. Вот теперь действительно всё! Не верящие в то, что всё уже позади, ребята принимают поздравления. И воздух рвет их победные кличи: «Спецназу — слава!», «Разведке — слава!»

Они сделали. Они смогли.

Потому что они — спецназ!

Победу в общем зачёте соревнований одержал взвод 17-го отряда специального назначения внутренних войск МВД России во главе со старшим лейтенантом Фёдором Бабаевым. Второе место заняли гвардейцы-десантники, которыми командовал гвардии старший лейтенант Роман Исупов, третье — разведчики 46-й отдельной бригады оперативного назначения с командиром старшим лейтенантом Жамбеком Утлулиевым. Командам-победительницам вручили почётные грамоты и переходящие кубки главнокомандующего внутренними войсками МВД

России, а отличившимся военнослужащим — ценные подарки.

В пятёрку лидеров вошли разведывательный взвод софринской бригады оперативного назначения во главе со старшим лейтенантом Александром Игнатьевым и взвод спецназа отряда «Пересвет», которым командовал капитан Андрей Родин.

Кубок «За снайперскую стрельбу» достался взводу 17-го отряда спецназа, «За волю к победе» — подразделению отдельного разведывательного батальона 46-й бригады оперативного назначения. Наградой «За силу, ловкость и выносливость» организаторы отметили взвод отряда спецназа «Пересвет». Кубки «За боевое содружество» получили разведывательный взвод

45-го полка ВДВ России и спецназовцы внутренних войск МВД Республики Беларусь. Специальные призы «За активное участие в соревновании» были вручены разведывательным взводам батальонов «Север» и «Юг».

Организаторы соревнований единодушно признали: мастерство спецназа и разведки растёт. Составления показали, что все подразделения год от года прибавляют в знаниях, боевом опыте. Силы специального назначения внутренних войск готовы брать новые высоты.

★
Материалы подготовили капитан Александр КУДРЯВЦЕВ, капитан Роман ВЯЗИН, лейтенант Александр КУЗНЕЦОВ
Фото Виктора БОЛТИКОВА, Владимира НИКОЛАЙЧУКА, Романа ДУРКАЧА, Александра ВОРОБЬЕВА и Алексея ГОРДЕЕВА

В ПЛАТЬЕ КЕРЕНСКОГО, или ОШИБКА АБУ-ДЖАМАЛА

Рассказ войскового разведчика

Нет, всё-таки верно говорится, что сапоги должен тачать сапожник, а пироги печь пирожник. Каждый в жизни должен своим делом заниматься. В том числе и на войне.

Я, например, считаю, что не дело разведчиков усиливать группу прикрытия саперов. Однако приказ есть приказ, ничего не попишешь. А ещё и Батя, командир наш, сказал как отрезал:

— Для разведчика нет лишних задач. Пройдёте по маршруту, братишек подстрахуете, а заодно и глянете свежим взглядом, чего там и как.

А ведь прав комбат! Не зря, ох не зря нас к “кротам” на усиление отрядили — последний месяц им на этом маршруте ой как жарко приходится: то фугасы найдут, то из зе-

лёнки обстреляют... Трасса-то далеко не рядовая: каждый божий день здесь и офицеры из группировки ездят, и представители местной администрации. Вот и ставят на них “сюрпризы” “душки”, а сапёры им все планы срывают. Не иначе, решили отморозки запугать наших соседей из инженерного батальона. Только вот те оказались не из пугливых, плюс мы, “летучие мыши”, всегда подсобим, прикроем.

— Фугас!.. В укрытие! — Резкий фальцет старшего инженерного дозора обрывает мои размышления.

В следующий миг и наши, и сапёры уже рассыпались во все стороны, за “коробочки” присели. А старший дозор с одним из своих бойцов осторожно направляются к

обочине, где прямо на виду консервной банка блестят.

Однако, глянув на Петровича, штатного сапёра из нашего разведбата, как-то сразу успокоился я. Обычно, если на пути что-то реально опасное встречается, наш Спец первым к смертоносной машинке идёт и самолично её обезвреживает. А тут он только покосился на валявшуюся на дороге железку и отвернулся равнодушно.

Кружат “кроты” около блестящей на солнце сплюсненной жести, кинолога минно-розыскную собаку подводит. Поныухал пёс находку да и сел рядом — верный знак, что там взрывчатка. Я с изумлением смотрю на Петровича: неужто чутьё его подвело?

— Фигня, — поймав мой удивлённо-пытливый взгляд, равнодушно усмехается наш сапёр. — Это они специально в банку пару грамм тротила сыпанули и на видное место подбросили, чтобы нервы нам потрелять.

Подожёл Петрович к находке, поднял с земли железку, понюхал и отшвырнул её далеко за обочину. Махнул рукой старшему дозора: мол, нормально всё, можно дальше топтать — и вновь на своё место в колонне вернулся.

...В течение получаса мы ещё две таких пустышки обнаружили. Вот тогда-то Саньч, наш ротный, и насмотрелся:

— Неспроста, ох неспроста, мужики, “духи” нам нервы треплют с этой лажей. К бабке не ходи — бдительность усыпляют, чтобы потом нас на воздух поднять.

Как в воду Саньч глядел: на самой конечной точке маршрута ждал нас сюрприз: пустая бутылка из-под пива на обочине. Её сначала один из бойцов-сапёров щупом в кувет откинул хотел, да только Петрович, до сей поры рассеянно топающий за головным дозором, вдруг оживился и неожиданно для своей грузной комплекции рванул к солдату:

— Стой! Не трожь, так тебя растак!

Отпихнул солдата, сделал знак ротному. Саньч тут же рацию к губам поднёс, и секунду спустя наш бэтээр, что в голове колонны полз, рванул и притормозил рядом с Петровичем. Этим мы двух зайцев убиваем: не дай бог рванёт, так все осколки на себя “коробочка” примет, и одновременно Спец от лишних взглядов прячем: незачем кому-то из тех, кто по дороге мимо нас проезжает, знать, почему прапорщик в земле ковыряется. Потому как в отличие от сапёров мы разведка. И нам важно не только этот фугас обезвредить, но и выяснить, что за пиротехник его заложил. Мы в последнее время исключительно на них охотимся.

А Петрович наш тем временем поковырялся с “игрушкой” и нас с Саньчем подзывает:

— Короче, можете верить, можете нет, но этот “сюрприз” не кто иной, как Абу-Джамал соорудил.

— Как?! Ты не ошибся?! — У ротного аж брови за бандану уползли от удивления.

— Веряка. Его почерк. Только вот ставил его не он, а молокосос какой-то из местных.

Петровичу в этом отношении можно верить на все сто. Он сапёром ещё двадцать с лишним лет назад в Афгане начинал, потом Карабах и обе Чечни прошёл. Если мы разбираемся только в типах да особенностях устройства этих смертоносных “игрушек”, то Спец в этом смыслелит на несколько порядков больше. Он не только может любой заряд в две секунды обезвредить, но и точно сказать, что за деятель его изготавливал. “У каждого минёра, — говорит прапорщик, — свой стиль. Я ещё ни разу не встречал хотя бы двух подрывников, которые бы одинаково фугасы изготавливали или ставили. Это как почерк: похожие встречаются, но чтобы один к одному — никогда!”.

Вот и сейчас он нас открытием своим огорошил. Абу-Джамал, арабский наёмник, одним из самых матёрых подрывников считается. Одно время он в “духовском” тренировочном лагере у Басаева инструктором был. Не один десяток минёров подготовил из местных отморозков. Его уже лет пять ищут все спецслужбы. Поговаривали, что он за кордон, на родину свалил, после того, как Шамиля наши спецслужбы в ад к Шайтану спроводили. Ан нет! Гляди-ка, объявился в неприметном, забытом Аллахом селе. Только вот где он схоронился? И здесь ли он в данное время? Может, этот Абу, шайтан его подери, наш-тамповал фугасы где-нибудь в горах да убрался куда подальше, а издевая свои с гонцами сюда переправил. Сказал же Петрович, что ставил заряд какой-то сопливый олух...

Пodelился я своими мыслями с товарищами, но Спец с ходу мои сомнения отнёс:

— Нет, Змей, “игрушку” самое позднее минувшим вечером собрали. И кроме Абу её смастерить никто не мог.

— Ну что? — Саньч задумчиво переносил потёр. — Будем засаду выставлять?

— Надо бы, — отозвался Петрович. — Сам Абу, конечно, не придёт проверять, почему его “игрушка” не сработала, а вот человек, что ставил, запросто пожаловать может.

* * *

Говорят, хуже нет, чем ждать и догонять. Я с этим ещё как согласен, особенно в данный момент, когда мы с Сёмой, командиром со-

седнего взвода, и несколькими бойцами вот уже который час кряду лежим в поле неподалёку от села, на подходе к которому мы и нашли сегодня фугас. Обочина, где он находился, буквально метрах в десяти от нас. Хотя почему “находился”? Он и сейчас там, правда, Петрович из него пластит и начинку выковырял. А заряжена эта “игрушка” будь здоров — заточенные с обеих сторон куски арматуры и тяжёлые металлические шарики, что бронжилеты и “сферы”, как картон, дырявят. В общем, рвани эта штука — несладко бы сапёрам пришлось. Эта пивная бутылка, скользя с одного края, как раз над фугасом поставленным на размыкание стояла. А рядом, метрах в пяти, ещё пара подобных “игрушек” прикопана и между собой проводами соединена. Да, серьёзно “духи” готовились нашим “кротам” отомстить. Они ведь за последние полгода много закладок сняли, на нет все старания боевчики свели. Здорово, видать, мешали парни этим уродам, если мстить им сам Абу решил.

А ночь тем временем своё берет, зябко становится. Особенно если ты не где-нибудь, а в земле сырой лежишь. Да-да, в чистом поле особо спрятаться негде, кроме того, как ямы вырыть и в них залечь, сверху дёрна насыпать. Те, кто выясняют, почему фугас не сработал, придёт, как пить дать из местных будут. А значит, каждый кустик, каждый бугорок как свои пять пальцев знают и, если что — сразу насторожатся и не подойдут к месту закладки...

— Шестой — Змеем. Наблюдаю движение. — Вдруг ожил наушник в моём правом ухе.

Вот оно, пожаловали! Бросаю взгляд влево и тут же замечаю во мгле маленькую, почти детскую фигурку. Карлик, кто ли?

Нет, не карлик. Вдоль обочины, хоронясь в зарослях травы, пробирается мальчонка от силы лет десяти. Неужели это он поставил у дороги такое хитроумное устройство? Ни за что не поверю! Только тогда что здесь делает этот пацанёнок во втором часу ночи?

Тем временем ночной путник подходит к обочине, склоняется над бутылкой и... светит миниатюрным фонариком-карандашом! Лучик, похожий на серебристую белёсую нитку, медленно скользит по земле вокруг стеклотары, словно

* * *

выискивает следы тех, кто подошел и привёл в негодность взрывное устройство. Сомнений нет – не случайно этот парнишка здесь появился.

В следующую секунду метрах в десяти от мальчишки, в буквальном смысле из-под земли вырастает рослая тень, и спустя мгновение пацан уже сграбастан Сёмой. А теперь, дай бог ноги!

Эх, проще какого-нибудь матёрого бородача на базу доставлять, чем нашего нынешнего пленника. Со взрослым тут всё ясно: руки скрутить, клип в рот, глаза завязать да гони его пинками. А здесь просто взял его лейтенант в охапку и удерживает быющее, пытающееся вырваться тельце. Причём бережно, чтобы больно не сделать...

– Ну и что делать с ним будем? Саныч ходит по палатке мрачнее тучи. Сомнений нет: мальчонку послали фугас проверить, но как узнать, кто именно? Был бы на его месте взрослый – разговорили бы, есть у нас способы. Только вот к пацану, которому самое большее лет десять на вид, эти методы не применишь. А время, между тем, против нас работает. Не дожидется своего гонца малолетнего “духи” – вновь Абу-Джамал из-под носа уйдёт, как и прежде.

Ротный между тем сигарету затушил и на меня воззрился:

– Ну что, Змей, рискнём на пару с парнишкой пообщаться?

...И вот сидит перед нами этот чернокудрый отрок, блестя исподлобья антрацитовыми глазёнками,

как затравленный зверёк. По всему видно, думает, что мы его бить да пытать начнём – любят “душары” детей местных такими страшилками пугать. Что ж, сейчас мы тебя удивим, малец...

Саныч первым делом чаю в пилу налил и вазочку со сладкими орешками перед мальчишкой поставил.

– Уточайся, Вахид, – говорит. И смотрит на пацанёнка уважительно, как на сдобородого акакала.

Опешил паренёк. А тем временем я к разговору подключился.

– Ты мужчина, Вахид, уважаю. Надо же, такой фугас установить! Даже я так не сумею.

Тут, конечно, я сблефовал: понятное дело, что ставил скорее всего тот чёртов заряд кто-то из старших, а нашего ночного гостя просто на разведку послали. Только лезть и самому недоверчивому цинику приятно, а ребёнку тем паче. Вот и заблестели у мальчонки глаза от гордости за себя. Отлично! А сейчас мы тебя огоршим.

– Вай, зачем ты его хвалишь?! – вдруг вскипает ротный. – Он же вор! Украл он этот фугас!

Ну Саныч, ну артист! Аж акцент местный в его голосе появился.

– Как украл?.. – впервые подаёт голос Вахид.

– Да так! – восклицает Саныч, гневно сверкнув глазами. – Эту бомбу сам Абу смастерил, а ты у него её стащил! Где твоя совесть, шайтанёнок?!

– Не крал я его! – восклицает мальчишка. – Он сам его Магомеду, брату моему, передал!

– Кто? Великий Абу-Джамал? – в свою очередь, возмущаюсь я. – Да кто твой брат, чтобы сам Абу до него снизошёл?! Врёшь и не краснись! Абу сейчас в Мекке отдыхает, я-то уж знаю!

– А вот и нет! – кричит Вахид. – Он сейчас у нас дома гостит... – и тут же осекается, запоздало соображая, что сболтнул лишнего.

Мы с Санычем коротко переглядываемся – сработала уловка, удался наш спектакль!

* * *

– Надо же, Хромой Муса опять за старое принялся! – Аслан сдержанно усмехается, тербя отросшую за сутки щетину. Понятное дело, его Батя прямо с кровати поднял, побриться не успел старый опер.

Аслан Тахтаев – легенда местного сыска. Ему ещё в первую чеченскую “духи” смертный приговор вынесли, отца его убили в отместку. Одно время после Хасавюрта пришлось ему даже в Россию служить перевестись: опасно стало на родине находиться майору.

Теперь он снова здесь, ловит бандюков да нас здорово выручает: кто кроме Аслана всех местных как облупленных знает? Сколько с его помощью мы боевичья изловили, тех, что днём мирными прикидывались, а ночью дороги минировали да на милицейские и войсковые “блоки” нападали? Не сосчитать! Вот и сейчас без него мы как без рук: только он может нас незаметно к дому Хромого Мусы, отца пацанёнка, которого мы три часа назад задержали, вывести. У местных стражей порядка на Абу-Джамала большой зуб имеется: в прошлом году при подрыве фугаса, что этот араб изготовил, несколько милиционеров погибли.

– Короче, надо действовать так, – тем временем говорит Аслан комбату. – Дом у Мусы крайний на улице, за ним поле и лес начинается, потому на задах надо будет десяток твоих парней в засаду определить. А мы все вместе подруливаем к дому, и под вашим прикрытием мои розыскники в особняке шуруют. Ско-

рей всего он попытается через чёрный ход уйти, а потом огородами, там ваши его и спеленают.

* * *

В засаду Батя Сёму определил с двумя отделениями бойцов, а сам вместе со мной, Санычем и Асланом на “коробочках” в село двинул. С нами ещё четверо оперативников, подчинённых Тахтаева, следом на легковушке рванули. У милиционеров своя легенда имеется: вроде они Вахида, мальчишку потерявшегося, домой отвозят, а заодно собираются и родителям втык сделать, чтобы глядели за отпрыском: пусть не шастает по ночам где попало!

Как на горизонте крыши окраинных домов загорбились, бэтээры сбавили ход, легковушку с розыскниками вперед пропускают. Пускай, если кто увидит, решит, что каждый сам по себе едет. Тем паче, что машина у опов гражданская.

Рванул вдоль арыка “жигулёнок”, у крайнего дома остановился. Вышли коллеги Аслана, в калитку позвонили. А мы тем временем уже почти к дому подъехали. Батя водиле задней “коробочки” по рации командует, чтобы поперёк разворачивал и дорогу перекрывал.

– Стоп! Кто такая, почему не

знаю? – с жегловской интонацией вдруг произносит Аслан, буравя взглядом высокую костистую старуху в чёрном платке, что, опираясь на клюку, к околице ковыляет. – А ну, брат, наддай газку! – нагибается он к водительскому люку.

Вот бэтээр наш с бабкой поравнялся, и тут Тахтаев как сиганёт вниз, чуть ли не ей под ноги. А даьше... сшибает наземь селянку, руку за спину заламывает, локтем под горло и к нам тащит.

– Чего это он, рехнулся? – Комбат аж за голову схватился, а майор тем временем бабку к боковому люку чуть ли не пинками гонит. Пригнул к земле по сильнее, сдернул платок, и... вместо старушечьего лица перед нами предстаёт плохо выбритая мужская физиономия!

– Абу-Джамал! – первым признаёт его Батя. – Надо же...

– Интересно, он Керенскому родственником не приходится? – изумлённо произносит Саныч. – Тот тоже, помнится, в женском платье от красных драпал!

– Кто их, шакалов, разберёт! – отвечает Аслан уже из люка. – Ну что, к операм погнали? Они уж точно такого подарка от нас не ожидают! ★

Подготовил капитан
Константин АЛЕКСЕЕВ

В ПОИСКАХ ПАНАЦЕИ

Полковник Александр Хасанов, начальник группы безопасности военной службы отдела службы войск и безопасности военной службы ГКВВ МВД России:

— За последние годы было немало копий в поисках панацеи от этой напасти. В соединениях и воинских частях регулярно проводятся месячники безопасности военной службы. В войсках постоянно работают целевые группы Главкомата. Вводили, отменяли, затем снова восстанавливали комиссии по безопасности военной службы.

Нельзя сказать, что все эти усилия были напрасными. По многим показателям наметилась устойчивая положительная динамика. Но что касается работы комиссий, то они не в полной мере оправдали возлагаемые на них надежды. По сути, это совещательный орган при командире, куда входят должностные лица, которые и так отвечают за этот участок работы. Деятельность комиссий стала напоминать толчение воды в ступе, потому и была приостановлена в частях и ряде соединений внутренних войск. Полностью отменить их существо-

Создать безопасные условия военной службы. Свести к минимуму, а в идеале — полностью исключить небоевые потери. Работа по этим направлениям всегда находилась в центре внимания командиров и органов военного управления всех уровней. В последнее время эти вопросы всё чаще обсуждаются на военных советах, в средствах массовой информации.

Каковы пути их решения? Как сохранить жизнь и здоровье военнослужащих при выполнении ими задач в повседневных условиях? Высказать своё мнение на страницах нашего журнала по этому злободневному вопросу мы попросили специалистов.

вание не позволяют положения устава внутренней службы. Вот и приходится пока мириться с существованием этого, по сути дела, «мёртворождённого дитя».

На мой взгляд, выход из положения надо искать не в издании новых приказов и инструкций, а в совершенствовании практики работы командиров и других должностных лиц. Был период, когда панацеей от всех бед видели в переходе на службу по контракту. Однако жизнь показала, что существующие проблемы при этом сами собой не исчезают, а любое реформирование приводит к возникновению новых вопросов.

Помните у Толстого: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему». Так и в нашем случае. В каждой отдельно взятой воинской части причины гибели и травматизма личного состава свои. Никакие универсальные приказы не помогут, если командиры не считают приоритетным направлением своей деятельности создание безопасных условий военной службы.

Этот вопрос нельзя рассматривать как нечто самостоятельное, отдельное от других направлений служебно-боевой деятельности. Ведь давно уже подмечено: где боевая подготовка, тыловое, морально-психологическое и другие виды обеспечения служебно-боевой деятельности на высоте, там и происшествий меньше, и уровень травматизма не высок.

Полковник медицинской службы Руслан Кореньяк, главный психиатр военно-медицинского управления ГКВВ МВД России, кандидат медицинских наук, член комиссии ГКВВ по безопасности военной службы:

— Около сорока процентов от общего числа небоевых потерь, которые несут войска, связаны с суицидом. И такая статистика не может не вызывать серьезной озабоченности.

Я двадцать лет работал военным психиатром. Из них семь лет моей службы прошли в полковом звене, поэтому с данной проблемой я знаком не понаслышке. Особую тревогу в последние несколько лет вызывает рост числа суицидальных проявлений среди сержантов, проходящих военную службу по призыву. Этот негативный показатель среди

военнослужащих данной категории за последний год вырос более чем на 67 процентов. И если мы коренным образом не изменим систему отбора курсантов для сержантских учений, то эта негативная динамика неизбежно будет продолжаться.

В чем суть проблемы? Раньше кандидатов в младшие командиры отбирали из прибывших в часть призывников, а на учёбу их направляли только после обследования и изучения психологических и морально-волевых качеств. Учитывалось собственное желание солдата, уже имеющего маломальское представление о реалиях, в которых ему предстоит служить.

Сейчас же этим занимаются военные комиссариаты. А для них главным критерием работы является выполнение плана. При таком подходе надеяться на качественный подбор будущих сержантов не приходится. Не редки случаи, когда работники комиссариатов призывают людей, которые по ряду показателей, в том числе и по состоянию здоровья, вообще не должны служить. Но когда факт свершился, такие солдаты и сержанты надолго, а иногда вплоть до увольнения, становятся головной болью для своих командиров.

Что касается контрактников, рассматриваемых для замещения сержантских должностей, то положение «О порядке прохождения военной службы» дает право командирам частей направлять кандидатов для дополнительного профессионально-психологического изучения в психо-физиологические лаборатории Министерства внут-

ренних дел, которые есть во всех областных центрах. Критерии отбора там достаточно жесткие. И если уж их специалисты дадут заключение, что у человека с психикой все в порядке, его можно с уверенностью ставить на должность заместителя командира взвода или командира отделения.

К сожалению, многие командиры частей либо не знают о такой возможности, либо пренебрегают ею.

Полковник Александр Исаев, начальник отдела пожарной

безопасности управления расквартирования и строительства ГКВВ МВД России:

Статистика говорит о том, что количество пожаров на войсковых объектах уменьшается: за последние два года случилось всего один пожар. Соответственно снижаются и показатели травматизма и гибели

личного состава по этой причине.

Но рассмотрим этот вопрос с другой стороны. Как показывает анализ, самой распространённой причиной пожара в войсках является неисправная электропроводка в зданиях. На сегодняшний день она выработала свой ресурс в большинстве эксплуатируемых войсками строений. Ясно, что поменять её сразу не получится, на это необходимы и средства, и время.

Раз сохраняется угроза пожара, значит, надо быть готовым к борьбе с ним. Командиры и начальники всех уровней просто обязаны добиться от подчинённых выполнения требований пожарной безопасности и обучить их правильным действиям при пожаре. А у нас зачастую как в той поговорке: «Пока гром не грянет, мужик не перекрестится». Во время работы в войсках и проверки практических навыков военнослужащих мы сталкиваемся порой с фактами вопиющей безграмотности и формализма в этом вопросе: солдаты при отработке вводных начинают бедный огнетушитель бить о землю, трясти, перекручивать. Но современные аппараты этого не требуют. Средства пожаротушения, которым были необходимы такие манипуляции, давным-давно войска уже не закупает и в части не поставляют. Вывод: инструктивные занятия или не проводятся вовсе, или проходят формально, для галочки. Тут командиры буквально играют с огнём! А к чему может привести такое легкомыслие — хорошо известно.

Если не все, то очень многие помнят, как в 2005 году из-за неисправной электропроводки вспыхнул пожар в части, расположенной в Южно-Сахалинске. Своевременное потушить его не удалось. Последствия печальные: от огня пострадало пятеро военнослужащих, был нанесён существенный материальный ущерб.

А вот контрпример: в прошлом году в результате самовозгорания промасленной ветоши произошел пожар в хранилище инженерной службы одной из частей тогда ещё Московского округа внутренних войск ныне Центрального регионального командования. Тогда благодаря умелым действиям нештатной пожарной команды и внутреннего караула воинской части возгорание было потушено в начальной стадии, огню не дали распростра-

ниться на складские помещения, что позволило спасти значительные материальные ценности.

И ещё раз подтвердилось: предотвратить пожар можно именно в первые минуты возгорания. А для этого личный состав надо учить планомерно и постоянно. Только тогда можно будет сказать, что в вопросах пожарной безопасности должностными лицами сделано всё возможное для сохранения жизни и здоровья военнослужащих.

Полковник Александр Чёрный, исполняющий обязанности

ти начальника военной автомобильной инспекции автобронетанкового управления техники и вооружения ГКВВ МВД России:

— Ежегодно в войсках на служебном автотранспорте случается бо-

лее десяти дорожно-транспортных происшествий с тяжёлыми последствиями, в которых гибнут или калечатся наши солдаты и офицеры. Их причины одинаковы во всех региональных командованиях, что позволяет сделать неутешительный вывод: детального разбора аварий, о которых сообщается в телеграммах и обзорах, с водителями не проводится. Либо они проходят формально, весьма поверхностно.

Подавляющее большинство ДТП, происходящих на войсковом транспорте, связано с превышением скорости. А куда, спрашивается, в таких случаях смотрят старшие машин? Где элементарная дисциплина водителей? Анализ показывает, что количество нарушений правил дорожного движения находится в прямой зависимости от общего состояния воинской дисциплины и правопорядка в автомобильных подразделениях. Поэтому для профилактики и предотвращения автопроисшествий мы по-прежнему рекомендуем командирам усилить персональный спрос с нерадивых водителей как за техническое состояние закреплённых за ними транспортных средств, так и за воинскую дисциплину.

После сокращения сроков военной службы по призыву до одного года у нас появилась ещё одна проблема, вызванная несовершенством законодательства. Согласно требованию пункта 1 главы 22 Правил дорожного движения, перевозка людей в кузове грузового автомо-

биля должна производиться водителями, имеющими не только удостоверение категории "С", но и стаж управления транспортным средством не менее трёх лет. Откуда он возьмётся у молодого человека, призванного на службу в восемнадцать лет? Но если таковой даже имеется у призывников более старшего возраста, то опять же, с учётом сроков учебного сбора, дополнительной водительской подготовки и стажировки, времени крутить баранку в войсках у него почти не остаётся.

Так что в будущем при комплектовании водительских должностей командирам неизбежно придётся делать упор на военнослужащих по контракту. Однако и здесь не всё так просто. Имея равное денежное содержание с сослуживцами, ответственность автомобилистов зачастую несравненно выше, да и объём повседневных задач у них, как правило, больше. Не получая достойной оценки своего труда, люди со временем теряют интерес к профессии военного водителя. Как итог — текучка кадров, состоявшие специалисты уходят на гражданку за более высокой зарплатой. В войсках остаются менее опытные, а значит — и менее надёжные водители, риск совершения ДТП которыми более высок.

Ещё сложнее удержать на службе тех, кто имеет водительские права категории "D", то есть допущены к управлению автобусами. Обучение они проходят за счёт войск. Но в

больших городах такие специалисты получают по 30–40 тысяч, а у нас — крохи. И какими словами прикажете агитировать их за военную службу? Вот и получается, что войска тратят средства на подготовку кадров для гражданских автотранспортных предприятий.

Сейчас у нас для организации подготовки водителей есть всё необходимое: горюче-смазочные материалы, запчасти, учебная техника. Но опытных водителей, инструкторов, способных передать свой опыт молодёжи — раз-два и обчёлся. А это серьёзный фактор, влияющий на безопасную эксплуатацию машин, а значит, и на создание безопасных условий военной службы в наших автомобильных подразделениях.

Полковник Олег Черный, командир части:

— За те четыре года, что я командую полком, в наших подразделениях не допущено ни одного случая гибели личного состава, а уровень травматизма имеет устойчивую тенденцию к снижению.

Однако даже в самой образцовой воинской части вероятность получения травм военнослужащими не может быть исключена полностью. И тут главное — досконально разобраться с причинами в каждой конкретной ситуации, чтобы не допустить их повторения в дальнейшем.

Но только в одном случае из десяти получение травмы действительно является следствием неблагоприятного стечения обстоятельств, от которого, как известно, никто не застрахован.

Основная же масса ушибов, переломов, вывихов или происшеств-

вий с более серьёзными последствиями — прямое следствие неуставных отношений, нарушений правил техники безопасности или недостаточной обученности личного состава. То есть недоработки должностных лиц, ответственных за создание в воинских коллективах здорового морально-психологического климата, организацию занятий по различным предметам боевой учёбы, контроля за подчинёнными.

Так или иначе, но создание безопасных условий военной службы — прямая задача командиров. И показатели в этом вопросе — своеобразная лакмусовая бумажка для оценки всей деятельности органов управления, их способности прогнозировать ситуацию и действовать на упреждение. Никакими разовыми мероприятиями или кампаниями успеха на этом важнейшем направлении не добиться. Нужна ежедневная, планомерная работа. И понимание того, что речь идёт о са-

мом ценном — человеческих жизнях и здоровье.

* * *

Поиск панацеи — универсального лекарства от всех болезней — как известно, дело трудоёмкое и мало-перспективное. Однако решение любой проблемы начинается с её обсуждения, определения причин, её породивших, и выработки способов их устранения.

Вы познакомились с мнениями специалистов о создании безопасных условий военной службы. Вероятно, у кого-то есть собственный опыт решения этого важного вопроса. Мы готовы продолжить его обсуждение на страницах нашего журнала.

**Подготовил
подполковник Сергей КОРЕЖ**
Фото автора

Архиепископ Ставропольский
и Владикавказский ФЕОФАН:

“ЗЛО ПОБЕЖДЕНО РУССКИМ СОЛДАТОМ”

– Владыко, сегодня, как и при освобождении заложников в Беслане, вы снова на передовой, выполняете трудную миссию по оказанию помощи пострадавшим от грузинской агрессии, несёте людям утешительное слово Божье. Скажите, а где застали вас трагические события в Южной Осетии?

– Нынешним летом Святейший Патриарх благословил меня на отдых, и в начале августа я отправился к себе на родину – в деревню под Курском, где через два дня и узнал о вторжении грузинской армии в Южную Осетию.

– Какой была ваша первая реакция на преступную акцию Сакашвили?

– Как только в ночь на 8 августа мне сообщили, что у наших братьев-осетин случилась беда, я не раздумывая сел за руль своей машины и, прослав 1300 километров, уже утром был в Ставрополе, а во второй половине дня

прибыл во Владикавказ.

Пообщавшись с людьми, которые вырвались из Южной Осетии, услышав их горестные рассказы об ужасных бомбардировках Цхинвала и окрестных сел, я понял: необходимо действовать. У меня была мобильная связь, и я, как руководитель епархии, включающей в себя практически весь Северный Кавказ, принял решение сделать официальное заявление ряду информационных агентств. Ясно, что гибнут мирные жители. И об этом надо было чётко и недвусмысленно сказать во всеуслышание.

Чуть позже для осуждения агрессии был сделан ещё один важный шаг: 12 августа по моему предложению во Владикавказе собрались религиозные деятели Северного Кавказа, чтобы дать свою оценку случившейся трагедии. Все – и верховные муфтии Чечни, Ингушетии, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Се-

верной Осетии, и лидеры еврейских общин, и буддистские лидеры из Калмыкии, и представители армянской диаспоры – все заявили, что это был геноцид, что Российская армия выступила гарантом мира и прекратила варварскую агрессию. Это свидетельство того, что мы едины в своём стремлении сохранить мир на Кавказе.

– Расскажите, какую помощь оказала Ставропольская епархия беженцам?

– Первые беженцы из Южной Осетии появились за неделю до вторжения грузинской армии: Цхинвал стали обстреливать в самом начале августа. Оценив тогда сложившуюся ситуацию, я отдал распоряжение всем монастырям и храмам епархии открыть двери для беженцев и селить к себе людей без разбора пола, возраста и национальности, кормить из имеющихся запасов, одевать и согревать. Наш Богоявленский женский мо-

настырь в посёлке Алагир, что находится рядом с Транскавказской магистралью, связывающей Южную и Северную Осетию, взял на себя основную роль по размещению беженцев. Несколькими годами ранее на его базе епархия создала реабилитационный центр для детей, пострадавших в Беслане, и за это время настоятельница монастыря матушка Нонна приняла у себя десятки маленьких гостей. Теперь же она радушно открыла двери обители для беженцев из братской республики.

Сколько на тот момент в монастыре было людей, никто сказать не может. Стационарных мест там около ста, но практически все беженцы, а их было порядка 30 тысяч, прошли через него. Всех их не просто принимали, но и кормили, давали одежду. В монастыре всего 12 монахинь и несколько послушниц, и эти женщины, несмотря на усталость, несли круглосуточное дежурство. Когда через перевал на Цхинвал пошли войска 58-й армии, монахини успевали привечать и их: угощали солдат бутербродами, поили чаем.

Как только на местной пекарне возникли проблемы с мукой, я обратился за поддержкой в Ставрополь, и буквально на следующий день в Алагир доставили 20 тонн первосортной муки, из которой испекли тысячи буханок хлеба для беженцев и военнослужащих.

Но и это не всё. Прихожанами из Ставропольской и Владикавказской епархий было собрано более 150 тонн продовольствия и предметов первой необходимости. Причём наша помощь поступала не на склады, как грузы МЧС, а раздавалась сразу в руки пострадавшим людям.

Естественно, то, что делается Русской православной церковью, является не какой-то кампанией, а сердечным порывом верующих людей в ответ на беду своих собратьев.

– А когда вы решили поехать в Цхинвал?

– Приехал я в Цхинвал 11 августа, в то время там ещё шли бои. Для меня было очень важно лично оценить ситуацию в республике, чтобы затем аргументированно отстаивать российские интересы не только в нашей стране, но и за рубежом.

Всё, что я увидел по дороге в столицу Южной Осетии, потрясло до глубины души. Бесконечной чередой идут беженцы. В основном старики, женщины, дети. Было такое ощущение, будто перед моими глазами – ки-

нохроника времён Великой Отечественной войны.

Цхинвал встретил горящими домами, множеством убитых на улицах, подбитыми грузинскими танками, разрушенным Домом правительства, разбитыми больницами и школами. Город был усыпан осколками ракет, выпущенных из грузинских реактивных установок “Град”. Всё вокруг свидетельствовало: на этой многострадальной земле по вине политических сил сопредельного государства совер-

шались страшные преступления. Я пытался со мной поговорить. Спрашиваю, как у него дела, как самочувствие. Ответит, что всё нормально, только вот беда, недавно собрался жениться, но теперь, видимо, это сделать не скоро.. Интересно почему. И тогда доктор откидывает простыню, и я вижу, что у солдата оторваны нога и рука. Оказывается, по подразделению миротворческих сил, где он проходил службу, прямой наводкой из танка ударили грузинские миротворцы. Как мог, уте-

Владыко на улицах Цхинвала. 21 августа 2008 года

шено очередное чудовищное преступление.

– Народ Южной Осетии защитил от геноцида русский солдат. В те жаркие дни вам, наверное, не раз приходилось встречаться с воинами-защитниками. Как вы оцениваете моральный дух людей в погонах?

– Отвечая на этот вопрос, расскажу лишь об одном эпизоде. Я побывал в военном госпитале во Владикавказе, где проходили лечение раненные миротворцы. В одной из палат увидел парня лет двадцати пяти. Он лежал ук-

шан бойца, старался поддержать его добрыми словами. А он бодрился и всё время повторял: “Ничего, прорвёмся!” Я... когда вышел из палаты... не смог сдержать слёз. Какая же несокрушимая сила духа у нашего русского солдата!

– Вы присутствовали на концерте оркестра Мариинского театра под управлением Валерия Гергиева в разрушенном Цхинвале. О чём были ваши мысли, когда исполнялся фрагмент “Нашествие” Ленинградской симфонии Шостаковича?

— Больше всего тогда я думал о том ужасе, который пережили находившиеся среди зрителей женщины и дети. С другой стороны, я почувствовал, что зло здесь побеждено. Побеждено русским солдатом. Я был горд за великую Россию и за маленький народ Южной Осетии, который в эти дни стал мне ещё ближе. Выступление оркестра Валерия Гергиева на фоне городских руин стало большим событием в жизни всего осетинского народа. Низкий поклон за это великому маэстро.

— Ваше высокопроевощенство, как вы отстаивали позиции России за рубежом в качестве члена Общественной палаты?

— Вместе с политологом Вячеславом Никоновым, академиком Валерием Тишковым, главным редактором журнала «Эксперт» Валерием Фадеевым я принял участие в прошедшем в Берлине «круглом столе» на тему «После войны на Кавказе: сценарии и перспективы». Организаторами дискуссии стали Общественная палата Российской Федерации и Германский совет по внешней политике. Мероприятие вызвало большой интерес и собрало около 350 политиков, дипломатов, журналистов, гражданских активистов. Выступающие, особенно представители НАТО, в основном критиковали действия России. Когда дали слово мне, сказал следующее: «Я сюда приехал свидетельствовать перед Богом и отвечаю только перед Ним, потому что я — архиепископ. Слушайте меня внимательно: с вечера Саакашвили, выступая по телевиде-

нию, поёт колыбельную песню, мол, спите спокойно, не будет никаких обстрелов, а вскоре после полуночи — бомбардировки, танковая атака и обстрел «Градом» мирно спящего города. Так, глубокой ночью, нападают только воры и бандиты». — С этими словами показал осколок от «Града», который подобрал в Цхинвале, грамм на 50, с рваными краями, и пустил его по рядам. «А теперь, — говорю, — представьте, сидящие здесь умные головы, что вас вот такими послылками, спя-

щих, угощает Саакашвили, и ответьте мне: это что, демократия или всё же геноцид?» Мёртвая тишина. А когда пошли на перерыв, в кулуарах начался острый разговор. Это очень хорошо. Значит, действовал мой убедительный аргумент.

В целом берлинскую дискуссию можно оценить как прорыв информационной блокады. Подобные встречи нам нужно проводить и в других столицах, обращаться напрямую к тем, кто формирует общественное мнение. Ресурс народной дипломатии весьма велик, и его надо использовать для достижения мира и согласия.

— Возможно ли в ближайшем будущем восстановление добрососедских отношений между нашими народами-единосверцами?

— Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы кровавый конфликт разорвал наши народы духовно. Ведь у Русской и Грузинской церквей — давние добрые связи. Уверен: это и поможет нам выйти из кризиса. Приведу сравнение. Когда по цветущему весен-

нему полю проедет танк или трактор, то кажется, что гусеницы изуродовали землю, нанесли ей незаживающую рану и на этой чёрной полосе больше ничего не вырастет. А на следующий год — всё зарубцевалось, покрылось травой и цветами. Так и здесь: хотя раны и тяжёлые, всё вернется на круги своя. Главное — не допускать никакой грузинофобии. Надо проявить наше русское благородство и великодушие!

— Когда умолкают пушки, основная тяжесть работы по ликвидации последствий вооружённого конфликта ложится на плечи сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих внутренних войск. В горячем августе они выполняют и сегодня продолжают выполнять нелёгкие задачи на территориях, прилегающих к Южной Осетии. Обеспечивают порядок и общественную безопасность, охраняют мосты и тоннели, осуществляют проводку колонн МЧС с гуманитарными грузами, несут службу в опорных пунктах, контролируя перевалы. Эта работа «на первый взгляд как будто не видна», но её значение для восстановления мира и спокойствия в многострадальной республике поистине трудно переоценить. Солдаты правопорядка будут очень благодарны вам, владыко, за добрые слова архиепископского напутствия заступающим на боевые посты...

— Я часто встречаюсь с сотрудниками милиции, военнослужащими внутренних войск и хорошо знаю, какая трудная и ответственная у них служба. Вот и недавно беседовал с офицерами части, взявшей под охрану тоннели и мосты на «дороге жизни», по которой идут автоколонны с грузами МЧС в Цхинвал. Восхищён высоким боевым настроем воинов правопорядка. Они глубоко осознают свою ответственность за обеспечение мирной жизни попавшей в беду братской республики. Постоянно готовы к бою. На тяготы и лишения не сетуют. Хотя нагрузки нешуточные. Ведь служба их проходит в непростых кавказских условиях. В зоне особого внимания.

От души желаю всем солдатам, офицерам, прапорщикам мужества, стойкости, выдержки. Бог вам в помощь!

★
Беседовал Юрий КИСЛЫЙ
Фото Александра КУЗНЕЦОВА

БОЕВОЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ

В этом году исполнилось 35 лет Академическому ансамблю песни и пляски внутренних войск МВД России. Это один из крупнейших военных художественных коллективов страны, первый профессиональный творческий коллектив внутренних войск.

За время своей деятельности ансамблем подготовлено 35 концертных программ. Артисты дали более семи с половиной тысяч концертов, на которых побывало свыше 23 миллионов зрителей. Коллектив гастролировал в 55 странах на всех континентах земли.

Казачий танец

Первым начальником ансамбля, созданного в 1973 году на базе образцово-показательного оркестра внутренних войск МВД СССР, стал заслуженный работник культуры СССР подполковник Борис Салмин, человек энергичный, инициативный, оставивший заметный след в развитии творческой самостоятельности во внутренних войсках.

С 1976 по 1985 годы коллектив возглавлял народный артист СССР Рафаил Вершинин, успевший до этого поработать во многих профессиональных ансамблях в Чите, Одессе и даже Польше. В 1985 году Рафаил Степанович перешёл на преподавательскую работу на факультет военных дирижёров. При нём ансамбль начал набирать обороты на пути к высокому профессиональному мастерству.

За эти годы творческий коллектив выступил с концертами в гарнизонах внутренних войск, что называется, от Москвы до самых до окраин. Люди в погонах всегда оставались главными зрителями для военных артистов. Их творческая деятельность постоянно была направлена на воспитание патриотизма, формирование высоких нравственных качеств у военнослужащих войск правопорядка, а вместе с тем и повышение престижа военной службы в глазах граждан нашей страны. Подтверждением тому – выступления ансамбля на главных сценах страны в рамках культурной программы Московской Олимпиады (1980 года), на различных фестивалях, ежегод-

ных торжествах, посвященных Дню Победы, других культурных мероприятиях. Тогда же с творчеством артистов внутренних войск впервые познакомились и зарубежные зрители. В 1977 году состоялись гастроли этого уникального коллектива в Болгарию, через два года – в Чехословакию. Выступления пользовались неизменным успехом.

С 1985 года ансамблем, которому в 1993 году было присвоено звание "академический", бесменно руководит народный артист России, профессор Московской государственной консерватории им. П.И.Чайковского генерал-майор внутренней службы Виктор Петрович Елисеев. Судьба это-

Украинская пляска

го человека, прошедшего в коллективе путь от солдата до генерала, а в 2007 году за выдающийся вклад в развитие отечественной культуры удостоенного почётного звания "Человек года", поистине уникальна.

...После средней школы он окончил дирижёрско-хоровой факультет музыкального училища и сдал вступительные экзамены в Институт имени Гнесиных. Одновременно работал преподавателем в школе, вёл уроки пения.

В 1969 году Виктора Елисеева призвали в армию. Служить он попал в Минскую ордену Кутузова и Александра Невского часть. Именно там, в полковом самодеятельном ансамбле, получил первую практику самостоятельной работы с хором. Когда пришло время увольняться в запас, одарённому солдату предложили остаться на службе в качестве хормейстера.

В 1977 году в штате ансамбля, ставшего к этому времени уже профессиональным творческим коллективом, появилась должность заместителя начальника по творческой части – главного хормейстера. Неудивительно, что её предложили Виктору Петровичу. Вместе с лейтенантскими погонами. Через шесть лет Елисеев возглавил ансамбль.

Среди многочисленных хороших и теплых слов, произнесённых в адрес военных артистов самыми разными людьми, почему-то больше всего врезаются в память те, что принадлежат заслуженной артистке РСФСР Светлане Моргуновой: "Это очень талантливый коллектив, очень чистый, человечный. И, конечно, вдохновитель и организатор всех побед ансамбля –

На концерте в Абхазии. 2008 год

это его глава, народный артист России Виктор Елисеев"...

Несомненной его заслугой стало то, что за годы своего руководства он создал коллектив единомышленников, который стал "визитной карточкой" внутренних войск. Каким-то особым внутренним чутьём ему удаётся разглядеть в гражданских музыкантах большой творческий потенциал, который в будущем позволял раскрыться артистам в военном искусстве. А это – особенный жанр, его нужно чувствовать душой, только так возможно донести до зрителя всю широту палитры патриотических и лирических музыкальных произведений. Сам одарённый музыкант, Виктор Елисеев зачастую исполняет песни вместе с коллективом. На гастролях с ансамблем он пел "Подмосковные вечера" на русском, на немецком и на китайском языках.

– Жанр профессионального военного творчества определяет устоявшиеся формы, конкретный стиль, – говорит генерал Елисеев. – Но я всегда считал и считаю, что наш коллектив в силах показать всю многогранную палитру, которая существует в искусстве. Поэтому, не исключая из репертуара ансамбля солдатскую песню, мы уже давно стали развивать и другие направления. Любой концерт должен

быть зрелищным, а для этого в нём обязаны присутствовать и серьёзная классика, и хоровое пение а капелла, и эстрадные номера, и чисто военный блок. Наш ансамбль хорош именно

Руководитель ансамбля
народный артист России
генерал-майор Виктор Елисеев

тем, что мы можем чередовать различные формы: выступление солиста и балетной группы, оркестра и хора. Это повышает динамику концерта...

Сбылась давняя мечта генерала

Елисеева: сегодня хор выступает самостоятельно а капелла в Большом зале государственной консерватории. В его репертуаре произведения М. Глинки, П. Чайковского, А. Эшпая и многие другие.

22 сентября 2008 года состоялся концерт, посвященный памяти А.В.Александрова. На нём солисты ансамбля Виктор Громов, Андрей Борисенко, Алексей Волжанин исполняли арии из опер "Садко", "Кармен", "Турандот".

Поездки артистов в горячие точки стали отдельной главой в истории творческого коллектива, известного во всём мире проявлением настоящего патриотизма и человечности людей искусства.

С 1987 года ансамбль выезжал в Нагорный Карабах, Среднюю Азию, Дагестан, другие горячие точки, где довелось выполнять боевые задачи солдатам и офицерам внутренних войск. С 1995 года более тридцати пяти раз концертные группы выступали в объёмной пламен войны Чеченской республики. Свыше ста выступлений в госпиталях, палатках, на машинах с откинутыми бортами, а то и просто в чистом поле. Там, где над го-

ловой громоздится утрюмое военное небо в рваных облаках и словно ощущается пристальный хмурый взгляд бесконечной горной гряды.

— Очень много довелось выступать в госпиталях, — рассказывает генерал-майор Виктор Елисеев. — Артисты с музыкальными инструментами подходили к раненым и здесь же, прямо в палате, начинали небольшой импровизированный концерт. Такое непосредственное общение влияет на людей каким-то особенным образом. Это великая моральная поддержка — через песни, через разговор, через доверительный взгляд...

Песня была для уставших воинов живительным глотком свежего, чистого воздуха. В памяти артистов навсегда остался один эпизод.

...В 1995 году в полевой госпиталь, развёрнутый в Грозном, привезли тяжело раненого восемнадцатилетнего солдата. Всей-то жизни у него оставалось два часа — так врачи сказали баянисту ансамбля... Бескровными губами парнишка шептал, что хочет услышать песни, которые мама пела ему в детстве. Баянист сел рядом с умирающим и растянул меха. Он пел, а по щекам мальчишки текли тихие слёзы... И он улыбался так светло и безмятежно,

будто впереди его ждёт долгая счастливая жизнь. Так и умер... с улыбкой... с мыслями о будущем.

Пожалуй, главное — это то, что артисты ансамбля своим творчеством помогали солдатам и офицерам мобилизоваться в боевой обстановке, вселяли веру в победу, за которую необходимо бороться с оружием в руках. Хорошая песня, как душевный разговор с другом, вселяет в сердце надежду. Каждое выступление коллектива становилось драгоценным подарком для тех, кому завтра идти в бой. Во время первой чеченской кампании, когда ансамбль приезжал в Чечню, наша радиоэлектронная разведка перехватывала сообщения боевиков. "Здесь не нужны песни", — слышали военные связисты в эфире хриплый голос Басаева. На артистов шла настоящая охота. Но музыканты приезжали в Чечню вновь и вновь. В солдатских палатках и окопах на передовой их называли "Боевым академическим". Бескровными губами парнишка шептал, что хочет услышать песни, которые мама пела ему в детстве. Баянист сел рядом с умирающим и растянул меха. Он пел, а по щекам мальчишки текли тихие слёзы... И он улыбался так светло и безмятежно,

Недавно артисты побывали с концертом в Цхинвале. К этой поездке на Кавказ они готовились с особым трепетным внутренним чувством: знали,

что будут выступать перед людьми, которые в одночасье познали ужасы войны, остались без родных и близких, без крова над головой и с кровоточащими ранами в душе. Но не только великому целителю — времени, подвластно их врачевать. Такое по силам и сердечному слову искусства, которое проникает и в умы, и в сердца. Музыканты хотели хоть немного облегчить эту, кажется, невыносимую боль. Сделать то, что удавалось всегда, что стало их предназначением — вселить веру в людские души. Через песню донести слова милосердия и добра. Сказать, что россияне соболезнуют вместе с пострадавшими — это общая трагедия, и она только сблизит два народа.

Инициатором поездки в опалённую войной Южную Осетию стал давний друг ансамбля, народный артист СССР Иосиф Кобзон. В июне этого года уже состоялся совместный тур Ансамбля песни и пляски внутренних войск и мэтра российской эстрады по городам Северного Кавказа. Он посвящался 35-летию коллектива и 70-летию со дня рождения знаменитого артиста. Грозный, Владикавказ, Махачкала, Назрань, Черкесск — далеко не полный перечень городов, где с оглу-

шительным успехом прошли их благотворительные концерты.

Сотрудничество с Иосифом Кобзоном началось в 1976 году. Тогда в лужниковском Дворце спорта он вместе с ансамблем исполнил "День Победы". Потом были первые совместные гастроли в Италию.

Конечно же, только одно присутствие Иосифа Давыдовича с военными музыкантами генерал-майора Виктора Елисеева на концерте в Цхинвале произвело на публику столь мощное эмоциональное впечатление. Когда Кобзон вышел на импровизированные подмостки и начал говорить, 25-тысячная толпа замерла как один человек. В наступившей тишине можно было слышать даже лёгкий шелест листьев. Там, где люди только-только испытали горечь утрат, голос кумира трёх поколений, живущих на территории постсоветского пространства, воспринимался как глас России. Зрители не сдерживали слёз очинения, которые изливали из человеческих душ и печаль, и страх, и страдание...

— Мы даём более 250 концертов в год, но поездка в Цхинвал стала особенной, — говорит заместитель начальника ансамбля полковник Владимир Богданов. — Для того, кто пережил

страшные лишения, нужна была особая, и по тематической, и по идеологической направленности, программа. Художественный руководитель и главный дирижёр ансамбля генерал-майор Виктор Елисеев блестяще справился с этой непростой задачей. Он профессионал высочайшего уровня, обладает огромным опытом работы, поэтому построил программу так, чтобы люди смогли получить главное, что сегодня на вес золота в республике — отдохновение для души. После концерта нам говорили, что послушать военных музыкантов собралась вся республика. Это признание дорогого стоит.

* * *

Во время зарубежных гастролей зрители воспринимали ансамбль прежде всего как музыкальный коллектив внутренних войск России. Артисты знают это. Исполняя каждое произведение, они стараются раскрыть слушателю глубину души русского человека, солдата Отечества. Именно поэтому в программу выступлений включаются военные песни разных лет. Так иностранцы могут ближе познакомиться с традициями российских войск правопорядка.

Кроме того, наши артисты перед каждой поездкой за границу пополняют свой репертуар песнями, которые исполняют на языке народов стран, в которые выезжают. Например, в 1979 году на гастролях в Чехословакии они пели на чешском и словацком языках.

Незабываемым стало выступление в Мексике! Тогда вместе с легендарной Консуэлой Веласкес, автором "Бэ-самэ мучо", пел Владимир Романов. По её признанию, эту песню исполняют во всех странах мира, но голос Романа оказался неподражаем и лучше всего подходил для этого произведения.

Корейский руководитель Ким Чен Ир называет коллектив Виктора Елисеева "нашим ансамблем". Артисты, выезжая в Корею, поют на корейском языке. А после выступления народного артиста России Григория Пинясова Ким Чен Ир сказал:

— Нашим студентам, будущим музыкантам, следует учиться у этого русского петь корейские песни. Его голос нужно записать и слушать в вузах на семинарах.

Примечательный факт: произношение на китайском, корейском и японском языках певца Виктора Елисеева ставят специалисты-пере-

Заслуженная артистка России Наталья Курганская

водчики с телевидения и радио. Долгие годы в ансамбле работал конферансье заслуженный работник культуры Владимир Долгов. Он настолько хорошо изучил корейский язык, что во время гастролей в Корею мог на нём свободно и объявлять очередные музыкальные номера, и общаться с публикой.

В этом году музыкантов пригласили выступать на концерте, организованном в Санкт-Петербурге в Константиновском дворце во время саммита прокурорских работников стран Европы. Солисты пели для делегаций более чем тридцати стран на их родных языках. Зарубежные гости аплодировали стоя.

Однако порой во время гастролей с музыкантами происходили курьёзные случаи. Вот что вспоминает об одном из них генерал-майор Виктор Елисеев:

— На концерте в Чехословакии певец с роскошным басом Александр Омаров исполнял интересную обработку русской народной песни "Степь да степь кругом". Там есть такие слова: "А жене скажи, что в степи замёрз, а любовь свою я с собой унёс..." Безусловно, общее напряжение в зале и на сцене сказывалось на выступлении артистов. Вдруг слышу, Омаров поёт: "А жене скажи, что в степи глухой..." Перепутал слова. Думаю, что же дальше он будет делать? Он не растерялся и продолжает: "Замерззал ямщик, да ещё какой..." Хорошо, что чехи ничего не поняли.

Комичные ситуации происходили

и 45 — оркестр. Почётные звания Российской Федерации присвоены 45 ведущим артистам ансамбля, в репертуаре которого более тысячи произведений: лучшие образцы мировой оперной классики, русская духовная музыка и народные песни, современные эстрадные песни, шедевры военно-патриотической песни.

Мужской хор ежегодно участвует в проведении экзаменов у студентов кафедры хорового дирижирования Московской государственной консерватории им. П.И.Чайковского. Говоря языком профессионалов, "студенты учатся дирижировать на военном коллективе". Во главе хора две женщины: главный хормейстер заслуженная артистка Людмила Богомоллова и хормейстер заслуженная артистка Юлия Деметрива. Примечательный факт: раньше Богомоллова работала на Мосфильме. Ещё в 70-х годах она записывала всё музыкальное сопровождение к отечественным фильмам.

В хоре поют народные артисты России Владимир Романов и Григорий Пинясов, заслуженные артисты России Наталья Курганская, Олег Кухта, Сергей Каяцкий, Михаил Беленко и Александр Берлин.

Рассказывая о народном артисте России Владимире Романове — в ансамбле он со времени основания коллектива, — коллеги постоянно отмечают: всё, за что он берётся, доводит до совершенства. Однажды Александра Пахмутова, чьи произведения артист внутренних войск исполняет, признала, что одним из лучших исполнителей её песни "Поклонимся великим

Главные солисты ансамбля

тем годам" является Романов.

Оркестром руководит заслуженный артист России Виталий Кузнецов. Состав этого коллектива универсален. В нём наряду с классическими инструментами симфонического оркестра есть и народные, и эстрадные. Все музыканты хорошо сыграны друг с другом, у них прекрасное чувство ансамбля. Баянист Алексей Мазанов, брас-квинтет в составе Михаила Осипова, Сергея Овчаренко, Сергея Амелченко и Андрея Терпугова исполняют разноплановые произведения — от русских народных песен до классических вариаций. В 2001 году оркестрант Денис Башлыков на международном конкурсе исполнителей на духовых инструментах в Киеве завоевал высшую награду — Гран-при.

Бaletная группа самая молодая по составу. Её готовит заслуженный артист России Анатолий Радков. В репертуар входят танцы современные, народные, патриотические и даже в стиле кантри.

Ансамбль побывал с творческой программой в 40 российских городах, в том числе во всех городах-героях, где дал более ста концертов. Коллектив с одинаковой отдачей и профессионализмом выступает на сценах скромных солдатских клубов и на лучших концертных площадках страны: в Московской государственной консерватории им. П.И.Чайковского и Кремлёвском дворце съездов. Артисты участвуют во многих культурных событиях, проводимых Правительством Российской Федерации и мэрией Москвы в Кремле и Колонном зале Дома Союзов. Ансамбль принимал участие в инаугурации Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, подготовке празднования 850-летия основания г. Москвы, в торжественных

культуры и искусства и в честь 25-летия творческого коллектива на Площади звёзд была заложена именная плита Академического ансамбля песни и пляски внутренних войск МВД России.

2 октября нынешнего года в Кремлёвском дворце прошёл концерт, посвящённый тридцатипятилетию ансамбля. Коллектив во главе с генерал-майором Виктором Елисеевым к этой знаменательной дате подготовил новую программу. И переполненный зрительный зал с восторгом наслаждался великолепным действием, которое разворачивалось на одной из главных сценических площадок страны.

Поздравить музыкантов внутренних войск пришли известные исполнители и корифеи российской эстрады. Вместе с хором ансамбля Николай Басков спел "Тренажёр" и "Колаф", Олег Газманов — "Есаул" и "Офицеры", Лев Лещенко — "Не плачь, девчонка" и "День Победы", Иосиф Кобзон — "Я люблю тебя, жизнь" и "Распрягайте, хлопцы, кони", Лариса Долина — "Там, где клён шумит" и "В Кемпгауэнском порту".

Бурные аплодисменты стали заслуженной наградой для тех, кого Иосиф Кобзон так верно назвал "удивительными, преданными искусству людьми".

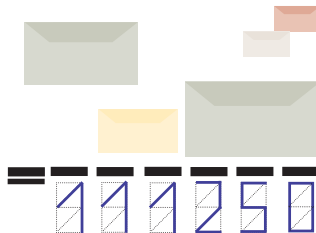
Капитан
Елена ЖАРНИКОВА

Казачий номер из репертуара балетной группы

Большая часть поступающей в редакцию читательской корреспонденции связана с самой, пожалуй, острой сегодня жилищной проблемой. В письмах и жалобы на нарушения, допускаемые жилищно-бытовыми комиссиями при постановке на учёт, и просьбы разъяснить тот или иной закон, определяющий права военнослужащих при получении жилья, в том числе и служебного.

На два таких письма мы попросили ответить начальника отдела управления расквартирования и строительства тыла ГКВВ МВД России полковника Сергея МИХАЙЛИНА.

ОТ РЕДАКЦИИ

Согласно постановлению Правительства Российской Федерации №153 от 21 марта 2006 года "О некоторых вопросах реализации подпрограммы "Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильём категорий граждан, установленных федеральным законодательством" федеральной целевой программой "Жилище" на 2002-2010 годы", право на участие в ней имеют военнослужащие, подлежащие увольнению с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, общая продолжительность военной службы которых в календарном исчислении составляет 10 лет и более.

В пп. 7, 8 данного постановления сказано, что субсидии в первую очередь предоставляются гражданам, признанным нуждающимися в улучшении жилищных условий (получении жилых помещений) и не имеющим жилых помещений для постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Применительно к подпрограмме основанием для признания граждан не имеющими жилых помещений является:

а) отсутствие жилых помещений для постоянного проживания;

б) проживание в жилых помещениях специализированного жилищного фонда при отсутствии другого жилого помещения для постоянного проживания;

в) проживание на условиях поднайма или временных жильцов при отсутствии другого жилого помещения для постоянного проживания.

Как видим, применительно к семье ефрейтора М. Соболева ни одного из условий внеочередного получения государственного жилищного сертификата нет.

Остается непонятным, почему за 15 лет службы женщина не удостоилась встать в очередь на улучшение жилищных условий и сделала это только за год до увольнения в запас.

В данном случае посоветовать можно лишь одно: сдать квартиру воинской части, получить государственный жилищный сертификат и реализовать его на приобретение другого жилья. При этом следует учесть, что из-за разницы между реальной стоимостью 1 кв. м жилья в городе Самаре и стоимости "одного квадрата", заложенной в сертификат, потребуются немалая сумма денег для доплаты.

В 1985 году закончил Орджоникидзевское общеобразовательное командное училище, по распределению попал в город Николаев на Украине. В 1991 году, когда в семье было двое детей, получил служебную однокомнатную квартиру общей площадью 19,5 кв.м.

В декабре 1993 года уволился из Вооружённых сил Украины по собственному желанию и в марте следующего года переехал на постоянное место жительства во Владикавказ. Черед год семья распалась, и жена осталась с детьми в Николаеве. На суде вопрос о разделе квартиры и имущества не стоял, и в решении суда об этом ничего не сказано. После развода бывшая жена квартиру расслужбила, приватизировала, а когда вышла замуж и переехала в другое место, продала. В 1995 году в КЭЧ Николаевского гарнизона мне выдали справку, что квартиру, полученную по линии Министерства обороны, я оставил бывшей жене.

В 1994 году повторно женился. Супруга с 1986 года служит в Вооружённых силах, в 1995 году перевелась во внутренние войска, прописалась при воинской части и встала в очередь на улучшение жилищных условий.

В 1997 году во внутренние войска перешёл и я. Служил на многих должностях в различных частях Владикавказского гарнизона, при одной из которых был прописан. В очередь на улучшение жилищных условий не вставал, так как в очередниках числится моя супруга, а я состою при ней как член семьи.

Сейчас служу в Северо-Кавказском военном институте внутренних войск МВД России на должности старшего преподавателя кафедры тактики. До предельного возраста остался один год, жене — четыре. Решил встать в очередь на улучшение жилищных условий, однако в КЭС вуза мне было отказано, так как жильё мне уже было предоставлено, я считаю себя обеспеченным им и по нынешнему законодательству не имею права больше претендовать на жильё. Более того, мне было отказано и в получении государственного жилищного сертификата. Это подтвердил и помощник начальника института по правовой работе.

Обращаюсь к вам с просьбой дать ответ: имею ли я право на улучшение жилищных условий или получение сертификата?

С уважением,
подполковник Ю. БАШКОВ
г. Владикавказ

ОТ РЕДАКЦИИ

По ныне действующему законодательству, если супруги-военнослужащие проходят службу в одной воинской части, то и в очереди на получение жилья или улучшение жилищных условий они должны стоять вместе. Если нет, каждый имеет право стать очередником в своей части. Из письма подполковника Ю. Башкова непонятно, где служит его жена, поэтому дать однозначный ответ невозможно. Чтобы тщательно разобраться в сложившейся ситуации, необходимо обладать более полной информацией. В конце концов, офицер числится в жилищном деле супруги как член семьи и имеет полное право улучшить свои жилищные условия, поэтому особых поводов для беспокойства я не вижу.

К слову сказать, во Владикавказе для внутренних войск строится много нового жилья, так что не за горами то время, когда семья Башковых сможет справиться ново-

Милостью и промыслом Божиим близ села Новомакарово Грибановского района Воронежской области, на территории бывшей дворянской усадьбы генерала Соловцева в 1995 году была создана единственная в России обитель в честь преподобного Серафима Саровского. Монастырь остро нуждается в денежных средствах. Материальная помощь требуется на обустройство келейного корпуса, постройку гостиницы для паломников, строительство новой трапезной, возведение колокольни, строительство купели на святом источнике, ремонт кровли монастырского храма Покрова Божьей Матери.

Будем рады любой помощи. Да не оскудеет рука дающего по молитвам преподобного Серафима, говорившего: "Кто милостив будет к моей обители, того и в этой жизни и в будущей не оставлю без своего попечения".

За всех благодетелей обещаем молиться. Спаси вас Господь!

Наши реквизиты: 392225, Воронежская область, Грибановский район, с.Новомакарово, тел.: 8 (47348) 35-2-25. E-mail: Serafimov_Skit@mail.ru

Банк получателя: Центрально-Черноземный банк СБ РФ в Борисоглебском отделении №193, Православная религиозная организация Серафимо-Саровского мужского монастыря
р/с 40703810013060100287;
кор.счёт 30101810600000000681;
БИК 042007681; КПП 360901001;
ИНН 3609003490

Настоятель монастыря
игумен СЕРАФИМ (КЛЮЧАНЦЕВ)

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

111250, г. Москва,
ул. Красноказарменная, 9а.
E-mail: vvpост2006@yandex.ru

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

ЗА МИРНУЮ ЖИЗНЬ НА КАВКАЗЕ

В конце 20-х – начале 30-х годов прошлого века борьба с политическим бандитизмом на Северном Кавказе и в Закавказье носила упорный характер. Антисоветское подполье здесь возглавляли бывшие белогвардейские офицеры. Они были тесно связаны с зарубежными белоэмигрантскими организациями и пользовались серьезной поддержкой западных спецслужб, от которых получали инструкции, оружие и деньги.

Подразделения и части войск ОГПУ совместно с органами госбезопасности раскрывали и ликвидировали тайные контрреволюционные организации и бандформирования.

В Гянджинском округе Азербайджана не один год бесчинствовала банда под руководством некоего Ходжаева, который являлся завербованным агентом одной из иностранных разведок. Ликвидировать преступников поручили оперативным работникам совместно с подразделением 24-го Закавказского полка войск ОГПУ. Банду окружили и в жаркой схватке полностью уничтожили. В том бою погибли командир отделения Уничтожков и красноармеец В. Недоносков. Приказом ОГПУ № 199 от 16 июня 1930 года бесстрашные воины-чекисты были навечно зачислены в списки своей части.

В том же 1930-м советское руководство приняло решение нанести сокрушительный удар по антисоветскому подполью, действовавшему в некоторых районах Закавказья, и покончить с бандитским беспределом в регионе. Сюда для борьбы с бандитизмом был направлен сводный отряд войск ОГПУ, большую часть которого составляли подразделения дивизии имени Ф. Дзержинского. Документальных свидетельств о боевых операциях сохранилось очень мало. Вот, например, что говорилось

в одной из оперсводок управления погранохраны и войск ОГПУ Закавказья: “Агентурным путём установлено: банда численностью 30 – 40 чел. скрывается в ущелье Огана-Даг... Для ликвидации банды были привлечены семь конных взводов кавполка ОДОНа. Операция проводилась под руководством командира ОДОНа Фриновского”.

Под мощным, хорошо спланированным натиском воинов-чекистов банды прекращали своё существование одна за другой. Но и дзержинцы несли потери.

...По оперативным данным, одна из банд, орудовавших в районе азербайджанского местечка Нуха, должна была собраться в полном составе в горном ущелье. На её блокирование и ликвидацию направили 2-й взвод кавполка дивизии имени Ф. Дзержинского. Пулемётный расчёт под руководством красноармейца П. Михайленко получил приказ перекрыть ущелье огнём и не допустить, чтобы бандиты вырвались из окружения.

Отважные бойцы несколько часов сдерживали противника. Подходы к огневой позиции были усеяны трупами бандитов. Когда закончились патроны, расчёт забрасывал наседавших головорезов гранатами. В неравном бою пулемётчик пал смертью храбрых. Приказом ОГПУ № 301 от 12 сентября 1930 года красноармейца Петра Михайленко навечно зачислили в списки кавполка дивизии имени Ф. Дзержинского.

В боевых операциях против бандитов в Закавказье в 1930 – 1933 гг. личный состав войск ОГПУ проявлял образцы мужества, отваги и самопожертвования. Всего за этот период в списки частей внутренних войск навечно было зачислено десять павших красноармейцев и командиров. Четверо из героев – воины-дзержинцы: А. Морозов, П. Михайленко, П. Спивак и А. Толстой...

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ
Октябрь

В этом месяце:

• 1943 г. – Завершилась битва за Кавказ, длившаяся с июля 1942 г. В октябре войска Северо-Кавказского фронта совместно с силами Черноморского флота и Азовской военной флотилии выбили гитлеровцев с Таманского полуострова и, таким образом, полностью изгнали их с Кавказа.

В заключительных, победоносных боях на кавказской земле участвовали части Сухумской и 1-й отдельной стрелковых дивизий внутренних войск НКВД. При штурме Новороссийска прославился 290-й стрелковый полк войск НКВД, позже ему было присвоено почётное наименование “Новороссийский”.

5 октября

• 1998 г. – В Минеральных Водах и Армавире сформированы отряды специального назначения внутренних войск МВД России. В 1999-2006 гг. спецназовцы выполняли служебно-боевые задачи на территории Республики Дагестан, Чеченской республики, Республики Кабардино-Балкария, Республики Карачаево-Черкесия, Ставропольского и Краснодарского краёв.

Трое военнослужащих армавирского отряда – старшие лейтенанты Сергей Богданченко и Александр Ковалёв, младший сержант Олег Проценко – удостоены звания Героя России посмертно.

13 октября 2005 года спецназовцы из Минеральных Вод одними из первых вступили в бой с боевиками, атаковавшими столицу Кабардино-Балкарии – Нальчик.

20 октября

• День военного связиста. Команда связи входила в состав отряда особого назначения, образованного в 1921 году при Президиуме ВЧК. В дивизии имени Ф. Дзержинского служили связистами Герой Советского Союза Эрнст Кренкель, позже ставший знаменитым радистом-полярником, участником первой дрейфующей экспедиции, и Григорий Прокопенко, подвиг которого воспет в стихотворении Алексея Суркова: в боях за Москву в 1941 г. он, смертельно раненный, успел соединить концы разорванного телефонного кабеля и жать их зубами, восстановив связь между подразделениями своей артабтареи. Во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. в составе внутренних войск НКВД СССР действовали 5 отдельных полков и 12 отдельных батальонов связи.

25 октября

• День таможи Российской Федерации. История войск правопорядка знает, по крайней мере, два факта их привлечения к таможенной службе. Указ императора Николая I от 24 октября 1849 г. гласил: “...1. Караулы при Астраханской таможне содержать по-прежнему людьми внутренней стражи; 2. Для сего прибавить в Астраханскую инвалидную команду одного офицера в чине прапорщика или подпоручика, 3-х унтер-офицеров и 48 рядовых...” Через 70 лет, 10 октября 1919 г., Совет рабочей и крестьянской обороны принял решение привлечь войска внутренней охраны республики (ВОХР) к “содействию интересам таможенных учреждений”.

26 октября

• День работников автомобильного транспорта. Первое упоминание об автомобилистах в российских войсках правопорядка связано с передачей в Боевой отряд ВЧК 27 марта 1918 г. 3-х грузовых автомобилей “Уайт”. Во время битвы за Ленинград водители автороты 13-го мотострелкового полка войск НКВД СССР доставили сотни тонн продовольствия и других грузов в осаждённый гитлеровцами город по льду Ладожского озера и вывезли из блокадного Ленинграда десятки тысяч жителей.

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

КАВКАЗСКИЙ ДАРО

ОКТАБРЬ 2008

90 лет назад, 29 октября 1918 года, началась история легендарного и без преувеличения уникального молодёжного движения — Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи. Комсомол первых двух десятилетий после Октябрьской революции — это ратный подвиг, подвиг труда на великих стройках, подвиг творчества: общественного, социального, научного. В 1941 году миллионы комсомольцев встали на защиту Родины на фронте и в тылу. Комсомол послевоенной эпохи — это восстановление разрушенной войной страны, освоение целины, строительство БАМа.

Богатейший опыт воспитания военнослужащих накоплен комсомольцами внутренних войск. Многие формы работы с молодёжью доказали свою эффективность в годы, когда войсковым комсомолом руководили помощники начальника политуправления по комсомольской работе полковники Владимир Ключков, Виталий Шошин, Виктор Калашников, Михаил Смирнягин и их предшественники. Опыт комсомола и сейчас может быть использован командирами, их заместителями по работе с личным составом...

Накануне знаменательной даты корреспондент журнала "На боевом посту" встретился с человеком, отдавшим комсомольской работе многие годы жизни, — генерал-майором в отставке Ильёй Григорьевичем Беликовым и попросил его поделиться своими размышлениями с нашими читателями.

"ОПЫТ КОМСОМОЛА ЕЩЁ БУДЕТ ВОСТРЕБОВАН..."

Всесоюзному Ленинскому Коммунистическому Союзу Молодёжи — 90! Возраст, согласимся, давно не комсомольский, однако время над ним не властно. Бодрые духом, по-прежнему моложавые, встречают праздники миллионы проживающих в России и странах СНГ людей, когда-то носивших у сердца красную книжницу — билет члена ВЛКСМ. Все они помнят о своей юности и незабываемом периоде в жизни, связанном с этой организацией. Периode, наполненном жаждой борьбы и свершений, дерзкими и энтузиазмом молодых людей, беззаветно и искренне веривших в светлое буду-

щее страны, не жалевших во имя этого своих сил, а порой — и самой жизни. Годы, проведённые в комсомоле, по яркости, богатству дел и впечатлений поистине незабываемы.

В канун славного юбилея хочется мысленно вернуться в свою комсомольскую юность, ещё раз пережить то время...

Комсомольский билет я получил в 1937 году, после чего, учительствуя в сельской семилетке, руководил небольшой по численности территориальной первичной организацией ВЛКСМ. Сдал тот бесценный для меня документ в райком весной 1940 года, когда стал кандидатом в члены

партии. А затем, в предвидении скорого призыва на военную службу, сложил и секретарские полномочия. Тогда я не думал, что вскоре снова придётся возвратиться к ним. Однако жизнь распорядилась по-своему...

Тревожной осенью 1941-года меня, заместителя политрука роты, избрали секретарём бюро ВЛКСМ только что сформированного отдельного батальона и снова вручили комсомольский билет. Вот так, по воле судьбы я всю войну и несколько послевоенных лет находился на комсомольской работе во внутренних войсках. Был помощником военкома полка, инструктором, а затем по-

мощником начальника политотдела дивизии. Меня избирали делегатом XI и XII съездов ВЛКСМ. Росли, мужали, уходили на партийную и административно-политическую работу соратники по комсомолу.

Работу свою я любил и смотрел на неё не как на прохождение очередной служебной ступеньки, а как на творческое, почётное, ответственное дело. Позднее, будучи начальником политотдела полка и дивизии, на руководящем посту в политическом управлении внутренних войск, продолжал считать те комсомольские годы самыми светлыми, радостными и памятными. Всегда дружил с комсомолом, тянуло меня, да и сейчас тянет к молодёжной аудитории, к заботам, интересам и проблемам молодых. Жаль только, с годами общение с ними случается всё реже и реже.

За время работы в комсомоле мне посчастливилось быть участником и свидетелем многих ярких событий и памятных мероприятий — съездов и пленумов ЦК ВЛКСМ, торжественных собраний, областных и городских конференций, различных совещаний на высоком уровне. Разве можно забыть те волнующие мгновения, когда на пленуме ЦК ВЛКСМ в конце 1945 года "всесоюзный староста" Михаил Иванович Калинин вручил комсомолу орден Ленина — государственную награду, оплаченную кровью миллионов юной и девушек в годы суровых испытаний Великой Отечественной войны?

Тогда комсомольцы внутренних войск совершили немало славных подвигов. И тогда, и сейчас многие слышали или читали о жертвенном поступке младшего сержанта Петра Барбашова, закрывшего собой амбразуру вражеского дота и посмертно удостоенного звания Героя Советского Союза. Но мало кто знает, что Пётр был секретарём комсомольской организации роты автоматчиков и за несколько минут до своего последнего боя обратился к товарищам с призывом стоять насмерть. Ценой собственной жизни он показал, каким надёжным и крепким должно быть слово комсомольского вожака.

Одна из улиц восстановленного после войны Волгограда была названа именем бойца внутренних войск красноармейца-комсомольца Алексея Ващенко, который в бою 5 сентября 1942 года также предвосхитил подвиг Александра Матросова. Но опять же мало кому известно, что сослуживцы Алексея, вдохновлён-

ные подвигом однополчанина, пронесли его обгабренный кровью комсомольский билет от берегов Волги до Эльбы.

И подобных примеров не счесть! Изучая историю внутренних войск в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период, мы всегда считали абсолютно закономерным и естественным, что самые блистательные подвиги совершали коммунисты и комсомольцы. В критические моменты сражений комсорги батальонов и полков брали на себя командование взводами, ротами, возглавляли группы бойцов, идущих на штурм, отражающих контратаки противника, шли во главе поисковых

ного Совета СССР Николай Шверник прикрепил к комсомольскому знамени ещё один орден Ленина — четвёртую награду Родины, вручение которой было приурочено к тридцатилетию со дня образования комсомольской организации.

Какая атмосфера царила на первом послевоенном комсомольском съезде! Это был подлинный форум победителей с его радостным воодушевлением, надеждами, единством и оптимизмом. И хотя после Победы прошло почти четыре года, его делегаты принесли с собой в Большой Кремлевский дворец отзвуки грозных битв, отблеск бессмертной славы Бреста и Сталинграда, Ленинграда

отрядов в чекистско-войсковых операциях, выкуривали из схронов и бункеров вооружённых до зубов бандитов. Так что в блеске награды, прикреплённой к знамени ВЛКСМ в 1945 году, есть и сияние подвигов комсомольцев внутренних войск.

А как забыть торжественные мгновения XI съезда ВЛКСМ, когда Председатель Президиума Верхов-

и Севастополя, дыхание сражений на Висле и Одере, отвагу народных мстителей, мужество молодёжного подполья. Ни один комсомольский форум не видел столько Золотых Звёзд, орденов и медалей. Среди делегатов — известные всему миру героини-фронтовки, такие легендарные личности, как Александр Покрышкин и Иван Кожедуб, оставшиеся в живых

члены легендарной молодёжной подпольной организации “Молодая гвардия” из Краснодона, прославленные партизаны. Гордостью съезда были самоотверженные труженики тыла, ударники послевоенного хозяйственного возрождения страны...

Когда я вспоминаю о своей комсомольской юности, о годах работы с молодёжью – самых светлых и радостных – в памяти всплывают имена моих сподвижников: комсorgh ротных, батальонных, полковых организаций, помощников начальников политотделов бригад и дивизий.

Многих из них тогда часто называли комсомольскими вожаками. Но не потому, что их избирали или назначали на свои посты: не всякий штатный секретарь или комсорг мог именоваться молодёжным вожаком... Мы не всегда вдумываемся в глубинный смысл этого ёмкого, звучного, упругого слова. Для тех же, кто заслуживал так называться, комсомольская работа была не служебной обязанностью или общественной нагрузкой, а самой жизнью, призванием, во имя которого они отдавали себя без остатка.

И вовсе не чинами да званиями определялось уважительное отноше-

ние к ним, не внешними атрибутами брали они, ибо, как правило, ходили в чинах небольших. Комсомольские работники батальонного и полкового звена хоть и занимали по штатному расписанию офицерские должности, но, помнится мне, носили чаще всего сержантские знаки различия. Они должны были завоевать такой авторитет своими делами, его невозможно было “закрепить” никакими приказами, уставами и инструкциями. Эти люди делили с бойцами все радости и тяготы, и невзгоды, не претендуя на какие-то привилегии и преимущества по службе. Когда меня избрали секретарём бюро ВЛКСМ части – должность офицерская – я так и остался жить в одном из отделений комендантского взвода, как и прежде, вместе со своими товарищами-красноармейцами бегал на зарядку, ходил в столовую, заступал на боевую службу.

За свою долгую военную карьеру во внутренних войсках я объехал много гарнизонов, встречался с тысячами людей и понял, какую огромную роль в воспитании солдат играли комсомольские активисты. Сейчас мне не вспомнить всех имён, но после тесного общения со многими

из них мне неоднократно в голову приходила мысль, что в подразделениях, где есть такие инициативные комсорги, офицерам служить значительно проще. Настолько хорошо там была налажена воспитательная работа, до того крепкой была воинская дисциплина, что отцы-командиры, уходя домой, могли быть совершенно спокойны за подчинённых.

А что мы видим сейчас, когда в войска приходит молодёжь, которая до армии была предоставлена сама себе? Офицеры сутками находятся в подразделениях, неделями не видят свои семьи. На кого им опереться? Где они, нынешние войсковые активисты, которые могли бы стать такой же надёжной опорой командиров, какой были в своё время инициативные и сознательные комсомольцы?

Положение дел в войсках в этом вопросе изменилось в худшую сторону, как только были ликвидированы политические органы, а вместе с ними приказали долго жить и замполиты, десятилетиями бок о бок работавшие с комсомольскими организациями. А уж когда офицеров-воспитателей перестало готовить и наше прославленное Ленинградское высшее политическое училище МВД, через которое прошли сотни высококвалифицированных ныне специалистов, ситуация и вовсе стала плачевной.

Я хорошо помню смутное время начала 90-х годов прошлого века, когда решалась судьба замполитов. На одно из совещаний в Главном управлении командующего внутренними войсками пригласили и нас – ветеранов. Тогда обсуждали вопрос: как теперь называть замполитов? Тогда я взял слово и выступил категорически против того, чтобы их называли заместителями командиров по работе с личным составом.

– Как это понять – “по работе с личным составом”? – спросил я генералов. – А что же, остальные офицеры с ним не должны работать? Помоему, в войсках есть только одна должность, не предусматривающая работы с людьми – кинолог. Все же остальные командиры и начальники обязаны воспитывать солдат и учить его уму-разуму.

Тогда же я был ярким противником перепрофилирования ленинградского политического училища, однако к моему мнению не прислушались, и вуз начал готовить командиров. В итоге сейчас мы имеем только то, что имеем: нет професси-

ональных офицеров-воспитателей, способных выявить в разношёрстной солдатской среде молодёжных вожаков и грамотно работать с ними, не стало и самих лидеров.

А откуда им, спрашивается, взяться, если после развала Советского Союза и ликвидации ВЛКСМ в стране не осталось ни одной молодёжной организации, способной сплотить вокруг себя юношей и девушек, воспитать из них достойных граждан Великой России. Посмотрите, в чём заключается сегодня роль общественных движений, решивших подменить собой канувший в Лету комсомол? Всех нынешних “наших” и “ваших”, “правых” и “левых” можно увидеть только в дни предвыборных кампаний, когда сотня-другая переодетых в майки с партийной символикой юнцов соберётся где-нибудь на Васильевском спуске в Москве, помитингует пару часов, горло надорвёт, чтобы получить пару сотен рублей, да и разойдётся по домам. До следующих выборов. Разве можно было себе представить подобное во времена ВЛКСМ?

Конечно же, и тогда проходило много разных митингов, но ведь их цели и задачи были совершенно другими. Хорошо помню, например, что когда Советское правительство обратилось в ЦК ВЛКСМ с призывом направить молодёжь на всеоюзные комсомольские стройки, по всей стране прошли собрания и митинги в поддержку этой акции. Не остались в стороне и внутренние войска – по своей инициативе взяли шефство над несколькими новостройками.

Как только среди комсомольцев дивизии имени Ф.Дзержинского был брошен клич отправиться на стройку будущих промышленных гигантов, комсорги в подразделениях тут же начали составлять списки желающих. Как и ожидалось, сотни парней захотели проявить себя в настоящем мужском деле, столь необходимом для страны, и не раздумывая написали заявления.

К очередному увольнению в запас удалось сформировать сразу несколько команд из отслуживших срочную службу солдат. Целые взводы и роты дзержинцев вместо того, чтобы ехать по домам, предпочли отправиться в суровые края, чтобы выполнить наказ комсомола. Получив в торжественной обстановке комсомольские путёвки, одна большая группа из дивизии имени Ф.Дзержинского отправилась стро-

ить Красноярскую ГЭС, другая – Норильский горно-обогатительный комбинат. Чтобы проводить добровольцев и вдохновить их на ударный труд, на железнодорожный вокзал обязательно приезжали представители руководства внутренних войск, прямо на перроне устраивали импровизированный митинг, военный оркестр играл “Прощание славянки”, в руках вчерашних солдат были цветы. Одним словом, для всех нас эти дни становились праздниками.

Строительные бригады возглавляли наиболее авторитетные комсомольцы, способные повести за собой людей и организовать работу. Некоторым бригадам давали имена героев – военнослужащих внутренних войск, погибших в годы Великой Отечественной войны или на боевой службе в мирное время. Строители даже социалистическое соревнование между собой устраивали, кто из них быстрее выполнит поставленную задачу.

Скрывать не буду, через какое-то время некоторые молодые парни не выдерживали сурового климата и тяжёлых испытаний, собирали вещи и уезжали домой. Но с каждым годом таких “отказников” становилось всё меньше и меньше. Чаще посланники внутренних войск обзаводились на стройках семьями, получали там жильё и оставлялись трудиться на долгие годы.

А теперь подумайте, разве можно себе представить, чтобы вот так запросто нынешние увольняемые в

запас солдаты домашним харчам предпочли скудный паёк на какой-нибудь стройке за тысячи километров от Москвы? Вот она, направляющая и организующая роль комсомола, воспитывавшего настоящих патриотов! Вот то, чего сейчас так не хватает нынешней молодёжи. И как бы некоторые злопыхатели с высоких трибун ни хаяли Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодёжи, а поучиться у него есть чему. И это сейчас уже понимают все, кто наблюдает за деградацией подрастающего поколения и пытается хоть как-то исправить положение.

Думаю, что для этого нужны новые люди, требуется авторитет и богатейший опыт ветеранов. Необходимы поиски новых подходов в работе с молодёжью, нельзя отдать её под влияние разного рода авантюристов, криминальных структур, всевозможных тоталитарных сект. Нам как хлеб нужны клубы по интересам, в которых воспитывались бы граждане своей страны, подлинные патриоты, опора и мощь державы.

С такими мыслями встречаю я, 87-летний ветеран комсомола, 90-летие ВЛКСМ! И надеюсь, что ещё настанет то время, когда опыт комсомольской работы в полной мере будет востребован в войсках.

★
Илья БЕЛИКОВ,
генерал-майор в отставке,
ветеран комсомола и
внутренних войск МВД России

... И БЫЛО ЖАРКО У ГОРЯЧЕГО КЛЮЧА

1941-1945

В октябре 1943 года войска Северо-Кавказского фронта совместно с силами Черноморского флота и Азовской военной флотилии выбили гитлеровцев с Таманского полуострова. Так победоносно закончилась битва за Кавказ. Плечом к плечу с бойцами Красной Армии и моряками сражались воины частей и соединений войск НКВД. Но в истории героической эпопеи до сих пор остаются белые пятна. Например, мало что известно об участии в битве 277-го стрелкового полка НКВД. Он оказался как бы забыт. Ярчайшие страницы из летописи этой части удалось восстановить военному историку полковнику запаса Павлу Смирнову. Он долго работал в архивах, изучил большое количество мемуарной литературы, выезжал на места боёв. Сегодня мы публикуем результаты его исследования.

Памятник позициям воинов в городе Горячий Ключ

При работе с документами Российского государственного военного архива у меня возник вопрос: как могло случиться, что о непосредственном участии этой заслуженной воинской части в битве за Кавказ нигде не встречается ни строчки? Долгое время считалось, что 277-й стрелковый полк войск НКВД боролся лишь с националистическими бандитами на Западной Украине. Я в этом усомнился, когда ознакомился с историческим формуляром части. Дальнейшее исследование заняло почти год. Пришлось изучить большое количество документов, которые во время войны называли «боевой полевой документацией»: приказы, распоряжения, боевые донесения, всевозмож-

ные справки, рабочие карты командиров, отчёты. Это — тысячи пыльных, нередко с трудом читаемых записей, сделанных чаще всего простым карандашом на тетрадных или блокнотных листках, на обратной стороне карт, а то и на оборотной бумаге или обрывках обоев. Затем перечитал почти всю научную литературу и мемуары, относящиеся к битве за Кавказ. Удалось найти некоторые документы оперативного планирования штаба 56-й армии, которой в то время командовал генерал-майор Андрей Антонович Гречко (будущий министр обороны СССР). В состав этого объединения в конце 1942 года входил 277-й полк войск НКВД. Анализируя полученную информацию,

можно с полной уверенностью этот полк называть ЗАБЫТЫМ. А ведь именно его бойцы освобождали сёла Фанагорийское, Безымянное, станицу Ключевскую и первыми вошли в город Горячий Ключ Краснодарского края. Значительная часть сведений об этом сохранилась в полковых документах. Но на них-то исследователи не всегда обращают внимание.

Полк сформировали в январе 1942 года на базе девяти частей войск НКВД, дислоцированных в Закавказье и на Северном Кавказе. Командиром назначили майора Василия Герасимовича Жданова, 1902 года рождения, участника Гражданской войны, дважды раненного. Он уже имел опыт командной и

штабной работы. Предыдущая его должность — командир 119-го полка войск НКВД по охране железных дорог. С большим трудом удалось найти ксерокопию фотографии Василия Герасимовича из его партийного билета. За время войны он был награждён орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды. Уволен в запас в звании подполковника в 1946 году.

С января по декабрь 1942 года полк охранял нефтепромыслы в Адиге, тылы Северо-Кавказского фронта и Черноморской группы Закавказского фронта. После этого до января 1943 года непосредственно участвовал в боевых действиях в населённых пунктах Садовое, Фанагорийское, Безымянное, Горячий Ключ. С февраля по март вновь охранял тыл, на этот раз 56-й армии Северо-Кавказского фронта второго формирования. Затем год боролся с бандитами в районе Майкопа. С марта 1944-го полк передислоцирован в Волынскую область УССР. Здесь в районе Пумани и Луцка в составе 81-й стрелковой дивизии внутренних войск НКВД участвовал в борьбе с вооружёнными отрядами украинских националистов до сентября 1951 года. В этом же году полк был расформирован.

Исследование исторического формуляра части, журнала боевых действий, распоряжений, схем, боевых приказов и описаний боевых действий, полевой документации, книги учёта боевых и небоевых потерь, мест захоронений позволяет точно восстановить последовательность событий, в которых принимал участие 277-й полк войск НКВД в период с 15 декабря 1942 года по 31 января 1943 года. Ещё 12 декабря он сменил в обороне 255-ю отдельную морскую стрелковую бригаду и принял непосредственное участие в боях вблизи населённого пункта Садовое Туапсинского района в долине реки Псекупс. Три недели воины-чекисты активно оборонялись, вскрывали огневые точки фашистов, поражали их из собственного стрелкового оружия или наводили удары взаимодействующих подразделений: отдельного миномётного полка, 1187-го артиллерийского полка резерва Верховного Главнокомандования. В немецкий тыл постоянно выходили разведывательные группы.

В результате 27 декабря противник (части 125-й гренадёрской дивизии, перед 1-м стрелковым баталь-

оном оборонялась штрафная офицерская рота немцев) был вынужден отвести боевое охранение на южных скатах высоты 620,8.

Вероятно, после этого командование 56-й армии сделало вывод, что чекистский полк является наиболее боеспособной частью в объединении, и направило его на замену 71-му гвардейскому стрелковому полку 30-й (55-й) Иркутской стрелковой дивизии в район села Фанагорийское. Там готовилось наступление на направлении главного удара 56-й армии. Части Красной Армии, действовавшие в том районе, были обескровлены оборонительными боями. Из-за

раз на время марша. Однако по невыясненным причинам это не было сделано.

Приведу текст весьма любопытного документа. Записка написана на обрывке плаката по материальной части ППШ.

“16.01.43г. Командиру 277 сп После сдачи излишков боеприпасов 7 января двух ящиков мин, ящика гранат, двух ящиков винтовочных патронов согласно накладной, красноармейцев Сахно и Аникина, в виду полного истощения и так как последние не получали продуктов несколько суток, направил в медсанбат дивизии. (Они были оставлены в

полного бездорожья в горах в тот период они испытывали серьёзные проблемы с обеспечением боеприпасами, продовольствием, эвакуацией раненых.

Именно тогда сюда перебрасывал 277-й полк войск НКВД.

Тридцатичетырёхкилометровый горный переход совершали тремя батальонными колоннами по маршруту Садовое — Афанасьевский Постик — Попова Щель — дом лесника. Артиллерийские орудия пришлось оставить — не хватало тягловой силы.

Изучая полковые документы, удалось установить, что по распоряжению командующего 56-й армии 395-я стрелковая дивизия (командир генерал-майор Рахимов Сабир Умар Оглы) должна была обеспечить 277-й полк войск НКВД продуктами питания на трое суток, как

районе Садового для сдачи излишков боеприпасов, которые полк не мог взять с собой в новое место, а потом догнать его. — **Авт.**)

Рекомендую за бездушиное отношение к бойцам РККА виновных привлечь к строжайшей ответственности.

Начальник артснабжения 395-й инженер-капитан Богданов”

Это написал офицер 395-й стрелковой дивизии. А ведь командир именно этого соединения не выдал продукты полку внутренних войск. В качестве пояснения только могу добавить, что части НКВД получали все виды довольствия от тыловых органов Красной Армии, своих не было. Кого же капитан рекомендовал привлечь к ответственности?

Тот переход оказался одним из самых драматических событий в истории 277-го полка войск НКВД.

Карикатура из газеты Закавказского фронта. 13 января 1943 г.

Бойцы и офицеры шли под дождём и мокрым снегом, пробиваясь сквозь двух-трёхметровые сугробы, не имея возможности отдохнуть. На пути было три горные реки. Чтобы их преодолеть, специально строили переправы, ручьи переходили вброд. Обмундирование промокло насквозь, разводить костры было запрещено, чтобы не выдать своё место нахождения. Противник близко, может накрыть огнём артиллерию или миномётов. Кроме личного оружия и вещмешка с нехитрым солдатским дарком каждый нёс ещё какой-то доводок боеприпасы, узлы пулемётов «максим», миномёты. Не все смогли выдержать тяжелейший переход. За трое суток пути утонули при переправах через горные реки и умерли от физических нагрузок 20 человек. В списке погибших нет новобранцев, в основном бойцы 1918 и 1919 годов призыва. Командир полка вынужден был застрелить семь лошадей, которых стало нечем кормить. И всё же к установленному сроку 8 января полк вышел в указанный район.

Однако командир 55-й стрелковой дивизии полковник Б.Н. Аршинцев не утвердил предложение майора Жданова дать людям день на отдых и приказал немедленно отправиться на оборонительный рубеж и сменить расположенный там 71-й гвардейский стрелковый полк, входивший в состав этого соединения. Последующие события подтвердили, что необходимости в такой спешке не было, так как противник не собирался вести активные боевые действия. Возможно, командв просто хотел доложить в штаб армии, что все части вверенного ему соединения выведены во второй эшелон в срок, указанный в приказе.

При преодолении последних 10 километров пути от района сосредоточения до оборонительных позиций умерло ещё 26 воинов-чекистов, 40 процентов личного состава оказались с обмороженными, опухшими или сильно потертыми ногами. Чтобы сохранить управление полком при невероятно большой нагрузке, командиру приходилось идти на крайние меры. Об этом сви-

детельствует тот факт, что в списках погибших значатся фамилии двух бойцов, расстрелянных за невыполнение приказа. Произошло это именно во второй половине пере-
хода.

Полк поступил в оперативное подчинение командиру 76-й морской стрелковой бригады и получил задачу оборонять 32-километровый горный участок. Бойцам НКВД противостояли три батальона 421-го пехотного полка 125-й гренадёрской дивизии вермахта и два батальона словацкой механизированной дивизии "Рихло". Следует отметить, что противник также понёс большие потери, испытывал сложности обороны зимой в горах. Особенно трудно было словам, продовольствием их снабжали хуже, чем немцев.

По планам командования 56-й армии на Горячий Ключ наступали 76-я морская стрелковая бригада со стороны Пятигорской и 277-й стрелковый полк войск НКВД со стороны горного массива Хохт и посёлка Безмяный. В документах части сохранилась схема оборонительных позиций Горячего Ключа по данным воздушной разведки на 31 января 1943 года. Изучив их, можно сделать вывод, что успех боя за населённый пункт зависел от успешных действий именно этого полка НКВД. Направление его наступления приходилось в тыл оборонительных позиций словачок в Горячем Ключе, а на пути 76-й бригады находилась линия дзотов и огневых точек, расположенных через каждые 200 метров, и река Псекупс.

В полку НКВД усиленно готовились к наступлению, когда 20 – 21 января к командиру части прибыли парламентарии из подразделений словацкой дивизии. Они хотели сдаться в плен. Однако к установленному сроку 23 января на назначенное место перехода линии фронта со стороны словakov никто не прибыл. Не исключено, что это была хитрость. Противник хотел выиграть время, чтобы подготовить общий отход с занимаемых рубежей. Ксати, так потом и произошло. Но нельзя отрицать и то, что среди словakov действительно были желающие сдаться, но им воспрепятствовала контрразведка фашистов. Пока этот эпизод остается невыясненным.

24 января первый батальон полка начал наступление в направлении:

хребет Кохт, гора Ключевая, город Горячий Ключ. Ближайшая задача: овладеть высотой 192,0 и Безымянным хребтом. Атаковали без поддержки артиллерии. Своей просто не было, а у моряков из 76-й бригады снарядов не хватало даже для собственного наступления. Противник в этом районе подготовил двухъярусную круговую оборону. Подразделения батальона прокопали траншеи в глубоком снегу, скрытно приблизились к переднему краю и ворвались в первую траншею. Однако, не имея артиллерийской поддержки, воины-честыки попали под сильный огонь противника и вынуждены были отойти на исходные позиции.

Командир 76-й бригады приказал атаковать снова 25 января, при этом выделил 50 снарядов малого калибра. В указанный день 1-й стрелковый батальон, усиленный резервами двух других подразделений, повторил попытку. Эффективность артиллерийской подготовки оказалась мизерной. Держался густой туман, и целей практически не было видно. Наступление завершилось безрезультатно.

Тогда командир полка майор Жданов предпринял не атаковать высоту в лоб, а обойти её с востока в направлении села Безымянное. Идею одобрили, и Василий Герасимович получил приказ комбрига: с 26 на 27 января наступать в направлении Безымянного. Вскоре разведчики доложили, что противник отходит из этого населённого пункта. Полк начал преследование и к 22 часам 28 января 1943 года совместно с частями 76-й бригады овладел Безымянным, Ключевой и Горячим Ключом. Среди трофеев, захваченных бойцами НКВД, было знамя 416-го гаубичного артиллерийского полка Красной Армии, ранее оказавшегося в руках гитлеровцев.

Во время тех драматических событий начальником радиостанции в 277-м стрелковом полку войск НКВД служил младший сержант Владимир Гаврилович Боцман, будущий начальник связи внутренних войск МВД СССР. При жизни он был близким товарищем старшего научного сотрудника Центрального архива внутренних войск МВД России полковника в отставке Василия Дмитриевича Кривда. Владимир Гаврилович рассказывал ему, что в сводке Совинформбюро за 30 января 1943 года в числе частей, освободивших Горь-

чий Ключ, упоминался Н-ский полк
войск НКВД.

Военным командантом освобождённых Горячего Ключа, станции Ключевской, сёл Фанагорийское и Безымянное назначили командиры 277-го стрелкового полка войск НКВД майора Василия Жданова. Он был первым, кто после освобождения населённых пунктов от фашистской оккупации налаживал здесь мирную жизнь. Его подчинённые ремонтировали дороги, восстанавливали мосты, несли службу по охране порядка. Ведь в окрестностях ещё оставались мелкие группы противника, бандиты, дезертиры. Через некоторое время сюда начали уже приезжать представители местной власти.

24 июля 2008 года мне удалось побывать на месте, где располагался ротный опорный пункт батальона словацкой дивизии "Рихло", объект атаки первого батальона 277-го стрелкового полка войск НКВД 25-26 января 1943 года. Спускаюсь к рубежу перехода в атаку наших бойцов. Тогда, по снегу, да ещё под огнём противника, на этот склон они могли забраться только перебежками

Командир 277-го полка
подполковник В.Г. Жданов

или ползком. Где-то здесь находится братская могила 38 бойцов, павших во время второй неудачной попытки штурма.

На основании списков погибших военнослужащих 277-го полка войск НКВД, где указаны места их захоронений, удалось установить ещё несколько таких мест в Горько-чепкувском районе. Одно из них расположено у входа в долину реки Пескупс. Предположительно, что недалеко от памятного знака 71-му гвардейскому стрелковому полку

покоятся останки 40 воинов 277-го полка войск НКВД, погибших в августе 1942 года (до конца ещё не выяснено). В это время полк охранял тыл Черноморской группы Закавказского фронта в районе Туапсе. Возможно, эти военнотруженики входили в сводный отряд или какое-то другое подразделение, направленное для усиления на фронт. В окрестностях посёлка Безымянное и хутора Старообрядческий похоронены ещё 32 человека, 17 – у посёлка Фанагорийское, 50 – у отметки 192,0 (1 км западнее от ручья Орлова Щель у дороги на Фанагорийское). Чтобы установить точно место этого захоронения, обратился за помощью к заместителю начальника Краснодарской юридической академии МВД по воспитательной работе полковнику И.В. Северину. В академии есть поисковый отряд “Щит и меч”. Возможно, курсантам удастся найти останки, перенести и перезахоронить их в более доступном месте.

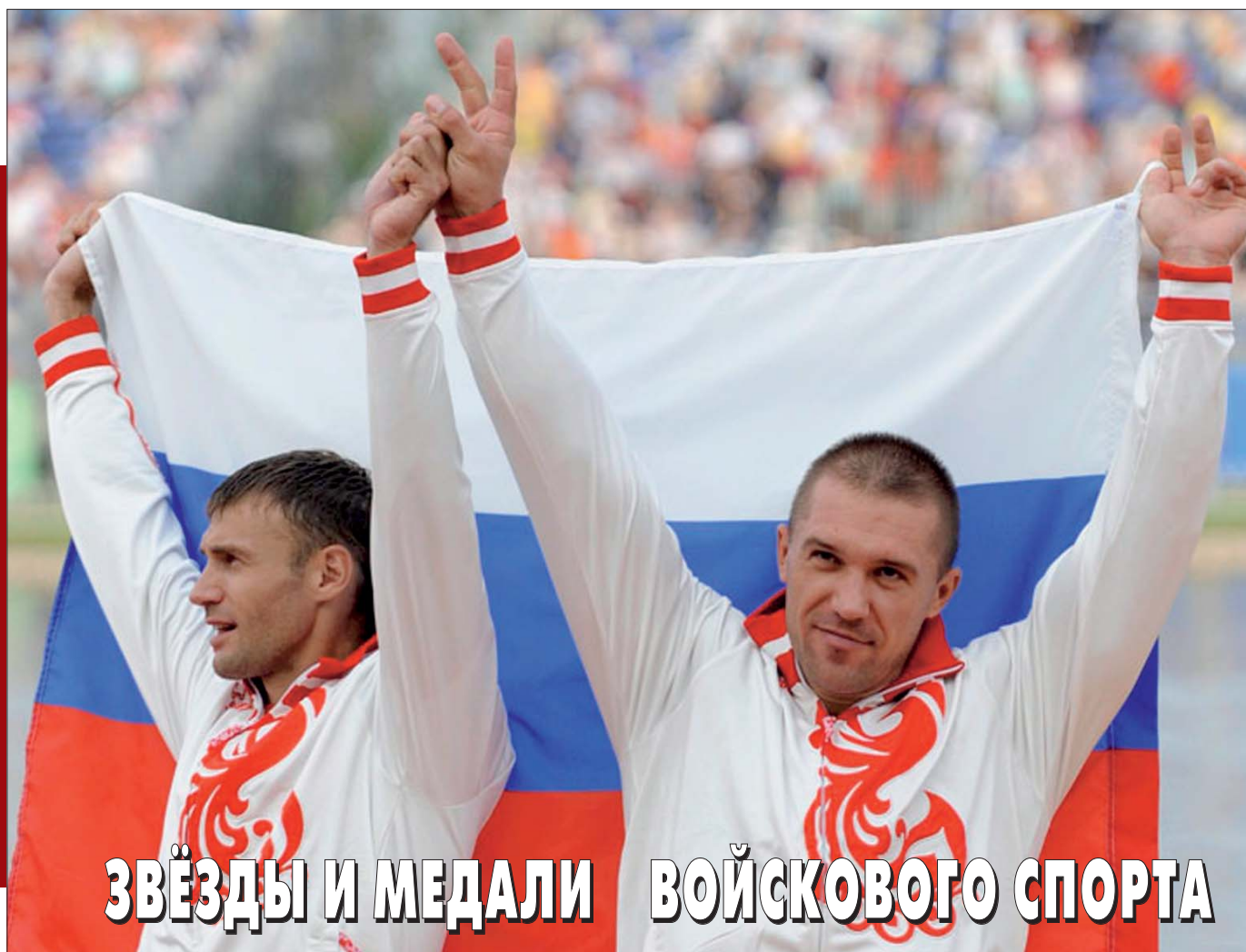
Однако в мемуарах и книгах, написанных после войны, о 277-м стрелковом полку войск НКВД ничего не сказано. Почему же всё-таки он был забыт?

Вероятнее всего, причиной является то, что его приказы за полгода передавали из управлений войск НКВД охраны тыла одного фронта в другой. Документы могли утратиться. Информация о боевой деятельности 277-го полка войск НКВД, без сомнения, должна существовать в документах Черноморской группы войск, которые до сих пор по различным причинам невозможно получить из архива для изучения. Сохранились копии приказов командующего армией конкретно командиру полка, который за те бои был награжден орденом Красной Звезды (приказ по группе от 4 марта 1943 года). Майор Василий Жданов и его подчиненные выполнили поставленную задачу, их вывели на отдых, а потом они снова охраняли тыл действующей армии. Правда, уже другого фронта – Северо-Кавказского, второго формирования. С того времени военная биография части началась с чистого листа.

Павел СМЕРНОВ,
полковник запаса,
кандидат исторических наук

Фото автора
и из архива Центрального музея
внутренних войск МВД России

На XXIX Олимпийских играх, прошедших в Пекине, российская сборная заняла третье место по количеству завоеванных медалей: в её копилке 23 золотых, 21 серебряная и 28 бронзовых наград. Шесть – на счету спортсменов внутренних войск. Олимпийским чемпионом по современному пятиборью стал капитан Андрей Моисеев, в спринтерской эстафете – прапорщик Александра Федорива. На вторую ступень пьедестала почёта поднялись майор Александр Костоглод и рядовой Александр Сухоруков, завоевавшие олимпийское “серебро” в гребле на каноэ-двойке и в одной из эстафет по плаванию соответственно. Бронзовые награды в эстафете 4х400 метров у легкоатлетов прапорщиков Дениса Алексеева и Антона Кокорина. Прокомментировать итоги выступления сильнейших спортсменов внутренних войск на Пекинской олимпиаде корреспондент журнала “На боевом посту” попросил помощника главного командующего внутренними войсками МВД России – начальника Центрального спортивного клуба внутренних войск МВД России полковника Владимира Малофеева.

ЗВЁЗДЫ И МЕДАЛИ ВОЙСКОВОГО СПОРТА

– Владимир Геннадьевич, фамилии победителей и призёров олимпиады, что называется, у всех на слуху. Но спортивная дружина войск правопорядка была более многочисленной. Как в целом выступили в Пекине наши спортсмены?

– Действительно, было бы несправедливо, воздавая почести чемпионам и призёрам спортивных батальонов, не отметить остальных наших военнослужащих, добившихся права участвовать в олимпиаде. Многие из них пробивались в олимпийские финалы, а это само по себе уже выдающееся спортивное достижение.

В общей сложности в составе олимпийской сборной России было 46 представителей Министерства внутренних дел. Двадцать пять из них – военнослужащие внутренних войск. Всего динамовцы завоевали 22 медали различного достоинства.

Но разве можем мы в чём-то упрекнуть тех, кто отдал борьбу на борцовском ковре, на спортивном снаряде, на беговой дорожке или в бассейне всего себя без остатка, составив достойную конкуренцию именитым соперникам. И кому для завоевания заветных олимпийских наград не хватило, быть может, просто обыкновенного везения.

Например, дзюдоист лейтенант Алим Гаданов в своей весовой категории поднялся до пятого места. Очень весомое достижение! Прапорщик

Антон Ряхов в гребле на байдарке-одиночке на дистанции пятьсот метров тоже был пятым. Чтобы стать олимпийским призёром, ему не хватило, скажем так, пары взмахов веслом. В метании копья прапорщик Илья Коротков показал седьмой результат. Да, для олимпийской награды оказалось недостаточно. Но давайте не будем забывать, что это седьмой результат в соревнованиях лучших спортсменов мирового уровня!

В прыжках на батуте рядовой Дмитрий Ушаков и лейтенант Александр Русаков “прыгнули” на шестое и седьмое места в олимпийском зачёте. Результаты, показанные старшим лейтенантом Евгением Салаховым и рядовым Ильёй Медведевым в гребле на байдарке-четвёрке, прапорщиком Александром Серовым в велоспорте, позволили им войти в олимпийскую десятку.

Так что кроме чемпионов и призёров Олимпийских игр войсковой спорт может по праву гордиться ещё многими своими представителями!

– Пожалуй, одной из главных сенсаций легкоатлетической программы в Пекине стала победа женской команды сборной России в эстафете 4х100 метров. В этой дисциплине даже во времена Советского Союза наши никогда не выигрывали на соревнованиях такого ранга...

– Да, можно смело утверждать, что “золотой квартет”, в составе которого выступала представительница спортивной команды Центрального регионального командования внутренних войск МВД России прапорщик Александра Федорива, в прямом смысле “вбежал” в историю российского спорта. Результат их выступления в олимпийском финале стал, безусловно, одной из главных сенсаций игр! Ведь даже серебряные медали в спринтерской эстафете для наших спортсменов тогда казались фантастикой. Признанные лидеры дисциплины – бегуны из США и Ямайки – в сезоне демонстрировали результаты не менее чем на полсекунды лучше, чем у наших девушек...

Но эстафета – истинно командный вид спорта, в котором как нигде верно правило: “Один за всех и все за одного”.

После того как американки не прошли в финальный забег, россиянки могли уже рассчитывать на второе место. Но так получилось, что на первом этапе главные фаворитки – ямайские спортсменки, потеряли эстафетную палочку при передаче. Наши девушки изначально понимали, что уступают им в скорости, поэтому сделали ставку на безукоризненность в передаче эстафеты и не прогадали. Евгения Полякова, Александра Федорива, Юлия Гуцина, Юлия Чермошанская – олимпийские чемпионки, которых теперь знает весь мир.

– Не менее сенсационным стало и выступление Андрея Моисеева по современному пятиборью. В Пекине он приехал уже в ранге олимпийского чемпиона...

– А уехал двукратным! Со временем, когда современное пятиборье стало олимпийским видом спорта, ещё не было случая, чтобы на двух олимпиадах в нём побеждал представитель одной и той же страны. Кстати, давайте вспомним, что после распада Советского Союза первым российским олимпийским

чемпионом по современному пятиборью также стал офицер внутренних войск Дмитрий Сватковский. А Моисеев, “золоту” которого в Афинах мы радовались в 2004 году и свидетелями триумфа которого в Пекине стали в нынешнем, совершил то, чего не удавалось никому более полувека: с 1956 года в истории олимпийского движения не было двукратных чемпионов по современному пятиборью!

Ещё во время подготовки к выступлению в Пекине Андрей не раз отмечал, что главная задача для него – продемонстрировать “свой” результат в каждом из видов. Как видим, это ему удалось. В стрельбе лучший личный показател в этом сезоне. Выиграл у всех фехтование. Проплыл по своему уровню готовности. В конуре выжал практически максимум, что можно было сделать в той ситуации. Между прочим, другой участник на его же лошади выступил хуже. Ну а бежал Андрей – просто загляденье.

Правда, ещё никогда не приходилось видеть, чтобы на таких крупнейших соревнованиях спортсмены бежали кроссовую дистан-

цию на стадионе по ограниченным лентам коридорам, словно в лабиринте. Такой дёрганый бег – 24 поворота на 180 градусов на трёх километрах – очень сильно выбивает из колеи. Что ж, пусть это новшество останется на совести организаторов соревнований.

– Как и закулисные интриги китайцев на конуре?

– И они тоже! К Олимпиаде в Пекине лошадей пятиборцам готовили австралийские тренеры-профессионалы. Но они не учли специфику пятиборья. Лошадей спортсмены получают по жеребьёвке, после этого отводится двадцать минут, чтобы подготовиться к соревнованиям. Конечно, существуют общие приемы управления ло-

шадьми. Но для успешного выступления, тем более – преодоления препятствий, всадник должен чувствовать лошадь, знать особенности её характера, поведения на дистанции. Двадцати минут для этого явно недостаточно.

И тут не обошлось без некоторого лукавства со стороны хозяев олимпиады. По словам старшего тренера нашей сборной по современному пятиборью заслуженного тренера России, к слову – офицера запаса внутренних войск Андрея Тропина, организаторы откровенно мешали Моисееву, который к началу конура уже явно лидировал!

Судите сами. Китайскому пятиборцу по жребью досталась не самая покладистая лошадь. И внезапно она, как заявил представитель китайской команды, получила травму. Прямо на ровном месте! Ладно, как говорится, бывает. Китайцу тут же нашли другого скакуна. Такое впечатление, что конь заранее дожидался этого момента где-то неподалёку. Когда специалисты увидели, как китайский спортсмен управляет с новой лошастью, не только у нашего тренера, но и у многих его зарубежных коллег возникло подозрение, что на этой лошади он тренировался и раньше...

Дальше – больше. Китаец, опять же по жребью, должен был выступать перед Андреем. Но организаторы нарушают правила и выставляют своего спортсмена последним, не объявив об этом решении ни тренерскому составу, ни другим участникам. Таким образом, он знал результаты соперников и мог лучше рассчитать свои силы... Но все уловки оказались напрасными: Андрей всё равно завоевал золотую медаль, доказав, что сегодня в этом виде спорта ему нет равных, а его победа в Афинах не была случайной!

– Владимир Геннадьевич, в прессе уже говорилось о том, как государство собирается поощрять олимпийцев, отстаивавших честь страны на крупнейшем спортивном событии. Как отметят своих спортсменов внутренние войска?

– Напомню, что во время встречи в Георгиевском зале Большого Кремлёвского дворца с призёрами Олимпийских игр в Пекине Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев пообещал, что каждый из 111 российских медалистов

в качестве подарка получит внедорожник “Тойота”, и слово своё сдержал.

Министерство спорта предусматривает выплату денежных премий: олимпийским чемпионам по 100 000 евро, а тем, кто занял второе и третье места, – по 60 000 и 40 000 евро соответственно. Кроме того, спортсмены-динамовцы, вернувшиеся из Пекина с медалями различного достоинства, получают дополнительные денежные поощрения от спортивного общества “Динамо”. Приятно, что солидные денежные вознаграждения предусмотрены и для тренеров олимпийцев, чьи подопечные в Пекине поднялись на пьедестал почёта.

Ко всему вышесказанному могу до-

бавить, что по решению главного командующего все военнослужащие внутренних войск МВД России, завоевавшие в Пекине олимпийские медали, представлены к государственным наградам. Соответствующие документы уже подготовлены и направлены на утверждение в Министерство внутренних дел. Также некоторым военнослужащим, отличившимся в олимпийских батальонах, будут досрочно присвоены очередные воинские звания.

Беседовал майор
Вячеслав КАЛИНИЦ

Фото из архива Центрального
спортивного клуба
внутренних войск МВД России

ПРОЩАНИЕ С КАРАБАХОМ

Сергей
КОНОВАЛОВ

Повесть

ВОДНУ из ночей со стороны Шошкенда замаячил свет. Грузовик Касев увидел издали и доложил Лыбову:

– Товарищ майор, машина едет к нам из Шошкенда.
– Хорошо. Прикроешь меня, пока досматривать буду, – распорядился тот.

Не доезжая метров ста до КПП, машина остановилась. Из кабины выпрыгнул невысокий бородастый человек в коротком гражданском полу пальто с пулемётом Дегтярёва, повешенным на длинном ремне через левое плечо таким макаром, чтобы можно было сразу стрелять от бедра.

Навстречу бородачу Лыбов вышел, тоже держа автомат на длинном ремне под мышкой правой руки, с указательным пальцем на спусковом крючке.

Машина не гасила фар, слепя Лыбова и солдат из группы прикрытия.

У Касева сделалось как-то пусто внутри, и он физически ощутил, как несколько раз сжалась и разжалась мышца внизу живота, едва из кузова машины повысыпал вооружённый народ. Самих людей он не видел, но чувствовал, что на него направлены их стволы.

Продолжение. Нач. в № 8, 9

Лыбов и бородач сблизились. Энша представился и попросил предоставить машину для досмотра.

– Да ты что, майор?! – удивился бородач. – Какой досмотр? Мы – отряд самообороны Шошкенда, на помощь Степанакерту едем. Вы что, не знаете, что азеры готовятся напасть на нас? Вы вот уйдёте, а нас, как в девятьсот шестнадцатом, турки под нож пустят. Нас вы разоружаете, а азеры спокойно и открыто формируют свою армию.

– У меня приказ оружие через КПП не пропускать, – отчеканил Лыбов.

– Да неправильный это приказ! Если нам надо, мы ваше КПП по тропам обойдём, и никто не задержит. Нам обидно просто – земля наша, а мы на ней должны почему-то прятаться, как бандиты.

– Сказал не пушу, значит, не пушу! – Лыбов твёрдо стоял на своём.

– Ну послушай, майор, зачем тебе всё это надо? Ваших половину отсюда уже в Россию отправили, скоро отправят и вас. Зла мы на вас не держим – уезжайте ради бога, мы сами все вопросы решим. Да и что вы можете сделать?.. Я сейчас махну рукой, и машина проедет, шлагбаум ей откроют мои ребята. Если вы начнёте стрелять, мы ответим... Вон смотри, – и бородач указал на окоп Касева, рядом с кото-

рым виднелась тёмная фигура, направляющая на бойца карабин. – Или туда. – На границе света и тьмы Лыбов увидел ещё троих боевиков. – Первыми мы стрелять не будем, вас не тронем. Но если вы начнёте пальбу, то живыми отсюда не уйдёте. И всё по твоей глупости, майор. Учти это.

Лыбов понимал, что этот бой они проиграют наверняка, а потом подставят под удар однополчан. И всё же уступать незваным гостям не желал.

– Чёрт с вами, – примирительно сказал он, – пустая машина пусть проезжает. А с оружием... Обходите КПП где знаете, но только чтоб я этого не видел.

– Ну вот и хорошо, – улыбнулся бородач, после чего махнул рукой и что-то прокричал по-армянски.

Машина тронулась. Поравнявшись с бородачом, при тормозила. Он запрыгнул в кабину, и грузовик попылил в сторону Степанакерта.

За несколько минут до этого Касев, ослеплённый светом фар и оглушённый звуком работающего двигателя, не заметил, как к его окопу сзади подкрался вооружённый карабином человек. Он легонько ткнул солдата в спину стволом и прошептал:

– Не волнуйся и меня не бойся. Я зла не сделаю, но и ты глупостей не делай: не крути автоматом, не дёргайся. Сейчас наши командиры поговорят, и я уйду. Хорошо?

Касев утвердительно кивнул. Разговаривать он не мог: дыхание перехватило, а низ живота свела знакомая пульсирующая судорога.

Армянин же продолжал:

– Слушай, ну зачем тебе в этой сырой и холодной яме лежать? Кому это нужно? Советский Союз развалился, все расходятся по домам. Зачем тебе здесь своё здоровье гробить? Ты лучше завтра часов в восемь вечера приходи к мосту через реку Кар-Кар. У нас поживёшь. Мы тебя в такую яму сажать не будем и ночью не выгоним на улицу. Денег тебе дадим и отправим домой. Хочешь домой?

Касев кивнул. В этот момент послышалась команда бородач, и стоящий рядом с Касевым человек растворился в темноте.

На следующий день в сумерках, бросив автомат, подсушок с патронами, каску и бронежилет, Касев ушёл к мосту через реку Кар-Кар, где его уже поджидал вчерашний знакомый.

11.

На другой день после возвращения из Дошалтов комбата ждала новая неприятность: кто-то взорвал нависавшую над горным серпантинном скалу, которая, обрушившись, завалила дорогу в Степанакерт. Остатки батальона оказались отрезанными от полка.

Дорогу надо было расчистить любой ценой, и комбат собрал оставшихся людей, в дополнение к автоматам вооружил их лопатами.

– Надо бы гранатомёт взять с тремя ящиками выстрелов к нему, – сказал Павленко.

– А зачем он нужен? Мы же не танковую атаку отбивать собираемся? – удивился комбат.

– А скалу чем вы разбиваете будете? Ведь в ней веса не меньше десяти тонн, – не отступал взводный.

– Не знаю, – пожал плечами комбат. – Ну если надо, берите...

Не доезжая километра до места подрыва, майор спешил группу и приказал троим бойцам во главе с сер-

жантом Гвоздём лезть вверх, затем продвинуться вперёд и метрах в ста пятидесяти от подорванной скалы занять позицию для прикрытия действий группы разграждения. После того комбат и взводный выдвинулись к завалу.

Павленко кроме автомата тащил гранатомёт и сумку гранатомётчика с двумя выстрелами; комбат нёс сумку помощника гранатомётчика с ещё тремя выстрелами.

Завал поражал своими масштабами. Скала, нависавшая над дорогой, рухнула, намертво закупорив проезд громадным валуном, правый бок которого упирался в гору, а левый нависал над пропастью.

– Олег Петрович, здесь без инженерной техники не обойтись, – покачал головой комбат.

– Пока вы её найдёте, мы с голоду очокуемся, – ответил взводный, наводя противотанковый гранатомёт в центр камня. – Прикroyте.

Комбат залёг рядом, изготовился к бою.

Павленко достал гранату, прикрутил к ней пороховой заряд, вставил выстрел в ствол гранатомета, прицелился и...

Сдвоенный взрыв порохового заряда и гранаты оглушил обоих, граната угодила в левый край каменной глыбы и словно выдула оттуда здоровенный кусок.

Павленко сделал ещё три выстрела, на четвёртом произошла осечка. Но валун уже уменьшился раз в десять, лишь посреди дороги остался камень размером в два книжных шкафа.

– Сейчас мы и его подорвём, а заодно и несработавший выстрел уничтожим, – сказал взводный. Он побежал к завалу, там ловко прикрутил к выстрелу ручную гранату, разогнул кольцо предохранительной чеки, привязал к нему конец бечёвки и отошёл к обрыву. «Товарищ майор, укрой-тесь!» – крикнул оттуда. Затем дёрнул бечёвку и, ловко спрыгнув в обрыв, прижался к камням.

Четвёртый взрыв разнёс остатки скалы, оставив на дороге груды щебня.

– Ну вот, товарищ майор, а вы сомневались в силе русского оружия, – удовлетворенно сказал Павленко. – Пойдука я солдат позову, пусть теперь лопатами поработают.

Часа через два путь был свободен, и машина благополучно спустилась на железнодорожный вокзал Степанакерта. Комбат доложил командиру полка об остановке в Шуше, спросил о планах на выход.

– Пока ничего неизвестно, – ответил тот. – Комдив что-то мудрит. Решил дивизию мелкими партиями выводить. Первая колонна, где и ваша восьмая рота, позавчера уже двинулась на Гянджу. Когда будет следующая отправка, никто не знает. Держитесь. У нас обстановка тоже паршивая. Позавчера караул от вашей девятой роты обстреляли. Вчера – нападение на наш лагерь. Капитана из сорок седьмого полка убили, гады. Вот такие дела. Продумай пути отхода, если опять дорогу перекроют. А сейчас иди, комдив тебя вызывает.

Командира дивизии, высокого, энергичного человека, постоянно кого-то отчитывающего, дающего бесчисленные указания и тут же показывающего, как и что нужно делать, комбат побаивался. Сейчас тот учил, как надо укладывать бордюры перед входом в столовую. Работа была хоть и пустая, но отдающая такой давней, забытой мирной жизнью, что комбату нестерпимо захотелось принять в ней участие, чтобы хоть на миг забыть о своих бойцах и ежедневной смертельной угрозе.

Комдив подал руку, поздоровался и спросил:

– Ну как обстановка?

Майор доложил.

Тогда комдив полушёпотом, рыскнув по сторонам острым взглядом, сказал:

– Получена информация от органов, что в Баку прошло секретное совещание правительства, на котором принято решение, что всё оружие и боеприпасы, находящиеся на территории Азербайджана, принадлежат ему. Это значит, что и наше оружие они считают своим. Так что надо ждать акций по разоружению и в первую очередь со стороны азербайджанцев... Не растеряетесь?

Вопрос прозвучал участливо. Но комбат расслышал в нём лукавые нотки, а потому чётко ответил:

– Нет. Только вот, сколько ещё там нам сидеть?

– А это не нашего ума дело. Тут всё решает Москва. – Голос комдива вновь приобрёл непреклонность, смешанную с раздражением.

– Разрешите хотя бы имущество и прикомандированные машины вниз спустить, пока азеры снова путь не перекрыли, – попросил комбат.

– Хорошо, разрешаю. Если что случится, потом налепке пешком через горы выйдете...

Через три часа остатки батальона готовили имущество и технику к выходу. Загрузили самое ценное из ротного хозяйства: продукты, ящики с матбазой, офицерские пожитки. При себе оставили только оружие, боеприпасы и часть недобитого сухпая.

Старшим комбат отправил Павленко.

После отъезда машин на душе у него полегчало: без техники и имущества люди в любой момент могли уйти на соединение с основными силами полка через горы по давно разведанной тропе.

Погода к вечеру ухулилась – пошел крупный снег, быстро стемнело. Комбат лежал на кровати, накрывшись сверху ватной курткой. В санатории давно не топили, было промозгло и неуютно.

Вдруг комбат услышал гул подъезжающих машин. Он вышел на улицу, и внутри у него что-то сжалось от недоброго предчувствия: оба его ЗИЛа вернулись. Из кабины головного высочил Павленко, взял автомат “на ремень” и строевым шагом подошёл к комбату:

– Товарищ майор, ваше приказание не выполнено. В город вошло какое-то войско, все с автоматами и в новом обмундировании. На перекрёстках посты, а дорогу эти абреки завалили землёй, выставили караул. Со мной даже разговаривать не стали – у них, видите ли, приказ никого вниз не пропускать. И этих караульных целый взвод.

Комбат громко выругался:

– Что же это они, сволочи, делают?! Как их больных или покойников вывозить, мучу доставить – так мы по первой просьбе. А как нам дорогу открыть – так шииш! Разворачивай машины, я сам поеду!

– Товарищ майор, только вы поосторожнее. Что-то эти черти уж больно решительно настроены. Чувствую, дело до пальбы может дойти.

– Осторожничай не осторожничай, а машины уводить надо. Иначе с ними потом хлопот не оберёшься, – махнул рукой комбат и, раздражённо хлопнув дверцей, приказал водителю: – В администрацию!

Несмотря на ранний вечер, ни гражданских людей, ни машин комбат не встретил. Только у здания почти под светом фонаря он увидел трёх военных в новом зимнем камуфляже и с автоматами, взятыми на изготовку. Примкнутые штык-ножи злобеще поблескивали в электрическом свете.

У здания администрации долго выясняли, что за машины и кто конкретно нужен майору. Наконец его пропусти-

ли в кабинет главы администрации. Комбат окинул собравшихся в кабинете Пюзалова и увидел, что за столом главы, развалившись, сидит человек в камуфлированной форме с генеральскими погонами. Привыкший к чинопочитанию, майор машинально попросил разрешения обратиться. Тот важно кивнул, выслушал и не спеша перевёл взгляд на Пюзалова. Тот, не предлагая майору сесть, важно сказал:

– Сегодня вечером к нам для защиты города вошла бакинская бригада. Теперь у нас есть настоящая вооружённая защита!

Тон, которым это произносилось, не был похож на прежний заискивающе-просийщий. Теперь перед комбатом стоял уверенный в себе человек, почувствовавший за своей спиной силу.

Майор поправил автомат на плече и сказал о том, что в ближайшее время его подчинённых выведут, что сейчас ему необходимо вывести имущество, и попросил расчистить дорогу, пропустить машины в Степанакерт.

Генерал что-то буркнул на азербайджанском, Пюзалов подобострастно закивал головой и попросил комбата подождать в коридоре. Через несколько минут его попросили зайти.

– Мы вас пропускаем, – объявили ему. – Бульдозер сейчас подойдёт и расчистит вам проход – езжайте.

Через полчаса комбат подъехал к завалу. Снег продолжал идти. Никакого бульдозера вблизи не было.

– Обманули, гады. Притормаживай! – приказал он водителю, увидев, как слева от машины, метрах в тридцати от дороги, группа одетых в белые маскхалаты людей занимала оборону. Вторая группа с автоматами на изготовку бежала к машине.

Комбат выпрыгнул из кабины и заорал, обращаясь к сидящим в кузове:

– К бою! Из машины не вылезать!

Одновременно с командами он перекинул автоматный ремень через шею и взял оружие на изготовку.

Подбежавшие остановились шагах в пяти:

– Стой! Кто такие?

– Я командир батальона, по согласованию с вашим начальством еду в Степанакерт. Ваш генерал мне разрешил. Сюда должен прийти бульдозер и проделать проход в завале.

– Я ничего не знаю, мне команд никаких не было, у меня приказ – по дороге никого не пропускать! – бойко затараторил азербайджанец и уже более сдержанно предложил: – Заходите к нам в вагончик, отдохните, погрейтесь. К тому времени уже что-нибудь выяснится. Заходите все, ссаживайте солдат!

– Спасибо, мы не замерзли, – сухо ответил комбат, а про себя подумал: “Сейчас мы в вагончик к вам войдем, а оттуда уже без оружия выйдем. Вы здесь, по-видимому, боитесь, что мы стрелять начнём, а там – и развернуться негде... Обманули, сволочи, так обманули... Не выпускают. Теперь надо ждать еще какой-нибудь пакости”.

Майор развернул машины и, яростно матерясь, поехал назад. Перед зданием администрации, остановив колонну, отправил одну машину напрямик в санаторий, а водителю второй приказал ждать его на площади. Сам же прошёл в кабинет городского главы.

Теперь во взглядах сидящих он явственно ощутил насмешку и, сдерживая ярость, сказал:

– Что же вы, Нариман Асланович, делаете? Когда вам надо было, у нас отказа не находили, мы помогали во всём. А теперь, когда нам нужно стало, издеваетесь, туда-сюда целый день гоняете! Завал-то так и не расчищен.

Пюзалов нагло усмехнулся:

– А мы, понимаешь ли, бульдозер не нашли...

В это время на улице прогремела длинная автоматная очередь, за ней ещё одна.

Люди, сидящие в кабинете, насторожились, но генерал поднял руку, как бы давая понять, что всё идёт по плану. Выдержав паузу, сказал:

– Видите ли, майор, здесь территория суверенной республики Азербайджан, и согласно постановлению правительства никаких других вооружённых сил, кроме армии Азербайджана, тут быть не должно. Сдавайте оружие и уходите к своим, я вас выпущу.

– Мне надо посоветоваться, самостоятельно я такого решения принять не могу, – после небольшой паузы ответил комбат.

– Хорошо, посоветуйтесь. Но сегодня же уберите своих людей из Дошалтов, потому что с утра мы начнём штурм этого бандитского логова, а там ваши солдаты. Погоды они не делают, но будут ненужные жертвы.

– Я эти вопросы не решаю. Доложу по команде. Прикажут снять – сниму, – ответил комбат, а про себя подумал: “Вот влип, так влип. Сейчас в лучшем случае разоружат, а в худшем – убьют”.

Генерал молчал, молчали и остальные. Наконец он сказал:

– Нам тоже надо посоветоваться. Подождите в соседней комнате.

Ждать пришлось долго. Комбат понимал, что за стеной решается его судьба. О худшем думать не хотелось, и он принялся вспоминать, сколько хорошего сделал его батальон для жителей этого города, которые по всем человеческим меркам просто не могут ответить на добро злом.

Наконец его позвали в комнату, генерал коротко объяснил:

– Мы вас отпускаем. Но вы должны сегодня же убрать своих людей из Дошалтов. Если не хотите крови. А завтра дадите ответ и по сдаче оружия. Идите!

Комбат беспрепятственно вышел на улицу, но машины не обнаружил. На том месте, где должен был стоять ЗИЛ, одиноко топтался водитель.

– Где машина?

– Вы ушли, а минут через пять подошли эти уроды, – стал объяснять он плаксивым голосом. – Один мне ткнул автомат в бок и сказал, чтобы я отдал ключи.

– Ну и?..

– А что мне из-за этой машины умирать, что ли? Азер сел за руль и отогнал её за угол. А потом там стрельба началась...

Комбат метнулся за угол и, к своей радости, обнаружил свой ЗИЛ.

– Поехали отсюда быстрее! – затараторил он водителя, и через несколько минут они уже были в батальоне.

– Оружие сдавать... А вот эти они не хотели? – Павленко сделал непривычный жест рукой.

Все молчали, однако иных предложений не было.

Комбат вышел на улицу и попытался по “Маяку” – маломощной переносной радиостанции – связаться с командиром полка. Ему повезло – Соповичев ответил, и майор объяснил ситуацию.

Комполка минут через десять, по-видимому, после доклада комдиву, дал разрешение на снятие поста в Дошалтах и приказал, заняв круговую оборону, дожидаться деблокирования силами полка.

Связи с Дошалтами не было. Булидовский “Маяк” до санатория не доставал, оставалось ехать на окраину Шуши и пытаться связаться оттуда.

– Вогомоллов, усильте посты! Предупредите людей, надо ждать нападения. Сами не спите – проверяйте посты и ждите меня. Я поехал вытаскивать людей из Дошалтов...

Через полчаса комбат был у тропы, которая от шоссе спускалась вниз к армянской деревне. Всё вокруг было завалено снегом – ни огонька, ни звука. Зловещая настороженная тишина висела над горами.

– Шестьсот семьдесят второй, я – сто пятьдесят второй, приём! – нажав на тангенту маломощной радиостанции, комбат начал вызывать Булидова. Не прошло и минуты, как в ответ послышалось:

– Сто пятьдесят второй, я – шестьсот семьдесят второй, приём!

– Шестьсот семьдесят второй, я – сто пятьдесят второй, приказываю немедленно всем собраться и уходить из деревни. Я вас жду...

Не дав закончить фразу, радиостанция прерывисто запищала.

– Вот черт! Батарея села. И зарядить нигде – свет-то вырубил. Что делать? Булидов, наверное, ничего не понял...

Комбат залез в кабину ЗИЛа, лихорадочно соображая, как поступить. Вариантов было три: ждать Булидова здесь, надеясь, что тот всё-таки начнёт выход; ехать за батареей для рации; посылать кого-то вниз, в деревню, чтобы передать приказ на выход.

Не получив подтверждения от Булидова, ждать его выхода не имело смысла. К тому же перед рассветом азербайджанцы могли начать штурм, и тогда ни о каком выходе и речи бы уже не шло. Возвращаться в санаторий в надежде найти заряженную батарею – бесполезно: лучший аккумулятор был у него самого. Оставалось одно – кого-то отправлять посылным. Однако и эта затея могла окончиться плачевно.

Майор представил позиции заставы, настороженность часовых, которые под утро привычно ожидали нападения, подумал об армянских постах, которые местные наверняка выставили на уязвимых направлениях, и словно наяву увидел, как посланный им солдат спускается вниз, как отчетливо виден его силуэт в замурзанной песчаной куртке на белом снегу, как раздаётся прицельная очередь, а за ней крик раненого посылного, как все часовые начинают беспорядочно палить в его сторону... Потом майор подумал о том, что кого-то надо будет вновь посылать – на этот раз уже вырывать раненого посылного, и от всех этих мыслей ему стало безысходно тоскливо. И к тому же отчетливо ясно, что идти надо самому.

– Слышь, Кузнецов, – сказал комбат водителю, – останься здесь и будешь ждать моего возвращения. Если послышится стрельба оттуда, куда я ушёл, или через два часа не вернусь, то поедешь один в батальон и передашь Вогомоллову, что со мной случилась беда – пошёл передавать распоряжение на выход и не дошёл. Пусть Вогомоллов тогда сам решает, как быть. Ну, всё. Сиди – не бойся и к машине никого не подпускай, а я пошёл.

Майор быстро нашёл знакомую тропу, ведущую к деревне. Пока можно было ничего не бояться: кусты надежно закрывали его от постов наблюдения, но скоро они стали редеть. Теперь приходилось идти пригнувшись, а метров через сто кустарник окончательно перестал прикрывать. Оставался последний выход – ползти по промоине на дне оврага. Комбат спрыгнул туда и, сначала приглубясь, а потом на четвереньках осторожно начал продвигаться вперёд.

“Ничего, ничего. Сейчас подползу метров на двести и начну кричать. Должны же они меня по голосу распознать”, – лихорадочно думал он.

Расщелина становилась всё мельче. Чертыхаясь, комбат пополз по-пластунски, вжимаясь в землю.

“Дурак я, дурак, ну куда я поплзу? Ну зачем мне всё это надо? Нет же никакой войны, – ворчал он порой, но затем, здраво поразмыслив, успокаивал себя: – Ползи, ползи, а то не ровен час убьют, кому дети твои будут нужны?”

Что бы сейчас не думалось, назад дороги не было. Если до рассвета не вывести людей, то завтра их вывод будет связан с куда с большим риском. А отвечать всё равно придётся ему.

“Ну, ну, не стреляй! Подремни, не вглядывайся в сектор, – молил комбат невидимого часового. – Сейчас, ещё немножко, и начну кричать”.

Ползи становилось всё труднее. Спина взмокла от пота. Пришлось остановиться для передышки. И тут ему послышались какие-то звуки. Затаив дыхание, он явственно услышал хруст снега под ногами человека. Подняв голову, комбат увидел дозорного, за которым в колонну по одному двинулся взвод Булидзов.

– Эй, Булидов! – радостно заорал комбат. – Не стреляйте! Это я, ваш комбат...

– Вы что, товарищ майор, сдурели совсем? – через несколько минут зашепел на него Булидов. – Какого чёрта вы, как жук навозный, тут ползаете?! Вам что, жить надоело?

– Да я думал, вы мой приказ не поняли, – радостно оправдывался комбат. – Азеры вчера в Шушу ввели свою бригаду и утром собрались Дошталты штурмовать. Командир полка приказал отсюда вас забрать, чтобы остатки батальона вывести к главным силам полка.

– Всё равно, товарищ майор... Вас же запросто мои часовыехлопнуть могли.

– Да ладно тебе, Булидов. Обошлось же...

Утром никто Дошталтов не штурмовал. Бой разгорелся в поселке Киркиджан, в пригороде Степанакерта. Там на одной улице жили армяне, на другой – азербайджанцы. Они всё последнее время не общались между собой, но и не стреляли друг в друга. Однако вошедшие ночью бакинцы внесли коррективы. Азербайджанский пулемётчик, промёрзнув всю ночь на чердаке, утром дал очередь по армянской улице. Несколько человек упало, остальные разбежались. Стрелявший отделался небольшим нагоняем от своего командира и до обеда ходил в героях. Люди, по которым он стрелял, оказались армянскими школьниками, шедшими на занятия. Двоих старшеклассников он убил, третьего, раненного в живот, отвезли в Степанакерт.

Армяне подняли дозоров и начали гранатомётно-пулемётный обстрел. Азербайджанцы ответили тем же. К обеду Киркиджан горел.

12.

Комбат организовал круговую оборону. Никто никому из санатория не отлучался. Электричества азербайджанцы так и не давали, батарейки радиостанции заряжать было нечем. Связь с полком отсутствовала. Увидеть батальон без приказа комбат не мог, офицеры это понимали и не роптали. Они не переставали клясть азербайджанцев: как оказалась, машину предыдущей ночью те оттопили неспроста – всё ценное из кузова было украдено, в том числе и личные вещи офицеров.

– Я им, гадам, этого не прощу. Всю зарплату спустил – сапоги жене купил, электробриту, куртку зимнюю... – негодовал ограбленный старший лейтенант Павленко. Вогомоллов и Булидзов тоже остались голы и босы, но утрату переносили стоически.

– Кончай, Олег, ныти! Баракло – не главное. Ноги бы отсюда унести, – успокаивал его Булидов.

И разговор упорно возвращался всё к тому же – как уходить отсюда к своим.

Вечером Павленко подошел к комбату:

– Товарищ майор, думай не думай, а всё равно кому-то надо идти в Степанакерт к командиру полка – докладывать ситуацию, решать вопрос с выводом. Разрешите, я после полуночи аккуратно вниз спущусь и к утру буду у Лыбова на КПП, а оттуда от меня с утраца на машине до Степанакерта подбросит.

– Но ведь это опасная затея. Чёрт его знает, на кого можете по пути напороться, – возражал комбат.

– Так что ж нам, до Нового года здесь сидеть?!

– Ладно. Ступайте. Командиру полка скажите, пусть выручает...

Павленко ушёл в полночь. Началось томительное ожидание.

Двое суток прошло относительно спокойно. Люди посменно сидели в окопах, ожидая нападения, но азербайджанцам, видимо, было не до них: в Киркиджане круглосуточно шли бои.

На третий день к комбату подошёл Вогомоллов:

– Товарищ майор, что мы ждём? Уходить надо отсюда. Выбьют они армян из Киркиджана – доберутся до нас. Пока не блокировали, надо пробиваться к своим.

Комбат зло сплюнул:

– Пробиваться... А приказ был на отход?!

– Какой приказ? И кто его передал? Восьмая рота ушла, связь сняли, Павленко то ли дошёл, то ли нет... Погубите людей ни за что. Советский Союз распался, Карабах не наш, задачу нам никто не уточнял. Что здесь делать? Давайте попробуем пешком уйти. Возьмём оружие, боеприпасы. Машины взорвём...

– А за них кому потом расплачиваться? Их же командир полка мне придал.

– Товарищ майор, блокируют горную тропу, останемся потом и без машин, и без имущества, и без боеприпасов, и без оружия.

Комбат закивал головой: и такой расклад возможен. Потом подумал и добавил:

– Ладно, вечером скажу решение.

Целый день он упорно размышлял, что делать дальше. В принципе, решение о выводе батальона из Шуши кем-то уже было принято: ведь отправили же домой восьмую роту, сняли связь – значит, предполагалось, что и остальным здесь находиться недолго. Вот только сколько? На этот вопрос мог ответить командир полка, но связь с ним отсутствовала. Может, всё уже круто изменилось, и полк бьётся в том же Киркиджане, до остатков батальона никому нет дела, а командир полка полагается на самостоятельность комбата. Тогда как?

“Чёрт с ними, с этими машинами. Люди уцелеют, оружие сохраним – уже хорошо”, – наконец решил майор и вечером поставил задачу:

– В эту ночь собираемся, с собой забираем оружие, боеприпасы, вещи самые ценные, остальное оставляем здесь. Технику не портим: потом, может быть, путем переговоров вернём. С рассветом спускаемся по скалам с западной стороны и уходим горами на Степанакерт.

Едва рассвело, комбат проверил людей, оружие и уточнил походный порядок:

– Мусантов – дозорный, замыкающий – Вогомоллов. Двигаться на удалении в шесть-восемь метров друг от друга. Вниз не смотреть. Оружие за спиной.

По отвесной скале спускаться предстояло метров двести. Верёвок не было. Скала поросла кое-где кустарником и травой. За тысячелетия дождевая вода промокла расщелины, по одной из которых отряд и начал спуск. Первые метров десять расщелина была довольно широкой и сравнительно пологой, потом обрывалась отвесной стеной метров на пятнадцать. Во время дождя здесь, по-видимому, образовывался настоящий водопад. Чтобы спуститься к его подножью, где вновь началась расщелина, надо было пройти по наклонной каменной полке, в некоторых местах довольно узкой, потом выйти на площадку, где снова начать спуск по расщелине.

Комбат с детства боялся высоты. Перед тем, как ступить на полку, он машинально глянул вниз и инстинктивно отшатнулся назад, к расщелине.

Под ним зияла пустота. Майор перевёл взгляд на Мусантова, который бодро и легко шёл по краю пропасти и уже приближался к спасительной площадке. Преодолев страх, перевесил автомат на грудь и, плотно прижимаясь спиной к скале, осторожно, приставными шагами стал передвигаться по полке, не глядя вниз.

И без того было страшно. Особенный ужас внушала покрытая инеем трава, которая росла на наклонённой в сторону пропасти тропе и на которой в любой момент можно было поскользнуться. В самом узком месте комбат не выдержал, встал на четвереньки и так пробрался до площадки, ступив на которую сразу почувствовал нервную дрожь в коленях.

За комбатом шёл Громов. Он благополучно выбрался на площадку.

Мусантов уже начал спуск по расщелине.

Комбат посмотрел вверх и на тропе никого не обнаружил. Только в самом её начале, нелепо прижавшись спиной к скале, стоял Приступа. Он напоминал огромную неподвижную корягу, которая четырьмя выростами намертво вклинилась в камни и, судя по всему, двигаться никуда не желала.

– Приступа, назад! – негромко крикнул комбат. – Громов, предупреди Мусантова, пусть подождёт пока со спуском.

Он снова ступил на полку и благополучно добрался до расщелины.

– Приступа, ты почему не спускаешься?

– Товарищ майор, я не могу... Я не пойду!

– Да ты что? Ты же недавно собирался до Украины хоть пешком идти, а теперь...

– Товарищ майор, я не могу. У мене сирдце не выдержит, – просипел солдат и заплакал.

Подошёл Вогомоллов:

– Товарищ майор, давайте мы с него всё снимем, возьмём под руки с двух сторон или лучше привяжем ремнями за руки, а потом свесим вниз.

Услышав эти слова, Приступа сел на камни, ухватился за них и, подняв округлившиеся, полные ужаса глаза, истерично закричал: – Я не пойду! Не пойду, а хто менэ тронет – убыю! – И стал судорожно рвать с плеча автомат.

– Успокойся, никто тебя трогать не будет! – прикрикнул на него комбат и обернулся к ротному: – Вогомоллов, этот вариант отпадает.

– Тогда давайте его оставим здесь охранять имущество и машины, а потом заберём. Приступа, ты согласен?

– Так точно, товарищ капитан! Сколько надо, я буду охранять, тильки не тяните менэ в пропасть. Я же упаду...

– Вогомоллов, вы что, серьёзно его одного предлагаете оставить, а самим уйти? – спросил комбат.

– Нет, товарищ майор, шучу. Это вы из-за одного трусоватого придурка готовы погубить остатки роты.

Как бы то ни было, но, удручённая безуспешной попыткой перехода, группа вернулась в санаторий.

Ближе к вечеру приняли новое решение: на следующий день в открытую уходить по дороге. Всё имущество комбат приказал загружать на машины. Но буквально через несколько минут к нему подошёл тот самый водитель, машину которого угнали около администрации.

– Товарищ майор, мою машину грузить не надо. Она поломана – у нее движок застучал, – сказал он, и в его голосе комбат уловил самоуверенные решительные нотки. Комбат раньше на него как-то не обращал внимания – солдат как солдат. Но теперь припомнил фамилию – Мамедов – и понял происшедшую буквально на глазах перемену. Боец перестал быть безразличным к происходящему. Теперь перед ним стоял человек, который уже не считал себя солдатом Советского Союза. Это был гражданин другой страны, который мог принимать решения сам и знал себе цену.

Комбат подавил вспышку гнева:

– Значит, возьмём твою машину на буксир.

– Товарищ майор, машину отсюда отправлять нельзя. Она не дойдёт, – упорствовал Мамедов.

“Вот подлец, или боится в переделку попасть, или уже с азерами снюхался”, – подумалось комбату, а вслух он сказал: – Ничего, ещё как дойдёт! Иди, открывай борт, баракло загружай пора.

С рассветом остатки батальона построились перед санаторием. Снова, как и в день прибытия, погода не подкачала: выпавший снег почти весь растаял, повесело ранней весной. Однако ни солдат, ни офицеров это не радовало, они стояли молчаливые и сосредоточенные. Каждый получил по две гранаты и помимо четырех снаряжённых магазинов ещё по десять пачек патронов.

Перед отдачей приказа к комбату подошёл Булидов и удручённо доложил, что у машины Мамедова спущены все колеса.

– Ко мне его! – потребовал комбат.

Привели Мамедова.

– Товарищ майор, я же сказал, что моя машина не поедет, – процедил сквозь зубы солдат, в глазах которого читалось невысказанное торжество.

– Ещё как поедет! Булидов, ищи трое, буксировать будем.

Через несколько минут комбат уже отдавал приказ на марш Шуша – железнодорожный вокзал Степанакерта:

– Двигаться на дистанции шесть-восемь метров с интервалом на ширину дороги. Первой колонне наблюдать вправо, второй – влево. В случае нападения открывать огонь без команды. Раненых и оружие не бросать, пробиваться к вокзалу. Дозорным назначается рядовой Гонисев, в боковой замык – старший сержант Мусантов и рядовой Громов, замыкающим – капитан Вогомоллов, он же мой заместитель...

Дальше последовали команды: “Вкрутить запалы в гранаты! Дослат патроны в патронники! Предохранитель ставь!” и, наконец, долгожданная: “Вперед!”

Окончание следует.

Евгений Павлович Гусев родился в 1948 году под Ярославлем в деревне Перекладово. По окончании пединститута учительствовал, срочную проходил в роте разведки танкового полка.

В МВД служил с 1976 года, подполковник внутренней службы. Уволился с должности начальника учебного подразделения УПС МЧС Ярославской области.

Многие годы Евгений Павлович сотрудничает с нашим журналом. Мы печатали его юморески, сатирические стихи. Печатали и его "серьезную" лирику. Новая встреча с творчеством Е.П. Гусева приурочена к 60-летию со дня его рождения.

Он член Союза писателей России, автор полутора десятков поэтических книг, а также сборников юмористической прозы, изданных в Ярославле и Москве. На его стихи написано более двух десятков песен профессиональными и самодельными композиторами, многие из которых вошли в аудиокассету "Такая работа". Заслуженный работник культуры Российской Федерации.

ЕВГЕНИЙ ГУСЕВ

* * *

Хрустит снежок под валенком,
Скрипит под сапожком,
Проталинки, заваленки
Засыпаны снежком.

Эх, на конюшню сбегаю
По звонкой белизне,
Запрячь лошадку пегую
Поможет конюх мне.

– Не умори Пыганочку!
– Да разве ж уморю!
Лечу я в легких саночках
К тебе по яварю.

Стогами, как соборами,
Окружено селцо.
В косыночке с узорам
Ты выйдешь на крыльцо.

Под вечер из-за снега я
Не попаду домой.
Да и лошадка пегая
Распряжена тобой...

ПУЧИНА

Памяти экипажа
автомобида "Курск"

Похоронил двадцатый век
Под всхлипы северного ветра
На глубине сто восемь метров
Сто восемнадцать человек.

О, всемогущий Посейдон,
Ты взял тела людей, но души
Из на боку лезащей туши
Все до единой выжили вон!

Виденье это или бред –
Я много дней понять
пытаюсь,
Но очень часто просыпаюсь
С предощущеньем
худших бед.

Безумство храбрых?..
Божье мой!
Стоит у Баренцева моря
Мать, поседевшая от горя,
И не звать ее домой.

Сияют в церкви образа,
Маня рабов своих покорных,
И ищут в ликах
рукотворных
Опору женские глаза.

"Жестокосердный Бог морей,
Верни единственного сына!..
Ответом черная пучина
Не удостоит матерей..."

* * *

О, Господи, и это пережить,
и сердце на клочки не разорвалось,
Ф.И. Тютчев

Ты для меня не попутница –
Мысли о прошлом отбрось.
Вместе нам жить
не получится,
Как, между прочим, и врозь.

Мы – две планеты
в галактике.
Где это было – во сне? –
В белом больничном халатике
Ты приходила ко мне.

Все познаётся в сравнении,
Зиму сменяет весна.
Взлёты, полёты, падения
Мы испытали сполна.

Ревность, упреки, страдания –
С кем это было, когда?
Жизнь наша – зал ожидания...
Мимо прошли поезда...

* * *

Мои следы стирает выюга,
Твои – прилив морской волны.
Я еду с севера, ты – с юга,
Мы скоро встретиться должны.

На циферблат
смотрю украдкой,
Боясь замедлить ход часов.
Болит под левою лопаткой:
Ах, эта смена полюсов!

Звенят на столике тарелки,
В стаканах плещется коньяк.
Последний круг
минутной стрелки
Не завершается никак.

На машиниста, как на Бога,
Молюсь всю ночь:
"Скорее, друг!"
...Поёт железная дорога
И днём, и ночью песнь разлук.

ВЫСТРЕЛЫ НА ДОРОГЕ

Памяти
старшего сержанта милиции
С. Суворова

Декабрьский день уходит рано.
Густеет сумрак над землёй.
В вечерний час закат, как рана,
Горит над трассой скоростной.

Командира звали Сашей –
Александр Фомич Боград –
Изю всей разведки нашей
Больше всех имел наград.

"Мне Бог рад!" – кричит, бывало,
И хохочет, как нацан.
Смерть его не доставала,
Умер Саша не от ран.

Командирскую заботу
Кто оценит, кто поймёт?..
Отказался бросить роту
Капитан на пулемёт.

Треснул выстрел конвоира.
Птицы взмыли в синеву...
Сотворил себе кумира,
С ним полвека и живу!..

СМЕРТЬ ПОЭТА

У Перкальской скалы,
над которой
Грозových облаков круговерть,
Смерть была и нелепой,
и скорой,
И ненужной была эта смерть.

Плыл Машук в океане
воздушном...
Говорили: "Погиб молодой,
Правда, был он
зело непослушным,
Был он дерзким,
насмешливо-злым".

Князь Васильчиков
с юным корнетом,
Отмеряя пятнадцать шагов,
Говорили: "Великим поэтом,
Ровней Пушкину
стать он готов..."

Полк Тенгинский склонился
в печали,
На убицу наложен арест...
Как тревожно и скорбно
звучали
Колокольные звоны окрест!

Догорят поминальные свечки,
Отплетут панихидный псалом...
От Перкальской скалы
к Черной реке
Покатился раскатистый гром.

Снежинки призрачным десантом
Летят с небес...

Шумит мотор –
Сержант
со старшим лейтенантом
Выходят в свой патруль-дозор.

Вот офицер "жигуль" заметил:
"Свои, с полоской голубой!"
Но в "точке" – оборотни; эти
Сегодня вышли на разбой...

Поёт то гимны, то молитвы
Декабрьский ветер
среди полей.
...В тот зимний вечер
с поля битвы
Шагнул в бессмертие Сергей.

РАССКАЗ СТАРОГО СОЛДАТА

– Помнишь, слово про кумира
В Божьей заповеди есть?..
Двадцать было командиру,
Мне, солдату, двадцать шесть.

Были дяденьки – за сорок,
Только больше среди нас
Было тех, кто нюхал порох
В этой жизни первый раз.

ВАН ГОГ

Он был, конечно же, чудак.
Любил, творил и жил он
странно.
Его "поехавший чердак"
Сердил Гогена и Сезанна.

Курил он трубку,
был он рыжий,
Любил Дега и Монтичелли.
Не знал ни Лондон, ни Париж
Его масла и акварели.

Худой голодный
арльский лель,
Он пьет вино, а в горле сухо.
Возьми же, глупая Рашель,
Его отрезанное ухо.

Зачем стрелялся
в тридцать семь:
Вон как стрижки над полем
выотся!..
Но в тридцать семь
дано не всем
Уснуть, чтоб гением
проснуться.

ХУДОЖНИК

Рисуй, твори, художник,
Пиши в тиши, в глуши,
В подснежник, в подорожник
Вдыхай весь жар души.

Рисуй стога и вишни,
Ворону на столбе,
Рисуй, пока Всевышний
Не потребует к себе.

Рисуй потоки света,
Дорогу, светлый храм –
Тебе зачтётся это
И на земле, и там!..

Николай ПЕТЕЛИН

Рассказ

КТО ЭТО?

В одной из командировок на Кавказ старшему офицеру пресс-службы подполковнику Парасюку довелось в Аргуне повидаться со своими прежними сослуживцами. Там как раз расположилась отдельная оперативная бригада. Доложив, как и положено, о своём прибытии, он тут же был приглашён за стол, где сытно отобедал.

— Ну, ты, Николай, в бригаде своей, поэтому провожатых тебе не даю, — подытожил послеобеденную беседу командир. — Располагайся, где понравится, работай. Помощь будет нужна — обращайся.

Николай КАЗАКОВ

„В ОДНОЙ ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОЙ ГОЛОВЕ“

Осколки мыслей

* Люблю огурцы... За то, что не надо ждать, пока созреют.

* Можно, конечно, на работе ничего не делать. Но не до такой же степени!?

* Смотришь на некоторых и думаешь — а в чем-то он все-таки прав, старик Дарвин...

* Фараоны строили пирамиды, чтобы хоть в них укрыться от назойливых потомков.

* Да здравствует торжество разума в одной, отдельно взятой голове!

* Так всю жизнь они и прожили вдвоем — Леонардо да Винчи.

* Я — однолюб. Люблю одну Свету, одну Марину, одну Наташу.

* Прежде чем взлетать на крыльях любви — осмотрись, куда будешь падать.

* — Какой у тебя характер тяжёлый!
— Конечно, тяжёлый. Ведь золотой же...

* Настолько не любил свою жену, что даже вытирал ноги, выходя из квартиры.

В водоёме резвились приехавшие после ночного рейда знакомые Парасюку офицеры — комбат майор Касьянов и командир роты разведки майор Ротанов.

— Слушай, Николай, — дружно завопили они, — сфотографируй нас на память! А то с войны ни одной фотографии дома нет.

Парасюк скептически посмотрел на них:

— Вид у вас не военный. Да и пленка у меня кончается...

— Вид не военный! — возмущились оба. — Да мы это мигом поправим!

Как говорится, энтузиазм штука заразная. Нарушая старую поговорку о том, что вид бегущего офицера в военное время может вызвать панику, а в мирное недоумение, оба майора в одних трусах галопом пронеслись мимо остолбеневшего дежурного по РМО, чтобы минут через пять, гремя касками, бронжилетами, автоматами и всей прочей амуницией, проследовать обратно.

— Давай фотографировать! — потребовали они.

— Не, ребята, — осадил их Парасюк, — бойцов с автоматами я наснимал много. Для газетты какая-нибудь “изюминка” нужна. У вас тут собак нет?

— Сейчас! Будет тебе собака! — закричали оба в один голос и вновь по-

неслись мимо дежурного по РМО — теперь уже во взвод служебно-розыскных собак, расположенный неподалёку. Вскоре они вернулись с немецкой овчаркой Розой, которая в ожидании прогулки радостно повизгивала и крутилась на поводке.

— Давай фотографировать!

— Так, теперь уже значительно лучше! — осмотрев экспозицию, произнес Парасюк. — Только вы что же, просто так будете стоять-прохлаждаться? Что ж это за война? Да и нет никакой динамики. А читателям я должен дать понять, какую нелёгкую службу вы несёте в Чеченской республике... А ну-ка, марш в воду. Будем снимать форсирование опасной водной преграды...

Офицеры пусть и без прежнего огня, но всё же послушно пошли к воде.

Отснять с первого раза “форсирование” не удалось. Водоём маленький, а собачий поводок длинный: Роза весело одним махом перепрыгнула препятствие и побежала дальше. Майор Касьянов, в руке которого был конец поводка, этого не ожидал и бухнулся в воду. Отсмеявшись, разведчик поддал товарищу руку и вытянул его.

Вернулись на исходную. На этот раз сгинули в воду одновременно, поплыли, но... Нужного кадра не получилось: собака уплыла в сторону. Повторили. Теперь вроде всё вышло нормально, но на всякий случай сделали парочку дублей.

Через полчаса такого фотографирования оба майора уже жалели от своей просьбы. Наконец последний кадр был отснят, и они устало побрели в расположение. Парасюк же, с удовольствием накупавшись, вернулся на батарею к ужину.

В столовой он встретил старого друга прапорщика Рунова, которого считал своим первым учителем по хозяйственной части. Наскоро переговорив о том о сём, решили вечером встретиться за рюмочкой “чая” в канцелярии роты материального обеспечения.

Поздним вечером Парасюк пришёл в роту. Заметив его появление, дежурный вытянулся в струнку и заорал что есть мочи:

— Смирно!

На истошный крик сержанта из канцелярии выскочил Рунов.

Стол уже был накрыт. Усадив Парасюка, прапорщик на минутку вышел проинструктировать суточный наряд. Вернулся он с красными от слёз глазами и долго ещё махал руками, тряс головой, давась от смеха:

— Представляешь, спрашиваю у сержанта: “Ты чего это так завопил, аж напугал меня?” А он и отвечает: “Так к нам же важный проверяющий пришёл!” Я опять спрашиваю: “С чего это ты взял?” А он испуганным голосом и говорит: “Так он сегодня к нам заходил днём! Застал командира разведроты с комбатом у нас купавшимися в пруду... Так он их построил, заравнял, заставил одеться по полной боевой, а потом они у него ещё минут двадцать в пруд прыгали... Так что уж лучше я погромче гаркну, а вы уж тут сами разбирайтесь, кто есть кто”.

Николай КАРПОВ

НЕКРАСИВЫХ ЖЕНИЩИН НЕТ

* * *

*В самой шумной из столиц,
Как и ныне, так и прежде,
Много милых женских лиц —
И туземок, и приезжих.
Как обычные их черты,
Как нетрудно обозначить,
Ведь запасы красоты
В глубине их глаз таятся.
Всем сомнениям в ответ
Говорю не без причины:
Некрасивых женщин нет,
Есть незрячие мужчины!..*

* * *

*Я в дремучем лесу заблудился,
Где деревья,
как символы чувств.
В них петляя, душой остудился
И лесной тишиной лечусь.
Вспоминаю
в зашиленной сторожке,
Что приспичилось
в предутренний час
Сон во сне,
как матрёшка в матрёшке,
Но и тот и другой — всё про Вас.*

ЭПИКУРЕЙСКОЕ

*Глядя на звёздную стаю,
Часто ночами не сплю:
Древнюю книгу листая,
Юную деву люблю.
Этим контрастом, известно,
Вряд ли прельстится толпа:
В книге — премудрости бездны,
Дева — как пробка глупа!..*

МИСТИКА

*Раз почтенный аксакал
Ненароком, между делом
Взглядом деву облакал,
Восхитившись юным телом.
Дева — сушая нажда —
Впечатлительной была,
И не выдержала взгляда,
И от взгляда понесла!..*

* “Не всё потеряно!” — предвыборная программа Маши-Растеряши.

* Никому ни до чего нет дела. Всем есть дело до всего.

* Лучше всё и сразу, чем ничего и по частям.

* Победителей не судят. Их засуживают...

* Что есть деньги? Деньги есть зло. Когда их нет.

* Талант — не деньги. Если сегодня нет — то и завтра не будет.

* Низменные инстинкты чаще всего проявляются у высших существ.

* Век живи, век учись, а всё равно умрёшь.

* Некоторые люди — как минное поле. Лучше обходить стороной.

* Ты сам себе свой страшный суд.

* Так и хочется сказать всем “Спасибо!”, да не за что...

ЧЕЛОВЕК ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ ХРАБРОСТИ

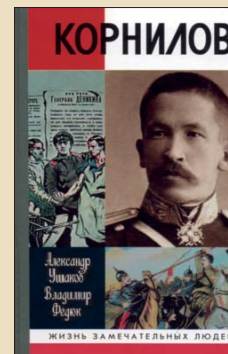
В ПОСЛЕДНИЕ годы появилось немало литературы, посвящённой руководителям «белого движения», а если смотреть шире – восстановлению исторической правды, исторической справедливости. Вот и новый обстоятельный том А.И. Ушакова и В.П. Федюка «Лавр Корнилов», вышедший в популярной молодоговардейской серии «Жизнь замечательных людей» – лишнее тому подтверждение.

И хоть ещё в 30-е годы Дмитрий Фурманов писал, что Красная Армия «имела перед собой не случайный сброд, а организованного, стойкого, часто отважного и решительного врага», что белые офицеры и генералы «в области специальной были большими мастерами, провели не одну талантливую операцию и совершили по-своему немало подвигов, выявили немало подлинного личного героизма, отваги и прочего», практически до «перестроенных» времён содеянное ими принималось, заслуги умалчивались, а то и вовсе предавались издёвкам и осмеянию.

«Махровый контрреволюционер», «несостоявшийся диктатор», «генерал-заговорщик», «неудавшийся Бонапарт» – так характеризовала Корнилова историография советского вре-

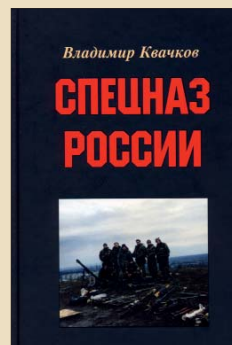
мени. А между тем Лавр Георгиевич был личностью неординарной, боевым генералом, отмеченным многими высокими наградами государства Российского, человеком исключительной храбрости.

Сама судьба, казалось, готовила его к тому, чтобы возглавить Россию в самый переломный период её истории. Выходец из бедной казачьей семьи, благодаря таланту и трудолюбию он получил блестящее военное образование (окончил Сибирский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище и Академию Генерального штаба). Смелый и наблюдательный исследователь Азии (он знал несколько восточных языков), первоклассный разведчик (только в штабе Туркестанского военного округа прослужил 6 лет, проведя большую часть времени в специфического рода «командировках»). Участник русско-японской войны, военный атташе в Китае. В германскую войну командовал дивизией, попал в плен, единственный из 62 русских генералов, томившихся в австро-германских застенках, сумел бежать. А дальше – возглавлял корпус, после Февральской революции – армию, фронт, был верховным главно-

командующим и выступил против Временного правительства (Корниловский мятеж), справедливо считая, что оно приведёт страну к катастрофе. Отсидев в Быховской тюрьме, отправился в Новочеркасск и в декабре 1917-го возглавил Добровольческую армию (правда, численностью в ту пору не превышающую полк). Под ударами красных от Ростова двинулся через зимнюю степь на Кубань (в так называемый Ледяной поход) и погиб в конце марта 18-го года, в самом начале Гражданской войны...

Авторы книги на основе широкого круга уникальных архивных источников и литературы впервые попытались объективно раскрыть причину успехов и неудач генерала от инфантерии Лавра Георгиевича Корнилова.

ПОСЛЕ того, что мы все пережили в перестроечные и последующие годы, слово «спецназ» прочно вошло в повседневный лексикон россиян. Но мало кто знает, что у этого суперсовременного понятия глубокие исторические корни. Восполнить этот пробел и призвана книга Владимира Квачкова «Спецназ России». Она увидела свет в издательстве «Русская панорама» в популярной серии «Страницы российской истории».

КОРНИ ВЕДУТ В ГЛУБЬ ВЕКОВ

Оказывается, уже в декабре 1706 года на военном совете в Жолкиеве Пётр I ставил задачу встретить наступающую армию Карла XII в Польше, но сражения не давать, а «на переправах и партиями, также оголождением провианта и фуражу томить неприятеля». Иначе говоря, царь Пётр вполне осознал важность внезапного воздействия на тыловые коммуникации противника. Он создал специальный корпус легкой кавалерии и пехоты и призывал его не вступать в открытый бой с противником, а изнурять постоянными нападениями легких драгунских отрядов, лишая продовольствия и фуража.

Это было во время Северной войны, а спустя полвека, в Семилетней, в качестве командира небольшого отряда, действующего в тылу и на флангах противника, впервые отличился подполковник А.В. Суворов...

Инициатива использования частей регулярной армии для ведения партизанской войны в тылу наполеоновских войск принадлежит Д.В. Да-

выдову, командиру эскадрона Ахтырского гусарского

полка. Действия его отряда были организованы в соответствии с требованиями, которые и сегодня являются основополагающими в тактике формирования спецназа. Здесь и обустройство временных и постоянных пунктов базирования отряда, рассынное отступление групп по разным направлениям после выполнения задачи в засаде или налёте с последующим сбором в назначенном месте...

Много интересного узнают читатели о спецоперациях в годы Первой мировой и особенно Великой Отечественной войн, о том, какое значение придавалось в 20-30-е годы минувшего века таким формам вооружённой борьбы в тылу противника, как партизанство-повстанчество, партизанство войскового типа и особенно диверсии. Видное место уделено в книге спецоперациям в Афганистане, теории и практике специальных действий вплоть до распада Советского Союза.

★
Полковник
Евгений АРТЮХОВ